

1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ

Жить в полной изоляции от внешнего мира невозможно, даже если очень захотеть. Россия с её огромной территорией и богатыми природными ресурсами всегда будет в центре внимания. Вопрос внешней политики актуален сейчас, как никогда: Европа придерживается антироссийских взглядов на основании американского влияния, сама Америка во главе с непредсказуемым Дональдом Трампом ищет свой путь взаимодействия со всем остальным миром (может быть с позиции торга и взаимной выгоды, а может и с позиции силы), страны, входившие ранее в СССР, отворачиваются в сторону Запад одна за другой, Китай претендует на наши земли и ресурсы, не даёт о себе забыть и Сирийский конфликт. В данном цикле публикаций рассмотрено, какие варианты взаимодействия с окружающими нас странами имеются, с кем нам стоит дружить и объединяться в союзы, с кем не стоит, и к каким последствиям всё это может привести.

Также особый упор делается на внутреннее развитие России. Ничто не повысит наш статус на мировой арене, как наше развитие и благосостояние. Однако движения вперёд не наблюдается. Фиктивная Дума, состоящая из актёров и спортсменов, принимает сомнительные законы без профессиональной оценки, а ведущие политики, не меняющиеся десятилетиями, никак этому не противостоят. Отсюда вытекает и индифферентность населения к политическим процессам. Поэтому необходимо в большую политику выводить новых активных и профессиональных людей, имеющих желание изменить ситуацию к лучшему. Активизация населения встряхнёт нашу внутреннюю политику и подстегнёт власти к активным действиям

МК «Смена караула» в чиновничьем стане

Многие управленцы стали государству просто не по карману

29 июля 2016 в 16:23, просмотров: 14221

Станет ли июльский «карточный домик» со сменой президентом страны руководителей всех мастей освежающим душем среди знойного пекла для системы госуправления в целом? Это будет понятно спустя какое-то время. Но уже сейчас ясно, что, например, обыски дома у главы Федеральной таможенной службы (теперь уже отправленного в отставку) — явление из ряда вон выходящее. Из аналогичных мероприятий мы помним разве что дело «Оборонсервиса» с последовавшими перипетиями личной жизни главных персонажей, так что и непонятно, что больше имело место быть — раздражающая наглость неприкрытого хапужничества или семейные разборки в неудачном адюльтере. Каких-либо системных перестановок за этим не последовало.

Последний год оказался богатым на громкие аресты — Вячеслав Гайзер из Коми, Никита Белых из Кировской области, Александр Хорошавин из Сахалинской области, Игорь Пушкарёв из Владивостока, Евгений Дод из «РусГидро», теперь вот дошло дело и до Андрея Бельянинова. Очевидно, что такая цепочка не может быть случайным совпадением. Едва ли все это было бы возможно без отмашки на глобальную смену верхушки, имеющей власть. Причем в данной ситуации уже не имеет значения положение и статус. Если раньше заводили дела только на относительно мелких региональных чиновников, то сейчас «работают» по всем подряд.

Похоже, российское руководство посчитало, что для системы государственного управления точка невозврата пройдена. Еще чуть-чуть, и лодка политической системы пойдет ко дну. Итак, необходимо сбрасывать балласт в виде неэффективных чиновников.

Почему они могут потопить судно? Очень просто: во-первых, многие стали государству просто не по карману. Средств в федеральном бюджете катастрофически не хватает, Резервный фонд тает на глазах, так еще часть денег уходит на «ренту» верхушке. Привычка власть имущих жить на широкую ногу, оставшаяся со времен дорогой нефти и несчитанных доходов, неистребима, отказываться от нее, похоже, никто не собирается. Перевоспитать любителей роскоши шансов уже нет. Продолжать обслуживать — нет средств. Единственный выход — полная смена элит.

Кроме того, неэффективность нынешней верхушки уже режет глаз, как откровенно неприкрытый срам. Наша экономика на протяжении почти двух лет катится в пропасть, но изменений не видно. Где реформы таможенной системы? Где реформы налоговой системы? Где реформы системы управления? Их нет. Зато были попытки закрепить оформление документов только на избранных таможенных постах, что увеличивает время обработки документов и упрощает коррупционную составляющую. До сих пор не устранены разногласия между обязанностями таможенников и Таможенным кодексом, из-за которых грузы на границе могут подвисать на недели без каких-либо условий для хранения, а при растаможивании транспортных средств есть множество лазеек для, скажем так, «оптимизации» стоимости.

Поэтому пытаться сохранить все по-старому — совершенно бесперспективное занятие, от этого зависят жизнеспособность бюджета и возможность выполнять социальные обязательства. Федеральная таможенная служба — одна из важнейших структур Правительства России, дающая 11,9% от всех доходов федерального бюджета (9,5% приходится на экспортные пошлины на углеводороды). Но люди держатся за старое, боясь что-то поменять, действуя по принципу «ничего не делая, нельзя ошибиться».

Учитывая близость начальника ФТС к главе государства, его «доступ к телу» напрямую, а не через некое «ближайшее окружение», можно констатировать, что эта «чистка элит» идет уже непосредственно по самому узкому ее кругу, а не по тем, кого просто не жалко «пустить в расход», на радость избирателям. Как это было, например, весной, когда в Минкульте прошлись по замам, не тронув Мединского.

Массовая смена влиятельных лиц — это не просто последствия перестановки в руководстве ФСБ, а подготовка нового, более молодого и эффективного руководящего состава. Но не к ближайшим выборам, как дружно бросились заявлять многие деятели, а скорее к выборам 2018 и даже 2024 годов. Завести уголовное дело на проворовавшегося губернатора — это одно, такая ситуация понятна людям, и она может использоваться в предвыборной гонке. А вот разбирательство с главой таможенной службы — совсем другая история, это внутреннее дело правительства без какой-либо политической предвыборной подоплеки. Да и на ближайшие месяцы задача полной смены правительства не стоит, сейчас главное — провести легитимные выборы с максимальным вовлечением электората. Нынешнее положение, когда Кудрин является главой Центра стратегических разработок, а Медведев — председателем Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам, вполне отвечает текущим требованиям правительства к «реформаторству». Смена «узкого круга» — цель более отдаленного будущего. Дело в том, что если поспешить со сменой лиц, то это вызовет панику среди верхушки и вполне возможные движения в сторону образования некой коалиции против президента. И здесь уже последствия могут быть непредсказуемы... Такие потрясения в условиях кризиса нужны меньше всего. Поэтому сейчас дан сигнал на будущее: или перестраиваетесь на новый лад, или будете вынуждены уйти. Первые звоночки более или менее сообразительные товарищи услышали еще пару лет назад, когда был дан ясный посыл об отказе от активов и имущества за рубежом. Сейчас мы видим поступательные шаги, похожие на четкий и дальновидный план действий. Запущенная «мягкая перестройка» займет не один год, и первые ее результаты мы увидим не раньше выборов в 2018 году.

Совершенно ясно, что придет время свежей крови и свежих идей. И это «переливание» не блажь, а жизненная необходимость. Старая гвардия новым требованиям не отвечает, добровольно сдавать позиции особо желающих не видно, поэтому мы и наблюдаем сегодняшние события. Есть еще и элементарный вопрос возраста. Нынешним элитариям к 2024 году будет уже за 70, закономерно, что не все сохранят ясность ума и необходимый запас энергии, чтобы чисто физически выдерживать темпы работы на серьезных должностях.

Все это предпосылки объективные и неизбежные. Поэтому мы имеем дело не только и не столько с переделом власти, сколько с формированием новой реальности и долгожданным проявлением политической воли. Что теперь? Только ждать и надеяться на то, что удастся найти в скором времени выход из экономического тупика — и у населения, таким образом, не будет превышен лимит терпения. Ибо иначе национальное массовое бессмысленное и беспощадное, невзирая ни на какие призывы подождать и отбрасывая любую логику и здравый смысл, сметет на своем пути все, что так аккуратно и ювелирно выстраивалось. Однако последние шаги президента, связанные с поручениями разработки альтернативной экономической программы и созданием условий для дискуссии в этом поле, позволяют надеяться, что худшего сценария удастся избежать.

МК

СНГ умирает и воскрешению не подлежит

России надо искать альтернативные пути сближения со странами бывшего СССР

21 сентября 2016 в 15:43, просмотров: 16184

В прошлую пятницу, 16 сентября, в Бишкеке прошел саммит стран СНГ, посвященный четвертьвековому юбилею содружества. Срок достаточный для того, чтобы оценить эффективность этой организации, состояние и перспективы развития. Тема обрела еще более очевидную актуальность в связи со смертью Ислама Каримова. Все чаще звучат вопросы о перспективах совместного будущего стран, бывших ранее единым государством. Практически никто уже не скрывает тот факт, что СНГ находится в застое. Еще немного, и про него и вовсе можно будет забыть. Саммит посетило только 6 президентов стран, входящих в СНГ, — яркий показатель того, что к этой структуре уже даже сами участники серьезно не относятся.

А ведь еще относительно недавно казалось, что формат СНГ — если не равноценная, то вполне приемлемая замена СССР. И суверенитет государств обеспечен, и развитие торговых отношений на выгодных условиях. 12 стран, изначально входивших в состав СНГ, покрывали огромную территорию, предоставляя выход как в Европу, так и на Ближний Восток и в Азию. Союз подавал большие надежды — к СНГ хотели присоединиться Югославия, Нагорный Карабах, Абхазия и некоторые другие регионы, претендовавшие на независимость.

Однако сейчас очевидно, что СНГ трещит по швам. Центростремительной силой, не дающей организации распасться, долго была Россия. Но в последние годы наша страна теряет позиции в СНГ по всем фронтам. Мы теряем союзников среди ближайших (территориально и по духу) стран, главы государств один за другим разворачиваются либо в сторону Запада и НАТО, либо в сторону Китая. Да и торговля с соседями выдающихся оборотов не дает.

Во всем мире сейчас отчетливо видна тенденция к реглобализации — объединению по территориальному признаку. Это не обходит стороной никого, независимо от того,

большой ты и сильный, либо маленький и слабый. Вся развитая часть мира сейчас делится на блоки: Транстихоокеанское партнерство во главе с США, Европейский союз, Китай пытается создать свою Зону свободной торговли АТР или Экономический пояс Шелкового пути. Мы же, наоборот, обособливаемся от всего мира и делаем так, что даже ближайшие соседи от нас отворачиваются. Тут что-то не так либо со всем миром, либо с нами.

В современном мире невозможно рассчитывать на достаточное влияние, имея только успешные армию и дипломатические службы. Для этого надо иметь немалый экономический вес — не меньше 15% мирового ВВП. Китай сейчас в одиночку генерирует порядка 17% мирового ВВП, ЕС — порядка 24%, а Транстихоокеанское партнерство и вовсе замахнулось на 40%. Мы же пока скатываемся под отметку в 2%...

Как ни крути, все завязано на экономике. Что говорить, если даже Беларусь — ближайшая нам по духу страна, участник Союзного государства, нередко посматривает на Запад. До недавнего времени от опрометчивых шагов в сторону Европы их останавливали только дефицит бюджета и санкции. Но кризис в Беларуси оказал на экономику влияние не меньшее, чем в России. И как только на горизонте замаячила перспектива получения кредита от МВФ, усилия Беларуси с традиционного газового шантажа (который поочередно инициировали обе стороны на протяжении долгих лет) переключились на реверансы в сторону Европы. Пока еще Александр Лукашенко старается на словах лавировать между Москвой и Брюсселем, но на деле позиция белорусского правительства ясна. Политическое, экономическое, социальное отделение от России — это сегодня стратегический курс, как следует из заявлений министра иностранных дел Беларуси Владимира Макея.

В 2016 году Беларусь держится на плаву за счет кредитов на \$ 1,1 млрд от России и на \$2 млрд от Евразийского банка развития, 66% уставного капитала которого внесено опять-таки Россией. Но все проводимые реформы сейчас направлены на выполнение условий МВФ, с которыми Александр Лукашенко полностью согласен, даже несмотря на то, что они противоречат идее социального государства.

Именно экономической несостоятельностью постсоветских стран умело пользуются те, кто рассматривает территорию бывшего СССР в качестве очередного куска в переделе зон геополитического влияния. И волна «цветных революций» показала эффективность этого метода. Все «цветные революции» на постсоветском пространстве, начавшиеся с «революции роз» в Грузии в 2003 году (затем были Украина и Киргизия), всегда сопровождалась поддержкой оппозиционных сил Западом. В основном поддержка шла по линии иностранных и местных неправительственных организаций (НПО), которые помогали оппозиции в плане электорального мониторинга, развития оппозиционных СМИ, мобилизации протестов. В Украине НПО начали деятельность вскоре после распада СССР и всегда основывались на мощной финансовой поддержке США. До 2004 года были реализованы порядка 1000 проектов общей стоимостью в 3 млрд долларов. Все внутренние предпосылки в деле смены власти умело подпитывались и подпитываются своевременным внешним воздействием на все страны постсоветского пространства. В итоге постепенно, но решительно большинством из них выбран курс сближения с Евросоюзом, а не с Россией.

Но если, например, в Грузии местное правительство проводит политику отдаления от России даже после ухода Саакашвили и вопреки мнению грузинского народа, всегда стремящегося к сотрудничеству с Россией, то в Армении, и без внешнего влияния, Россия сама допустила серьезную ошибку, которая может повлечь куда более серьезные последствия. Политики меняются, с ними можно договориться, но с целым народом так не получится. Доверие вырабатывается столетиями, а теряется в один миг. То ли мы поздно опомнились, то ли просто безалаберно пытались отмахнуться от проблем, казалось бы, всегда лояльно настроенных соседей, но нам так и не удалось выработать какое-то единое мнение и позицию российской верхушки по ситуации в Нагорном Карабахе. Россия

получила шанс самостоятельно содействовать мирному урегулированию ситуации и заработать дополнительные очки на мировой арене, но в итоге весь эффект был смазан нашими невнятными и противоречивыми действиями. Это и поддержка нынешних политических элит Армении, которые далеко не всегда одобряет местный народ, и поставки оружия в Азербайджан. Погоня за сиюминутной выгодой привела к тому, что репутация России среди армян была сильно подпорчена, в народе начали расти антироссийские настроения, которые ранее практически полностью отсутствовали.

Вообще, формальная приверженность пророссийским позициям, а фактический взгляд в другую сторону — бич целого ряда государств. Сюда же можно отнести и Приднестровье. Благодаря соглашению об ассоциации Молдавии с ЕС Приднестровье отправляет большую часть продукции в Европу. Оно и понятно — богатые страны платят куда лучше России с нашими низкими рыночными ценами и слабой покупательной способностью. Исторические связи тут ни при чем — предприниматели выбирают то, что выгоднее. Кто кормит, тот и друг.

В Средней Азии СНГ тоже уже не играет ключевой роли. Здесь отношения сейчас развиваются под флагом ЕАЭС и Таможенного союза. Но вовсе не так быстро, как хотелось бы. Выгода от вхождения в ЕАЭС для многих вовсе не очевидна. Например, объем экспорта из Киргизии (вошедшей в состав ЕАЭС в прошлом году) в Европу превышал объемы экспорта в Россию в 4 раза. В 2016-м ситуация немного поменялась, но не кардинально: доля России в структуре киргизского экспорта выросла почти вдвое, но все равно всего лишь до 17,5%. Похожая ситуация и с Таджикистаном: развитие торговых отношений рассматривается только в ключе присоединения Таджикистана к ЕАЭС. Но такие условия могут ухудшить отношения Таджикистана с Китаем, на который у них приходится 41% внешнего долга. Помощь Китая в виде грантов, техпомощи и льготных кредитов — порядка \$ 1 млрд в год. Естественно, портить отношения с восточным соседом таджикам нет никакого смысла.

Та спешка, с которой СНГ в начале 90-х буквально было состряпано на скорую руку, изначально заложила противоречия, превращающие содружество в мертворожденное дитя. В СНГ разные страны-члены видят отнюдь не одно и то же. Если Беларусь и Россия считали, что это путь к более тесному сотрудничеству и единению, то Украина с самого начала видела в СНГ способ цивилизованного «развода» и выхода из СССР с наименьшими издержками. Впоследствии и Молдавия поддержала эту позицию Киева. Парадокс уже в том, что одна из трех основательниц СНГ, Украина, не стала ратифицировать его устав. А один из наиболее последовательных противников дезинтеграции, президент Казахстана, даже не был приглашен, чтобы принять участие в учреждении СНГ.

Сейчас уже поздно пытаться реанимировать смертельно больного пациента, коим является Содружество независимых государств. Необходимо искать альтернативные пути сближения со странами бывшего СССР. Сотрудничество в рамках СНГ не дает абсолютно ничего, политические рычаги или не действуют вовсе, или действуют, но с обратным эффектом, отталкивая соседский народ. Необходимо создание нового сообщества, основанного на взаимной выгоде, с универсальными правилами, подходящими всем. Возлагать все надежды на ЕАЭС тоже не получается из-за жестких требований к таможенным пошлинам. Не все готовы подстраиваться под российские нормы.

Куда эффективнее было бы создание надправительственного торгового объединения, не связанного с политикой (по максимуму насколько это возможно), как то же ВТО. И стопроцентное соответствие национального законодательства нормам этого объединения — обязательное условие. Оно нужно для того, чтобы не получилось неразберихи, как с Союзным государством, когда национальные и наднациональные нормы расходятся. Данная организация должна работать над симметричным ослаблением административных и экономических барьеров со всех заинтересованных сторон. Нет смысла в упрощении таможенных процедур с одной стороны, если грузовик с грузом все

равно застрянет на длительное время на въезде в соседнюю страну. Пока же подобные попытки можно увидеть только в рамках ЕАЭС. Да и то далеко не всегда успешно.

МК

На пороге Третьей мировой: с кем дружить России

Стратегически верным все же будет разворот на Запад

5 декабря 2016 в 17:00, просмотров: 35504

Я родился в Москве в 1978 году, а более-менее внятно осознавать происходящее в мире начал со второй половины 80-х. Это была уже горбачевская перестройка, а по-простому — закат великой страны. Идеологическая инерция у строящегося десятилетия СССР была самая что ни на есть качественная. Особенно в части работы с молодежью и детьми: я помню жуткие сирены в пионерском лагере, посвященные атакам на Хиросиму и Нагасаки, дикие инсталляции ядерного гриба, «Зарницу» не только с муляжами «калашей», но и костюмами химзащиты и противогАЗами. Помню журнал «Крокодил» с замечательными карикатурами на программы «Звездные войны» и СОИ. И эти слова про гонку вооружений, разрядку, Рейкьявик, поцелуи с Тэтчер и обнимашки Горбачева с Рейганом — самым ужасным человеком на планете Земля, желавшим нас всех уничтожить.

В начале 90-х вдруг этой опасности не стало, и мы вступили в эпоху большой дружбы со всем миром, стали ему подражать. Но мы, по сути, все так же жили в парадигме одной-единственной советской планово-убыточной экономической реальности под названием «цена на нашу сибирскую нефть». Ибо реформы, о которых нам сообщили на рубеже 1991–1992 годов, были вовсе не экономическими реформами, а лишь передачей общественной советской государственной собственности в адрес нескольких ушлых ребят.

Из нефтегазового планово-убыточного Советского Союза, но с лидерством в науке и космосе, паритетом в военно-промышленном комплексе и некоем подобии социального равенства, мы превратились в глазах всего мира в «региональную державу», от которой один за другим отползали наши старые друзья — соседи по Варшавскому блоку, постсоветскому пространству, братские народы. Наша экономическая «мощь» скукожилась до 1,7% мирового ВВП, и то наполняемого лишь за счет выкачивания самых легкодоступных пластов нефтяных скважин.

Наша страна окружена по своему периметру откровенно антироссийскими режимами. Страны Балтии уже в НАТО, Польша размещает на своей территории системы ПРО и строит антироссийский проект Междуморье. Украина, Молдова и Грузия разорвали все сколько-нибудь существенные экономические отношения с Россией, зависимы от США и ЕС, стремясь к максимальной интеграции на Запад, полностью отвергая через свои СМИ желание существенной части населения к дружбе и торговле с Россией. Батяка торгуется с нами в лучших традициях восточного базара, не стесняясь шантажировать нас своим разворотом на Запад, Восток, Юг, МВФ, да куда угодно — к тому, кто залатает дыру в белорусской экономике на срок его пожизненного президентства.

Государства Средней Азии поделены между США и Китаем без участия России. На их территориях размещаются американские военные базы для подлетов к Афганистану, контроля России и полуострова Индостан. Осталась Армения — наш последний союзник, которого поджигают все последние годы, и в особенности в нынешнем 2016-м: апрельская война в Нагорном Карабахе, захват заложников...

На фоне всей этой печальной реальности, возникшей после нашего Крыма и поддержки ополченцев на Донбассе в 2014 году, США фактически выдавили нас в

вынужденный восточный разворот к Китаю — президент Путин выдвинулся в Пекин заключать ряд соглашений, пылившихся на полках с начала 90-х годов.

Прошло два с половиной года, но этот разворот не дал нам ничего, кроме попытки демонстрации независимости России от Запада в союзе с Китаем. Запад это не впечатлило. Не впечатлило и Китай, для которого мы, истощенные, являемся лишь территорией для выкачивания ресурсов. Учитывая скорость и качество развития экономики и технологической независимости Китая, наши территории вскоре станут предметом сделки, и не за горами их отчуждение в пользу полуторамиллиардного работающего китайского населения.

Когда мы поняли, что наш разворот на Восток не вызвал у США напряжения и понятие «бензоколонка» из их лексикона не вышло, нам вынужденно пришлось принять участие в американской гибридной войне современности на территории Ближнего Востока с созданными американцами совместно с союзниками в лице Саудовской Аравии и Катара террористическими организациями. Не принять участие означало бы потерять газотранспортные пути, определяющие наши единственные оставшиеся экономические интересы, лишиться даже подобия союзников на Ближнем Востоке и в Закавказье, подставить свой Северный Кавказ под орды террористов, вооруженных американским оружием и заправленных своей нефтью, отжатой у нашего последнего союзника на территории — Башара Асада.

«Антитеррористическая коалиция» во главе с США напрямую начала противостоять России. Турция сбивает наш боевой самолет, их бородачи вероломно расстреливают наших летчиков, обстреливают наш военный корабль, военнослужащие американской армии воюют в непосредственной близости к ВКС России, бандформирования, умеренная оппозиция, военные соединения сопредельных государств — все в этой каше способно перерасти конфликт, ведущий к главной мировой угрозе — Третьей мировой войне.

Но неожиданно на президентских выборах в США побеждает Дональд Трамп, делающий реверансы Путину. На международной арене замаячили перемены. Главной заботой США сейчас и на перспективу является Китай, зависимость от которого и у американцев, и у всего мира превратилась в крайне опасную форму. И самое важное — Китай готовится к гибридным войнам современного типа, не участвуя в них, а лишь наблюдая за участниками этого процесса. Наблюдает и делает выводы, наращивая военные расходы (сейчас бюджет китайской армии более чем в два раза превосходит бюджет Российской армии).

В следующем году общие расходы федерального бюджета, из которого финансируется и наша оборона, будут сокращены на 9%. И поделаться с этим при нынешнем состоянии экономики ничего нельзя. Поэтому экономические реформы, проводимые в экстренном порядке, нам необходимы не только для восстановления и улучшения качества жизни населения (что, несомненно, архиважно), но и для того, чтобы окончательно не стать очередным штатом, пригодным лишь для выкачивания сырья без перспектив на достойное развитие. Как бы нам ни хотелось жить в прекрасном добром мире, но реальность сурова и напоминает жизнь зверей в лесу: слабый очень быстро становится добычей для сильного хищника.

Этот бесконечный хаос не сможет быть разрешен без колоссального напряжения мускулов всех участников. Мир требует изменения правил игры и предлагает России два сценария. Первый — китайский вектор в политике и экономическом прожирании своих ресурсов, с риском полной утраты своего некогда великого геополитического статуса. Наш восточный друг не строит долгосрочные союзы, ибо считает себя исключительной исторической нацией с одними неверными вокруг. Не получим мы защиты от нынешнего политического противника — США и стран Евросоюза. В случае начала войны мы либо будем сметены западной военной машиной, либо сторонам придется задействовать ядерное оружие, которым активно бряцают все после Крыма-2014. Итог предположить не

сможет даже самый прозорливый фантаст и футуролог. Если мы отказываем Трампу в его предложении совместно сдерживать Китай, то сроки начала этого конфликта уже не за горами. Это 2018 год с финалом президентского политического цикла в России, когда давление будет многократно усилено.

В случае же разворота на Запад мы можем рассчитывать на совместное с ними вытаскивание со дна нашей экономики. Можем говорить и об усилении нас на постсоветском пространстве, болезненные вопросы Крыма и Украины перестанут занимать особое место в международной повестке, и нам удастся перезапустить торгово-экономические отношения с Евросоюзом — нашим принципиальным торговым партнером. Взамен мы будем выставлены на амбразуру непростых отношений с Китаем — по всей длине нашей 700-километровой границы. Но мы выиграем время для накачивания своих реальных экономических и военных мускулов. Да, эта опять будет драка за счет России, но это неизбежная расплата за предательскую позицию политического руководства нашей страны 80–90-х годов, заложившего эту опасную военную мину.

Текущие же бездействие правительства и отсутствие четкого плана по выходу из кризиса — преступная халатность уже в наше время. Сейчас мы кое-как нашли дополнительные 800 млрд рублей, а вот в следующем году их уже может и не быть. Позиция чиновников тем более удивительна, что для начала реформ не нужно прикладывать сверхъестественных усилий. Начать можно с сокращения неэффективных расходов. Несколько нововведений в законы о госзакупках — и можно будет сократить как минимум 1,5 триллиона рублей, уходящих сейчас по коррупционным схемам и просто на необоснованные товары и услуги для живущих на широкую ногу ведомств. Пересмотр политики ЦБ и Минфина — и рынок наполнится доступными кредитами, столь необходимыми производителям и потребителям. Плюс ко всему жесткий контроль за проводимыми реформами и цельная система планирования, рассматривающая в тесной взаимосвязи краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды. И вот тогда бюджет начнет пополняться за счет роста экономики и правительство сможет позволить адекватные расходы на оборону.

В любом случае, наш путь в рамках попытки вернуть достоинство и уважение к себе, и внутри, и снаружи, требует от нас жертв, и мы понимаем, за что эти жертвы будут принесены. Мир не сможет перейти нынешний хаос легко, и Россия, как обычно, станет главным участником этого перехода. Но это еще и наш шанс возродиться, чтобы обрести статус, потерянный за XX век.

Если еще на этой Земле останется место для возрождения.

МК

Велика Россия, а предложить ей нечего

Реальной программы социально-экономического развития нет ни у одной из партий

8 июля 2016 в 15:30, просмотров: 24291

Помимо двух главных бед у российского народа несколько лет назад появилась еще одна — кризис. Его наша власть то признает, то игнорирует, то обещает преодолеть, то заявляет, что он и вовсе позади. На протяжении долгого времени правительство не могло предложить внятный вариант экономических преобразований. Теперь как нельзя кстати наступил предвыборный сезон. Очередь — за политическими партиями. Им и социологию проводить не нужно, и проблематику специально выявлять. Дайте людям внятную программу по восстановлению экономики, и электорат ваш! Не сделали, так хоть пообещайте.

Что же предлагают нам партийные экономисты и политологи? Конечно, совсем стороной обойти вопросы экономики не получится, и это они прекрасно поняли. Худобедно все партии в программы включили вопросы развития малого и среднего бизнеса. Только забыли, как водится, ответить на вопрос «где взять на это деньги?».

Однако пользу стране сейчас может принести та партия, которая точнее всего даст ответы на несколько нехитрых вопросов: как избавиться от сырьевой зависимости, что делать с малым и средним бизнесом, как вытягивать из болота социальную сферу и, самое главное, — кто за все это будет платить?

Необходимость слезать с нефтяной иглы очевидна всем. Но ракурс взглядов на решение проблемы порой обескураживает. С точки зрения КППРФ, например, для развития современной промышленности стоит успокоить колебания курса рубля и привязать его к золоту. Но, чтобы это реализовать, сначала опять же нужно избавиться от нефтяной зависимости. Пока курс рубля не разделен с ценой на нефть, его привязка к золоту вызовет разрыв между официальным и реальным курсом валюты. В итоге мы получим развитие теневого рынка, как это было в Беларуси. Золото — не самый стабильный инструмент. Оно куда больше подвержено воздействию различных факторов, чем та же нефть. После Брексита золото подорожало на 8,6% и зафиксировалось на высоком уровне, просадка нефти была 7,8%, а через пару дней котировки вернулись на прежний уровень.

«Справедливая Россия», похоже, старается взять количеством. Эсеры — лидеры по числу выдвинутых предложений, которые, увы, грешат популизмом. Перед выборами был принят краткий вариант программы «25 справедливых законов», но от экономики там осталось совсем немного. Справедливороссы и не призывают уйти от нефтяной зависимости, утверждая, что Россия должна оставаться сырьевой державой.

В этом смысле на контрасте удивительно выигрышно смотрятся предложения по развитию инновационного потенциала от ЛДПР. Освобождение наукоемких предприятий от НДС и освобождение прибыли, потраченной на проведение НИОКР, от налогов смогут способствовать развитию инновационного потенциала и «умной» высокоэффективной промышленности. Многие развитые страны, включая США и Японию, имеют подобные меры поддержки. И они себя хорошо зарекомендовали на протяжении более полувека.

Свой подход к модернизации промышленности имеет и Партия роста. Их предложение отбирать перспективные проекты, направленные на повышение производительности труда, развитие новых технологий, и предоставление им дешевых кредитов неплохо выглядят на первый взгляд, но в наших реалиях столкнутся с множеством проблем: бюрократией и коррупцией, которые погубят их задумки на корню. Это действующая в теории программа, но менталитет и привычки людей моментально не искоренить, и это стоит учесть.

«Единая Россия», будто собрав все то, что не сделала за время предыдущего созыва, очнулась ото сна и предлагает вполне логичные меры: снижение ключевой ставки за счет снижения инфляции, стимулирование спроса на высокотехнологичную продукцию от МСБ, создание единого механизма администрирования таможенных и налоговых платежей, поддержка отечественных производителей на мировых рынках.

А вот «Яблоко» и ПАРНАС, постоянно жалующиеся на то, что их не пускают в Госдуму, и вовсе обходят этот вопрос стороной, в лучшем случае ограничиваясь общими фразами о том, что надо что-то менять.

Спасаем или хороним социальную сферу? В этом вопросе все партии, за исключением Партии роста, едины: социальные расходы — увеличивать, причем многократно. Складывается ощущение, что наш бюджет — бездонная бочка, из которого деньги можно брать в неограниченном объеме, не заботясь о его сохранности. Понятно, что предложения дать всем денег найдут быстрый отклик в народе, но на самом деле большинство из них приведет к полному развалу сферы ЖКХ и банкротству государства. Все обещают увеличить пенсии, средний размер зарплаты (как будто это можно сделать одним указом), ограничить оплату услуг ЖКХ 10% от совокупного дохода семьи (есть у

КПРФ и «СР»). Радикальными предложениями отличилась «Справедливая Россия». Например: поднять среднюю зарплату в 3 раза, увеличив ее долю в ВВП с 25,3% до 55%. То есть подразумевается ничем не обеспеченный рост доходов — такое, только в меньшей степени, было в сытые 2000-е, когда доходы росли быстрее производительности труда. В итоге — стимулирование импорта товаров из-за границы и торможение развития отечественной промышленности. Странно выглядит и идея снижения цен на сельхозпродукцию за счет увеличения объемов производства.

«Единая Россия» в этом вопросе лаконична: надо создавать сбалансированный бюджет и совершать маневр в пользу социальных расходов, а выручку от приватизации госкомпаний направлять на социально значимые проекты. Хотя какая-то конкретика с источником средств.

Проще всего к этому вопросу относится Партия роста: мол, успешное развитие предпринимательства само приведет к достойному уровню жизни. Но что делать, например, с пенсиями до того, как наша промышленность преобразуется? Дефицит ПФР неуклонно растет, и без принятия мер в этой сфере сейчас многие могут просто не дотянуть до лучших времен.

В казне холодно, в народе голодно: кто будет платить? Ответ на этот вопрос есть только у «Единой России»: средства будут поступать за счет приватизации госкомпаний, сокращения неэффективных расходов и повышения финансовой нагрузки на предпринимателей. Все бы хорошо, вот только непонятно, как мера по увеличению сборов с предпринимателей в пользу бюджетов субъектов РФ и муниципалитетов поможет развитию предпринимательства?

Коммунисты предлагают национализацию всего подряд: и нефтегазового сектора, и электроэнергетики, и связи, и железнодорожного транспорта. Доходов тут явно не получим — только новые расходы на поддержку госпредприятий. ЛДПР продолжает радикальные меры, предлагая освободить всю Сибирь и Дальний Восток от всех видов налогов. Это приведет к тому, что туда уйдут все крупные предприятия, и бюджет останется практически без доходов. Особенно с учетом того, что именно там сосредоточена добыча сырья, которая дает порядка 44% доходов федерального бюджета. Без налогов с этой территории можно сразу ставить крест на нашем бюджете и объявлять дефолт.

Многие надеются на наши запасы? Напрасно. От Резервного фонда осталось немного: по состоянию на 1 июля там уже менее 2,5 трлн рублей, это на 33% меньше, чем в начале года. КПРФ предлагает пустить в ход все золотовалютные запасы страны, а Партия роста надеется, что эмиссия 1,5 трлн рублей в год не окажет негативного влияния. Остальные и вовсе не озадачиваются этим вопросом.

Выходит, что реальной программы социально-экономического развития нет ни у одной из партий. Коммунисты и эсеры, как обычно, делают беспроигрышную (для партии на выборах, но не для страны) ставку на популизм, даже не заботясь о том, что большинство предложений просто нелепы. ЛДПР также в своем репертуаре: выдвинем пару дельных инициатив, чтобы дальше можно было без зазрения совести втирать очки избирателю. Непарламентские партии так и не смогли придумать, как можно претворить в жизнь лозунги и идеи поддержки того же малого и среднего бизнеса. Партия власти на первый взгляд предлагает ряд хороших инициатив. И все бы ничего, если бы эти предложения, хорошие сами по себе в отдельности, не создавали противоречия в общей картине.

Политики в который раз предпочли популизм здравому смыслу и практически не прислушались к экспертному сообществу. Разрозненные идеи, противоречащие друг другу, и метания от одних «горячих» тем к другим — вот то, что мы видим в предвыборных программах партий. Это вполне характерно для предвыборного сезона, но в том экономическом положении, в котором сегодня находится Россия, такой подход неуместен. Страна нуждается в новой национально-экономической политике. Новом

НЭПе, который даст системный анализ текущей ситуации и обеспечит комплексный подход к выходу из кризиса.

Прежде всего мы должны увидеть сокращение неэффективных государственных расходов: и в сфере госзакупок, и в сфере управления госпредприятиями и госкорпорациями, и в социальной сфере (да, тут тоже есть скрытые ресурсы, позволяющие улучшить качество соцобеспечения без увеличения расходов). Полномасштабное сокращение неэффективных расходов высвободит средства и для выполнения социальных обязательств, и для проведения модернизации экономики. Неотъемлемой частью проведения реформ должно стать средне- и долгосрочное планирование. Страны-лидеры планируют свое развитие на 80–100 лет вперед. У нас же сложно представить, что будет через год. И реформы нельзя пускать на самотек. Из-за этого мы всегда ищем виноватых и не находим ответственных.

Ничего из перечисленного, увы, мы в предвыборных программах ни одной из партий не наблюдаем. Зачем утруждать себя проработкой предвыборной программы, пока на выборы никто не ходит? Поэтому не стоит надеяться, что Госдума седьмого созыва сможет помочь правительству в экономических вопросах.

КП, 13 янв 2017

17-й год: революции не будет

Наш колумнист считает, что в ситуации, которая сложилась в сейчас в стране и в мире, нет ничего общего с российской историей вековой давности

В год столетия Октябрьской революции повторения подобного в России ждать не стоит.

В начале каждого года экономического кризиса в России в экспертном сообществе начинается разговор о возможной протестной активности населения в нынешнем 2017 году. Сразу скажу - я эту позиция не разделяю, и готов подробно пояснить своё мнение. Для начала об основных причинах, пробуждающих экспертов делать такие прогнозы, их несколько:

1. Приближающиеся выборы Президента России. Неопределённость, подвешенная Путиным на итоговой пресс-конференции в прошедшем декабре, о возможном переносе выборов Президента России с марта 2018 года на более ранний срок, добавила этому интриги. При том, что все участники, включая какую-никакую оппозицию, отлично понимают очевидную победу Путина в первом туре с результатом, как минимум, не хуже 2012 года. А это означает, что либо Владимир Путин по известной привычке путает карты всем игрокам, либо (что не исключает первого), возможно, имеются факторы элитной напряжённости между некими известными башнями со звёздами, о которых известно уж слишком узкому кругу лиц.

2. Весьма странная, непоследовательная и угрожающая позиция нового Президента США Дональда Трампа в отношении России и её интересов, включая главный наш символический Крым наш. Барак Обама, чучело которого мы уже публично сожгли, после подобной беспринципности Трампа, на которого, как оказалось, так легко оказывать влияние разными докладами разведок и статей в популярных газетах и журналах, для резкого изменения риторики, может нам показаться весьма лояльным заокеанским правителем, считавшего нас региональной державой, бензоколонкой и выписывавшего нашим олигархам-миллиардерам детские санкции о том куда не ездить и где не занимать денег. А с учётом и более ранних заявлений Трампа и членов его команды и о гонке вооружений, и о американских интересах по всему миру, и о главном военном противнике

США - России, то всё шампанское Жириновского от 9 ноября прошлого года, придётся слить в унитаз, а самому Владимиру Вольфовичу в очередной раз сменить свою политическую ориентацию, и снять антитрамповское видео из бани подобное известному ролику про младшего Буша.

3. Растущая внутренняя региональная проблематика, связанная с фактором категорической бюджетной недостаточности регионов и муниципальных образований, вызванной перераспределением существенной части налоговых потоков в Москву и Питер (Газпром), и снижением размеров федеральных дотаций регионам. Напряжение пока уверенно гасится Кремлём жёсткой позицией центра по примеру недавнего выступления лидера Татарстана. Также регулярной сменой, либо посадками самых зажавшихся, либо просто непопулярных и откровенно раздражающих народ глав регионов, региональных чиновников, мэров городов. Но и пришедшие на смену старым, новые руководители не всегда оправдывают выданные им всей административной машиной авансы. Здесь стоит указать, что пока не было проколов с избранием ни одного нового главы региона от Кремля. Особенно важной возможной проблемной региональной точкой в 2017 году видятся муниципальные выборы в Москве, и подготовка к выборам мэра в 2018 году. Ряд ошибочных, непопулярных, а зачастую просто глупых действий московской команды мэра Собянина (плитки, парковки, налоги, велопарады в минус 30, катание на собаках в санях, непонятные переделанные Тверские улицы и прочее), а также постоянные слухи о падении уровня поддержки мэра Москвы в Кремле, может вызвать в таком ответственном регионе как столица страны, ряд неожиданных выборных результатов, вплоть до поражения Сергея Собянина на выборах мэра через полтора года. Этот же фактор имеет и отношение к потенциальным протестным настроениям в Москве, помнящей Болотную и почти проигнорировавшей думские выборы сентября прошлого года.

4. Некие символические ожидания общества от параллелей столетней давности, подогреваемые непонятно кем и пока непонятно для чего. Мы всегда ищем некий символизм во всём, но почти всегда он притянут за уши и не реализуется на практике.

5. Углубление падения уровня жизни населения, как и падение макроэкономических показателей на уровне экономики страны, возможно переводящих кризис в России из экономического в социальный, или даже политический. При том, что нынешняя Государственная Дума так и не нащупала своей легитимной идентичности в глазах общества, и продолжает восприниматься чужеродной и по политической повестке, и по именам. А это означает потерю для власти инструмента для необходимого спуска пара населения, не имея ничего взамен кроме выхода на улицу.

6. Серьёзное переключение внимания власти на политические бонусы от внешней геополитической и военной повестки, отдав внутреннюю повестку на откуп безудержному народному патриотизму, имеющего всегда ограниченный временной эффект, и требующего подпитки финансовыми ресурсами, а также новой, ещё не до конца сформированной даже кадрово Администрации президента страны, и силовикам, включая такой новый силовой институт как Росгвардия. Стоит отметить, что серьёзный перекося в сторону силовых методов борьбы с потенциальной протестной активностью очень часто даёт обратный эффект в среднесрочной перспективе, когда страх публики перед силовыми действиями власти уступает место революционному романтизму отдельных особей на грани безумства.

Я придерживаюсь позиции, что и нынешний 2017 год не является точкой преломления для чьих-то подобных завышенных ожиданий.

Относительно символизма ста лет русской революции, я уже не раз высказывал своё мнение, что между этими истерическими периодами есть существенная разница: в ситуации в мире, факторе реальной войны, российском обществе, экономическом укладе и экономической ситуации, масштабе и границах страны и системы государственного управления. Я продолжаю считать, что все аналогии с российской историей вековой давности развиваются со сдвижкой на пять лет вперёд, да и то, либо при прямых

неожиданных ошибках власти, чего пока Путин не допускает, либо от возможного серьёзного давления извне.

2017 год ещё с лихвой обеспечивает власть серьёзным запасом прочности, и здесь важно подготовить и провести идеальную для внешнего и внутреннего пользователя кампанию по выборам Президента России, облегчив допуск к ней, через ослабление ряда сложных избирательных норм по регистрации кандидатов, как например моментальный сбор подписей, предоставив широкий спектр возможностей для новых различных участников политического процесса, после похорон политических трупов непарламентских партий и некоторых партий с трудом прошедших в нынешнюю Думу, отправленных под плинтус выборами 2016 года.

Также не лишним будет допустить проведение интересных региональных кампаний с возможными неожиданными результатами в нескольких из восемнадцати губернаторских выборах сентября 2017 года. Этот фактор обеспечит снижение политического напряжения в отношении региональных лидеров, да и в целом нарастающей повестки регионального фрондёрства типа упомянутой Казани, а также восприятия жёсткой руки Москвы по удержанию непопулярных губернаторов у власти.

Фактор Трампа 2017 года, на мой взгляд, несколько преждевременен, даже в случае отсутствия нашего международного политического консенсуса и продолжении давления на Россию от всего мира, что мы наблюдаем последние три года.

Во-первых, в любом случае для очистки совести и кармы, сторонам надо совершить ритуальную попытку Perezagruzka 2.0, а во-вторых, у Трампа пока хватает забот внутри своей страны со всеми своими взбесившимися элитами и прессой, чтобы акцентировано бить по России, до которой у Обамы-то руки дошли только к концу 2013 года.

КП, 2 янв 2017

Дональд Трамп - так наш или не наш?

Так каково же будет отношение 45-го президента Америки к России
Исаев провёл параллели с событиями 25-летней давности из истории России.

Наблюдая за русской истерией нынешнего уик-энда по поводу инаугурации Дональда Трампа и даже его жены Мелании, я весь день ловил себя на мысли о некоей прямой схожести картинке и подачи главного героя с чем-то уже мною когда-то увиденным, и от того до боли знакомым. Те же громкие надрывные слова, жесты, паузы, прищур, та же высокая трибуна, тот же набор бесконечных пустых обещаний, по которым мы, русские, когда-то визжали от восторга и заходились в транс, как от героев того же времени - Анатолия Кашпировского и Алана Чумака, заряжавших людей и банки с водой.

Мне было тринадцать лет и я только начинал интересоваться модной тогда в 1991-1993 годах, "свободной" российской политикой. Я отчётливо помню эти первые указы одного известного нам президента страны, помню ту патетику и подачу. Моя бабушка-москвичка выписывала ежедневную газету московского правительства "Куранты", которые каждый день на первой полосе выходили с текстом нового указа президента и безобидной карикатурой на него, ибо газета в целом тоже заходила от восторга, равно как и мы, её благодарные подписчики. И этот восторг был искренним и очень свежим, мы верили в эти речи, верили буквам текстов этих указов, верили человеку, ставившего под текстом этим нормативных актов свою подпись, верили в то что теперь мы будем жить в новой процветающей стране, как на западе.

Они даже внешне похожи эти герои исторических периодов с разницей в 25 лет. Не похожи разве только первые леди, но и это не беда.

Дональд Трамп выступил с пылкой речью, и затем подписал указы по реализации сказанного им с трибуны, в обстановке вечного шоу. Но говорил он другой стране, не о реальной Америке, а той которую он придумал во время выборов - униженной, голодающей и разваливающейся. Он назвал Америку страной лузером, которую надо вывести из тьмы засилия жирных котов с Уолл-стрит, объевших простых американцев. Власти ястребов и коршунов, летавших последние годы "защищать чужие границы, забыв о своих". Инфраструктуру, разваленную под гнетом формирования экономик по всему миру, но не у себя. Он фактически обвинил США в нахождении на задворках мира. И мы, и они понимаем невероятную глупость заявленного о стране растущей и подавляющей весь мир.

Он подписал указы о некоем американском патриотизме, возврате рабочих мест, протекционизме в нефтяной отрасли, борьбе с международным терроризмом, снижении некоего экономического регулирования в США и неясной пока никому "отмене" программы здравоохранения Obamacare. Подписывал в кругу семьи и детей, а также неких близких соратников, заявив, что возвращает народу великую страну.

Двадцать пять лет назад были такие же трибуны, танки в виде трибун, сторонники-охранники, шариковые ручки и восторженная толпа, правда которая банально хотела жрать, в отличие от американцев, пришедших на инаугурацию с горячими хот-догами и кофе.

"Молодой" Борис Николаевич также источал свои указы о запрете однопартийности, экономическом либерализме, идеологической раскрепощённости, региональной суверенности, раздаче власти народу и призывам к хорошей жизни. Он раздавал почти те же обещания про цены на товары и обещал ложиться на рельсы, он декларировал демократию, а затем также расстреливал парламент в прямом эфире того же CNN.

Мы знаем чем закончились те кремлевские мечтания - резким отвращением народа от подобного популизма, но это заняло, как минимум, десять лет. Сколько есть времени у Трампа рассказывать сказки американцам я не знаю. Но я абсолютно уверен, что ополчившийся на него американский, и республиканский, и демократический, и вечный закулисный истеблшмент, да и озлобленные на него классические СМИ, не дадут ему времени вешать лапшу людям долго. И ответить за свои пустые обещания ему объективно не удастся. А это означает, что пиариться перед народом он будет на, известной для всех мировых лидеров, быстро капитализируемой теме - международном силовом давлении и призывах к патриотизму и сплочённости общества перед угрозой очередного страшного врага.

Это не наши интересы. Уверю вас. Так наш ли Трамп?

КП, 10 дек 2016

Ни пяди земли не отдадим

Нашего колумниста обеспокоила риторика некоторых российских СМИ по вопросу возможной передачи Японии двух островов Курильской гряды

Наше общество не поддержит лишь сдачу наших земель, и оно имеет на это полное право.

В последнее время СМИ уж слишком упорно нам напоминают про ту несостоявшуюся передачу двух из четырёх островов в хрущевские времена в 1956 году, когда тот сдавал всё, включая Крым и культ личности. А также настораживают заявления пресс-секретаря президента Дмитрия Пескова о том, что вопрос мирного договора с Японией "находится в проработке".

Создается впечатление, что процесс передачи островов уже запущен под видом совместного их управления с Японией в рамках визита Владимира Путина в Токио 15 декабря. Запуска при размытии российского суверенитета.

Более семидесяти лет занимать жёсткую позицию по отечественной юрисдикции островов, включая Ельцина, рыбачившего "без галстуков" с премьером Японии Хасимото в Красноярском крае, а сейчас "вешать" японцам такую морковку, как минимум странно.

И даже если это начало сделки с Дональдом Трампом по переделу миропорядка и мироустройства в политических картах мира, базовым принципам и правилам управления мировой системой, то считаю недопустимым даже ставить вопрос об отторжении российских суверенных территорий в любых разменах, включая вернувшийся Крым.

Приближающаяся большая политическая сделка по смене нашего геополитического вектора на "западный" на которую сейчас идёт Президент Путин, и по которой в настоящий момент ведутся предварительные контурные переговоры с гонцами от избранного Президента США Дональда Трампа, а также подвешенные военные ситуации на Ближнем Востоке и на Юго-Востоке Украины, должна полностью исключить "торговлю нашими территориями", о чем заявил Президент России Владимир Путин.

За неполные три года самой активной фазы нашей жёсткой драки с западом в лице двух следователей, меняющих свой настрой с доброго на злой, США и Евросоюза, мы неожиданно для всего мира получили неоспоримые козыри для нынешней уверенной переговорной позиции в новом мироустройстве:

- мы пока выдержали низкую мировую цену на нефть и газ, экономические санкции, заморозку на западе четырёхсот миллиардов долларов наших государственных золотовалютных резервов, а также фактическое блокирование на счётах не самых очевидных офшорных средств российских частных лиц в сумме существенно большей;

- мы уверенно держим сильную позицию по украинскому кризису, меняя настроения граждан Украины против слабых майданных марионеточных киевских властей;

- мы успешно бьемся с США на поле брани Ближнего Востока, почти без потерь и без ввода сухопутного "ограниченного контингента войск", пока не превращая эту бойню в новый Афганистан;

- мы очевидно оказались способны влиять на выбор общества в США, Европе и по всему миру, в общественном мнении и на официальных выборах;

- мы указали Европе на их ошибки в принципиальных и больших для них вопросах миграционной политики и безумного глобализма, влияющей на смену их лидеров, либо смены их риторики на 180 градусов, например как в Фрау Меркель в Германии.

Но очевидно мы пока слабы:

- в отношениях с Китаем, куда совершили "восточный" разворот в 2014-ом году, не получив там ничего, кроме пустых обещаний и продолжения выделения у них слюны на наши территории;

- мы продолжаем считать интеграционную экономическую политику и политику мягкой силы на постсоветском пространстве остаточным принципом, продолжая терять наших политических и экономических партнёров, почти потеряв формат СНГ. Подходы ЕАЭС, Таможенного Союза, ШОС, а также BRICS пока глобально являются прожектёрскими по своей сути и не влияют на наши макроэкономические показатели, и экономику наших партнёров, завязанных на западный вектор и Китай;

- мы упустили три года для начала наведения порядка в своей собственной экономике и запуска категорически необходимого процесса реформ по смене нашего совкового энергозависимого экономического уклада. Дешёвый рубль, являющийся праздником для экономических властей, был выброшен в урну, даже без попытки воспользоваться этим благом для реального замещения импорта на котором мы так сладко живём последние двадцать пять лет.

При всём этом, в случае договорённостей с западом на внешнем контуре, мы ещё сможем запустить эти, очевидно, небезболезненные реформы, пусть и в президентский избирательный цикл. Общество их и Президента Путина поддержит.

Наше общество не поддержит лишь сдачу наших земель, и оно имеет на это полное право. Уж не для этого затягиваем пояс, и не для этого имеем нашу великую историческую память и сильное настоящее.

КП, 13.12 2016

Провал Конституции 1993 года и пути выхода из этого провала

Наш колумнист - об отмечавшемся празднике главного документа страны

Новое государство, созданное путём развала Советской Империи, требовало переписки главных подходов "под себя" как новую общественно-экономическую и идеологическую формацию. Новое государство, созданное путём развала Советской Империи, требовало переписки главных подходов "под себя" как новую общественно-экономическую и идеологическую формацию.

Похоже Конституция России никому уже не любопытна. И если раньше наши граждане забывали о ней в её светлый день 12 декабря (хотя советский человек забыть 7 октября, а ещё раньше 5 декабря не мог по генетическим соображениям), то им об этом напоминали цифры красного цвета в настенном отрывном календаре, ну а если уж наши люди пропускали её и даже в качестве "нет повода не выпить", то наш телевизионный и прочий агитпроп дружно рассказывал о её существовании и демократических ценностях ею завоёванных.

Ныне этот праздник уже не красный день календаря, да и с "Конституцией Ельцина и его писателей" обходятся сейчас ещё менее лицепрятно, чем с последним советским Основным законом в современный период новой России в период с декабря 1991-ого по декабрь 1993-ого. Но там была своя логика - новое государство, созданное путём развала Советской Империи, требовало переписки главных подходов "под себя" как новую общественно-экономическую и идеологическую (а скорее безидеологическую) формацию. Нынешний же главный закон страны превращён в общественном восприятии в архаичный документ ещё при его жизни, хоть, правды ради, сильно и не переписанный ни при Владимире Путине, ни тем более при Борисе Ельцине.

И раз уж государственные СМИ в день некогда государственного праздника и выходного дня замолчали этот факт, то смею предположить что Конституцию 1993 года будут менять. И хоть я и являюсь последовательным сторонником консервативной и осторожной позиции в законотворчестве и правоприменении, но тут я склонен согласиться с данной потребностью. Конституция страны она как тот корабль для государства, который поплывёт так как вы его назовёте. А корабль под названием "Россия образца с 1991 года по настоящее время" не назван в нашем главном законе страны никак. И несмотря на возможную критику моей позиции в излишнем формализме, отличном реалий жизни общества, я буду спорить по этому вопросу крайне упорно и последовательно - государственные символы и базовые общественные ценности являются важнейшими для общественного сознания и индивидуума, а отражены они должны быть в главном юридическом документе страны - её Конституции. Нынешняя же не про Россию, не про её народ, но про нашу систему управления и не про нашу душу, а там это всё обязательно.

При этом, я считаю что смена Основного закона страны должна пройти не в результате экономического, социального и политического надрыва, а после длительного, осознанного обществом процесса ощущения своего национального пути. И эта дискуссия

должна быть публичной, поступательной и открытой. В отличие от сформированных в недрах политбюро советской номенклатуры закона 1977 года, либо создание демократической витрины СССР перед западным миром Конституцией 1936 года, предвосхитившей год 37-ой, либо наспех и на коленке написанной ныне действующей Конституции 1993 года ельцинским юридическими реформаторами уровня Сергея Шахрая, способных побороться за пальму первенства с экономическими реформаторами тех времён, в бессмысленности подхода к своим реформам.

Нам всем очевидно стоит признать что эти 25 лет новой России, и из них 23 года с нынешней наспех нарисованной инородной Конституцией, надерганной из лоскутов европейских и американской демократии, приправленной проектом Конституции декабриста Муравьева, мы провели лишь в попытке копирования чужеродных лекал, отринув почти весь противоречивый для России 20-ый век, и упустив понимание утерянной нами сто лет назад собственной уникальной русской идентичности, создавшей великий многонациональный народ, заселивший самую большую часть суши, в самых невероятных климатических условиях, побеждавший и победивший всех врагов и супостатов, объединивший под своим крылом десятки наций, народов и вероисповеданий.

Как любой человек без ясной цели в голове никогда не достигнет сколь значимого успеха на своём жизненном пути, так и любой народ не определившийся в оценки самого себя и своей сути, не сможет быть единым и уверенным в своём будущем. А, чтобы не твердили критики, я считаю что качество жизни и национальная гордость есть два базовых элемента достоинства любой нации, и те кто пытаются навязать нам что-либо иное, - есть просто базарные политиканы меньше всего думающие о своём народе, но скорее просто о своей власти над этим народом, либо защите этой своей власти от праведного народного гнева.

В нашей Конституции нет никакого направляющего и объединяющего смысла для русской общности, нет ответа на вопрос кто такой русский человек, как он видит себя в этом раздираемом противоречиями мире, что есть его суть, его путь, как он банально видит свой холодильник и соотносит его со своим телевизором. Кто и что такое русский царь, его бояре, где место челяди. Как и чем народу пахать, сеять и собирать урожай. Что есть наша земля, кого и за что нам рубить с плеча внутри и снаружи, кому мы близки духовно и где те самые наши скрепы.

Мы мечемся между "сытым" западом, клановой азиатчиной и общинностью Византии, не осознавая, что при всех спорах в оценке, свой русский идеологический, духовный и экономический путь мы потом и кровью эволюционно выстрадали и уже нашли в конце династии Романовых, потеряв возможность довести его до совершенства лишь от болезненной исторической слабости последнего царя-батюшки и вечно преследующей наших бояр страсти к разрушению и предательству ради собственной наживы.

И мы должны чётко знать, что пока мы не найдём и не осознаем этот свой собственный путь, мы так и будем обречены на поиск вечных виноватых и временных кумиров, так и будем прибиваться то к красным, то к белым, то к западу, то к востоку, так и будем то стрелять свой народ, то обворовывать его. На нынешнем этапе передела мирового порядка в считанные годы - эта неясность - прямой путь в пропасть и к развалу государства и нации. Я верю в то что мы сможем подняться над этими своими слабостями и встать на свои исторические рельсы. И времени у нас почти не осталось.

Мы обязаны запустить дискуссию о новой российской Конституции, удовлетворяющей наши главные смыслы уже сегодня 13 декабря 2016 года - на следующий день после полного игнорирования властью и обществом действующего Основного закона страны образца 1993 года.

КП, 26 ноября 2016

Фанатик, романтик и негодяй: Как Фидель полвека оставался у руля

Наш колумнист - о тех противоречиях, которые соединились в Команданте
Вождь кубинской революции пылил на этой брэнной земле существенно дольше
всех своих аналогов за всю мировую историю

Умер Фидель Кастро. Одно из главных лиц безумного, кровавого и бесконечно романтичного 20-ого века. Века откуда мы все, кто читает эту заметку, родом. Века, где история переписывается и редактируется в ежедневном режиме, века где нет чёрного, белого или красного цветов, но есть лишь один бесконечный калейдоскоп разноцветных, меняющихся уже состоявшихся событий.

Вождь кубинской революции пылил на этой брэнной земле существенно дольше всех своих аналогов за всю мировую историю. Обычно эти аналоги быстро заканчивали, ибо их революционный запал завершался лишь на стадии взятия ряда административных зданий, водружения простреленного флага на главной башне столицы, а дальше передаче успехов Революции ушлым ребятам вернувшихся из эмиграции или тыловых борделей. "Всякую революцию задумывают романтики, осуществляют фанатики, а пользуются ее плодами отпетые негодяи" сказал один гений, за чьё авторство ещё будет много поломано копий, но тот факт что Фидель совместил в себе все три ипостаси, удержав власть на острове рядом с мировым гегемоном в течении более 50 лет жизни, ставит его в разряд ведущих политиков всех времен и народов, а это как раз и есть настоящее совмещение фанатика, романтика и негодяя.

Куба Фиделя Кастро наряду с Берлинской стеной стали для послевоенного миропорядка важнейшим балансом между двумя участниками социалистическо-капиталистического соревнования за победу с обязательным уничтожением и развалом соперника. Куба знаменовала собой Советский Союз в подбрюшье заклятого врага, и она же поставила мир перед угрозой окончательного разрушения в 1962-ом во время Карибского кризиса. В этой личности с этого небольшого острова в Карибском море соединились все идеологические ловушки мира второй половины 20-ого века, где оружие массового уничтожения только пришло в наш общий дом на планету Земля. И никто из нас ещё не научился бережно с ним обращаться, признавая необходимость его наличия для мирового баланса, но бряцая им не осознавая последствий. Не осознаем мы их и ныне.

Перед своей кончиной Фидель со своим младшим братом, имевшим просто чуть больше физических сил на этой длинной дистанции своей революционной борьбы, приняли отложенное решение капитулировать в тех самых отголосках Большой Холодной войны, которую мир вести уже закончил. Если ты не Северная Корея, то бесполезно в нынешнем глобальном мире, делать хорошую мину счастливого народа с отключенным интернетом и Patria o muerte! на всех покосившихся заборах страны.

Они развернули свой кубинский корабль в ненавистную сторону американского Майами на противоположном берегу моря, который так люто ненавидели, и о котором так мечтали простые кубинцы все эти неполные шестьдесят лет. Развернули эти революционеры свой тонущий корабль и за наш с вами счёт, ради бескровного спасения своего народа. Так же как они за наш счёт жили все эти годы, так и сейчас получили списание тридцати миллиардов долларов советского долга, перейдя к новому старому патрону. Это, кстати, огромная победа Обамы, которую история запишет ему на главной странице.

Сегодня Команданте Фидель умер. И только по этой причине не скажу об этом нашем неоднозначном партнере ничего резкого. Он, как лидер Кубинской революции, должен был любить свой народ, а не мой.

Старые лица Большой Холодной войны 20-ого века уходят. История их рассудит. И сделает это не один раз. Нынешний 21-ый век идёт ещё быстрее прошлого и история переписывается и редактируется уже теперь уже просто режиме он-лайн.

КП, ноябрь 2016

России пора налаживать мосты с США

Наш колумнист уверен: Америка Трампа вполне располагает к активным шагам к сближению

Появляются и новые возможности. Во многом благодаря явлению на политической арене фигуры Дональда Трампа

В минувшие выходные прошел очередной саммит АТЭС. Он уникален тем, что собирает все страны, претендующие на мировое господство либо по одиночке, либо в коалиции. Присутствуют и США, и Китай, и страны, образующие Транстихоокеанское торговое партнерство. Старушка Европа, конечно, тоже обладает определённым весом и генерирует практически 24% мирового ВВП, но её амбиции не идут ни в какое сравнение с азиатскими странами.

В последнее время ключевым событием для этого мероприятия было потенциальное заключение соглашения о Транстихоокеанском торговом партнерстве в результате которого мир получил бы организацию, создающую 40% мирового ВВП и 30% от всего мирового торгового оборота. В общем, конкурентов у неё не было бы. Даже Китай в этом случае потерял бы часть своего веса. Однако будущая картина мира перестала быть ясной и хоть сколько-нибудь предсказуемой. Но, в тоже время, появляются и новые возможности. Во многом благодаря явлению на политической арене фигуры Дональда Трампа. Он во время предвыборной гонки выступал против вступления США в ТПП. Масла в огонь подлил и отказ от заключения Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) между США и Европой. В итоге на многочисленных переговорах не было согласовано ни одного пункта соглашения. Европа смогла «показать зубы» США – такого ожидали немногие. Кто-то и вовсе трактовал это как проявление слабости США. Не удивительно, что даже малые страны Латинской Америки не стесняются обсуждать альтернативные варианты организации зон свободной торговли.

Конечно, никто не ссорился, но разлад в большом мировом семействе стран очевиден. Ясно одно: одинокое государство в наше время – не-при-лич-но! Вот и начинает каждая из стран на перепутье придумывать альтернативные варианты союзов. Кто во что горазд: президент Новой Зеландии в Лиме призвал организовать ТТП даже без США, Мексика готова вступить даже в локальный союз вместе с Японией, Австралией, Новой Зеландией, Малайзией и Сингапуром, Вьетнам отказался ратифицировать соглашение до тех пор, пока в США не появится ясность. Даже президент Перу недавно заявил, что логично было бы создать зону свободной торговли не в формате ТТП, а с Россией и Китаем. Такое сотрудничество было бы полезным для большинства стран Латинской Америки.

Но не только со стороны Европы сгустились тучи над Америкой. Китай явно недоволен тем, что в азиатско-тихоокеанском регионе правила торговли собираются устанавливать американцы, а не они. США и Китай не только партнеры с тесными связями (в прошлом году Китай впервые стал лидером по объему торгового оборота между США и другими странами, обогнав Канаду), но и в определённом смысле враги в борьбе за влияние в регионе, а значит и в мире.

Все смешалось в доме Облонских... привычная картина мира плывет, и это может сыграть на руку нашей стране. Итак, теперь наш, российский ход! Если хочешь идти

быстро – иди один, хочешь идти далеко – иди с другими. Хорошее выражение, которое всегда актуально. В современном мире жизненно необходим стратегический союз. Пора нам обратить свой взор на США. Америка Обамы уже практически канула в лету (даже Европа, как видим, уже не рассчитывает на прежние расклады), в то время как Америка Трампа вполне располагает к активным шагам к сближению. Во времена Обамы выбора не было – приходилось противостоять любой ценой, но сейчас появилась возможность для новых маневров.

Очевидно, что на двух стульях не усидеть и придётся выбирать между Востоком и Западом. И сейчас в наших интересах - разворот на запад. Романтизм излишен – мы давно не в томном Серебряном веке, чтобы с придыханием декламировать блоковское «Да, скифы мы, да азиаты». В силу объективных причин наша страна просто не может не принимать участия в крупных политических играх на мировой арене. И в нынешнем раунде – мы люди Запада.

Сотрудничество с Китаем даёт только пустые обещания золотых гор, но на самом деле несёт много рисков. Для Китая мы - лишь источник нефти, газа, леса, пахотной земли... да и просто, откровенно говоря, большая помойка, куда можно вынести все самые грязные и опасные предприятия, не заботясь об экологии.

Запад же сегодня (во многом благодаря успехам России во внешней политике) вынужден смотреть на нас уже не как на дойную корову. Даже статус соперника – куда весомее. Сегодня соперник – завтра партнер. Все это лишь вопрос времени и умелого торга. Кроме того, восстановление нормальных отношений с западом – это ключ к скорейшему разрешению сирийского конфликта, урегулированию ситуации на востоке Украины и снятию санкций.

Будет ли все это воплощено в жизнь? Увидим очень скоро. В Лиме вполне ожидаемо было отсутствие громких заявлений – все пытаются собраться и найти свое место среди этого броуновского движения, в котором сейчас существует мир. Важнейшие векторы прояснятся весной – здесь и вступление Трампа в должность с определением его позиции по России и по Азии, и поездка Владимира Путина в Китай. Этот визит может стать ключевым во всей внешней политике 2017 года, он может ключевым моментом дальнейшего развития страны.

Итак, ждем весны. Остается перезимовать.

Эхо Мск октябрь 2016 **Последний шанс избежать войны**

Сначала был Крым, ставший нашим. Мирно. Вежливо. Затем Донбасс — вооруженный конфликт прямо у границ России, а сразу же следом за ним, сначала эпизодически, а вскоре и массово – разговоры о новой холодной войне. «Вторая Холодная», «Холодная война 2.0» и прочие подобные заголовки. Хотя, называя вещи своими именами, с момента, когда случилась Сирия, здесь уже «не закрытый, а открытый перелом». Сначала нам обещали, что операция продлится 3 месяца, и в ней будут задействованы только ВВС, но прошло уже более года, и в Сирию были переброшены и морская пехота, и спецназ, и ПВО, и инженерные войска. При таком раскладе рассчитывать на скорое сворачивание операции и выход из региона не приходится. Назревает куда более серьезное противостояние, чем мы наблюдаем сейчас.

Теперь вот даже отряхнувшиеся от нафталина Горбачев с Бушем-старшим скооперировались в праведном порыве помирить балансирующих на грани открытого противостояния заклятых друзей – Россию и США. Мир больше не будет прежним, и прадедушки от политики, вероятно, не хотят упустить возможности своей последней лебединой песни в контексте мировой истории.

Пока что каждый участник конфликта в Сирии за исключением ИГИЛ играет мускулами и выступает формально на одной стороне против террористов. Сторона-то формально одна, но позиции разные. То Россия проведёт операцию в Алеппо, то тут же американцы ответят массированным наступлением на иракский Мосул, желая показать, что они и сами могут эффективно бороться. Фактически каждая громкая операция – это, в первую очередь, стремление показать свою мощь и независимость «коллегам» по борьбе с терроризмом.

Но усиление конфликта между державами неизбежно. Если Россия, проводя операцию в Сирии, имеет вполне конкретные цели — такие, как недопущение распространения радикальных настроений на приграничные государства и собственные исламские регионы, то для США первостепенным является закрепление образа мирового лидера, желающего любым путем установить мировую диктатуру. Но не стоит путать это с капризами самоутверждения. Всеобщий хаос тождественен всеобщему страху. Страх, как известно, парализует мысли. И волю. В таком засоренном эфире гораздо проще продавливать свои интересы и обеспечивать свои потребности путем минимальных затрат. Иначе операция в Мосуле была бы намного деликатнее. Силовой подход может вызвать бурную ответную реакцию в виде терактов в США и Европе, против которых, вроде как, все и борются...

Открытое противостояние России и США при таком раскладе уже не кажется фантазией сторонников конспирологии. Тактика ведения боёв на нейтральной территории давно не нова и отработана давно: события во Вьетнаме и Афганистане развивались по схожему сценарию. Формально идёт война внутри независимого государства, но, на самом то деле, все понимают, кто с кем и в чем соревнуется.

Во время переговоров по созданию Транстихоокеанского торгового партнерства и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, американцы открыто заявляли, что именно они должны устанавливать правила международной торговли, что финансовое законодательство, трудовые отношения, экологические нормы, система здравоохранения у всех партнеров должны быть по образу и подобию американских. И при таком раскладе Россия, даже если и захочет отмолчаться в сторонке, не сможет этого сделать – кто же нам даст спокойно уйти с нашими ресурсами и столь аппетитными территориями, на которые давно поглядывает Китай?

Итак, раз уж нашла коса на камень, и практически наступило гоббсовское «все против всех», почему же мы еще не перебили друг друга в открытую? Все просто — от развертывания полномасштабных боевых действий нас пока что останавливает банальная нехватка денег. Так что пока самое яркое оружие на передовой — взаимные санкции. При нынешней напряженной обстановке эти санкции (кстати, довольно мягкие) – это чуть ли не самый благоприятный вариант развития событий. Но понятно же, что Россия продолжит отстаивать свои позиции на мировой арене. Это неизбежно не из-за непомерных амбиций, а просто исходя из адекватного понимания обстановки, в которой мы либо окончательно превратимся в площадку по добыче сырья без перспектив на развитие, либо будем отстаивать свой суверенитет и право на место под солнцем, пусть и ценой закрытия политической системы и угрозой частичной изоляции (стать второй Северной Кореей, конечно, нам не грозит). Все это значит, что крайне высок шанс и близок момент получить новый Афган или Вьетнам... возможно на территории Сирии, а может быть, и прямо у себя под боком — на территории Украины.

Однако стоит отдавать себе отчет, что в таком случае у России будет туго с поиском союзников. Отказать в поддержке США могут немногие, не говоря уже про страны, входящие в НАТО. Только Китай, работая на долгосрочную перспективу, будет формально оставаться в стороне... какие-либо выгоды от нашей поддержки туманны, но и бороться открыто против нас китайцам нет смысла – они и так не видят в нас конкурента. Если у США остались старые замашки гегемона, то мудрый Китай руководствуется исключительно экономикой. Поднебесная генерирует более 15% мирового ВВП, у нас,

для сравнения, — 1,8%. На этом всё состязание завершено. От России, как всегда, нужны только наши природные ресурсы, а для этого развязывать войну не надо, ведь гораздо проще купить всё, что надо: и нефть, и газ, и лес, и размещение грязных металлургических и химических предприятий на нашей территории. Так что для них куда удобнее наша коррупция, чем мобилизация.

Единственное, что может предотвратить вариант открытых военных действий с участием России – наш стремительный экономический рост. Если нынешние конкуренты увидят, что с нами намного выгоднее сотрудничать, чем пытаться задавить, то все попытки одолеть силой будут оставлены. Амбиции амбициями, но деньги любят все, и даже в гордой Америке не упустят шанса заработать на сотрудничестве с Россией. Но для этого надо не разговаривать о перспективах импортозамещения и очередном достижении дна, а начать выстраивать новую модель с нуля. В Азии это стало реальностью, прецедент есть, а значит, и мы сможем. Только делать это нужно прямо сейчас. Все сроки вышли. Выстрел в эрцгерцога еще не произведен, но Аннушка уже пролила масло...

Эхо Мск 27 мая 2016

От борьбы с терроризмом до «мыслепреступления»

На днях Госдума в первом чтении приняла поправки к закону о противодействии терроризму, предложенные Ириной Яровой и Виктором Озеровым. Тема борьбы с терроризмом – одна из тех немногих, что позволяют консолидировать общественное мнение не только внутри страны, но, как показала история, еще и в международных масштабах. Поэтому на первый взгляд – какие тут могут быть вопросы. Но они есть.

Новые правки предполагают расширение статей УК, ради которых может вводиться режим антитеррористической операции. Теперь, к примеру, покушение на жизнь общественного деятеля может привести к вводу такого режима и глобальному ограничению свобод граждан. Интересно, как статус будут определять... у нас ведь сегодня даже участники Дома2 со своими мегапопулярными блогами и толпами юных фанатов себя называют общественными деятелями.

Ужесточение наказания за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждения ненависти или вражды. Предполагается лишать российского гражданства, но только в том случае, если есть другое. Но что считать публичным призывом? Добавил к себе на страницу песню, которая может оказаться в списке запрещённых — и считай, что гражданства нет. Были случаи, когда людей штрафовали за публичную демонстрацию фашистской символики, за выложенную фотографию улицы оккупированного советского города во время Великой отечественной войны.

Или вот введение административных штрафов для экспедиторов за нарушение закона о транспортно-экспедиционной деятельности до 100 000 рублей. Вводится обязанность проверять соответствие груза маркировке и устанавливать личность отправителя. Правоохранительные органы попросту перекалывают свои обязанности на транспортников. Фактически, теперь экспедиторы обязаны досматривать весь перевозимый груз. А откуда у них право досматривать чужую собственность? Или удостоверение личности... Как может экспедитор быть полностью удостоверен в подлинности личности? Тогда всем транспортным компаниям необходим доступ к базам

МВД. Новые обязанности приведут увеличению сроков транспортировки, возможным отказам в транспортировке, росту издержек и возможности выстраивать дополнительные барьеры в сфере логистики. И кто будет инструктировать этих новоявленных «экспедиторов-дружинников-ищек»? Или мы что-то пропустили, и у нас уже созданы институты, где будут готовить «кинологов для людей»?

Новая предлагаемая обязанность операторов связи — хранить все разговоры и сообщения в течение 3 лет и предоставлять их уполномоченным органам. Операторы связи — это и операторы сотовой связи и интернет-провайдеры. То есть должен храниться абсолютно весь трафик! Для этого потребуются колоссальные дата-центры, равных которым еще не существует. От российских операторов требуют построить инфраструктуру примерно, как у АНБ в США, только еще больше. Просто браво законодателям — наконец-то нашли способ, как слезть с сырьевой иглы и, наконец, начать развивать технологии. С учетом интернет-провайдеров затраты на создание дата-центров подходят к отметке в 200 млрд долларов — примерно 13,4 трлн рублей. Либо чиновники даже не интересовались расходами на создание такой системы, либо расчет делается на необязательность выполнения требований закона с возможностью «надавить» на операторов.

И на десерт вишней на торте депутаты предлагают запретить выезд за границу на 5 лет за «объявление предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения террористического акта». Теперь вы можете просто кому-то не понравиться и вам вынесут предупреждение. Это почти как мыслепреступление у Оруэлла, только еще хуже. Здесь даже замышлять ничего не надо — пятиминутка ненависти гарантирована. Даже больше — пятилетка. В этой поправке вся логика нашей думы как на ладони: получается, что пребывание в России уже считается наказанием. 5 лет на Родине — это вам не шутки.

Отчего вдруг чиновники стали последователями Гоббсовской теории «войны всех против всех» и требуют безусловного подчинения государственной власти и фактически полного отречения от права на все? Да потому что на самом деле эти поправки к закону принимаются не столько для борьбы с терроризмом, сколько для сохранения конституционного строя страны. Законодатели почему-то боятся признаться в этом своему народу. Поведи себя депутаты и правительство по-другому, расскажи они честно и открыто, для чего люди должны подвергаться дополнительным ограничениям свобод, и реакция общества была бы более благосклонна. Да многие вообще добровольно бы себя в этих правах ограничились. Но нет, нам почему-то все пытаются «втиснуть очки», забывая о том, что консолидированное общество гораздо более эффективный союзник в вопросах сохранения государственного строя и суверенитета, чем сотни барьеров и ограничений.

Чтобы завоевать доверие людей, нужно перестать лукавить. Давайте для начала хотя бы начнем называть вещи своими именами.

Эхо Мск 28 апреля 2016
Расти нельзя сдаваться

В начале года очень ярко проявилось новое политическое образование — «Партия Роста» Бориса Титова. Я помню, как всё у них начиналось... Вместе с Борисом Титовым мы трудились в Столыпинском клубе во втором полугодии 2015 года. Была разработана экономическая программа для всех — «Экономика роста». Как в мультфильме «Каникулы в Простоквашино», где Дядя Фёдор сотоварищи писали родителям письмо о житие-бытие, так и здесь она была от всех экономических школ. Только «хвост отваливался» и «линять» она рано начала. В какой-то момент эта программа стала фактически единственным экономическим программным документом во всём экспертном

сообществе, и её отнесли премьер-министру Медведеву, который создал рабочую группу по её интеграции в работу правительства.

Что было дальше? А дальше случилось то, что ресурса Бориса Титова, как омбудсмена и блуждателя между кремлевскими башнями, хватило лишь на умение вытравить с поляны системных либералов и экономистов для единоличного управления партийным проектом, использовав вновь модного у журналистов Глазьева для рекламы своей экономической программы, получив право на формирование допустимой политической площадки с возможностью привлечения финансовых средств и людей и неограниченный доступом к классическим СМИ и сети интернет... Но самое главное — возможность преодолеть пятипроцентный барьер в случае, если объективно эти 5% у него будут. Но никто не обещал легкой жизни, что незамедлительно подтвердила партия «Единая Россия», создав свою «Предпринимательскую платформу» (кстати, где она?) в дружбе против Титова.

А после бурного старта пошла череда ошибок. Сначала случился прокол с заявлением Бориса Юрьевича про «проект Кремля», которое поставило вопрос у власть придержащих об адекватности и прогнозируемости публичных заявлений. Потом на арену вышла Оксана Дмитриева, призванная обеспечить голоса третьего электорального центра страны и явно сыгравшая лишь на себя. При этом она обеспечила Титову колоссальный «антирейтинг», которого до этого не было. Стоила ли игра свеч — покажет время. Сближение с предпринимателем-шоуменом Потапенко – тут вообще без комментариев.

К неудачам можно отнести и название партии, и брендинг «с фирменным стилем» от иностранных дизайнеров. Иногда название продукта в политике обеспечивает половину победы, как вратарь в хоккее. Вот, например: коммунисты, «Родина», пенсионеры, патриоты — точные и ёмкие и понятные для всех названия. Что это за «Партия Роста»? Для кого? Какой посыл? Мы же не графики индексов фондового рынка рисуем и продаём. Люди должны проголосовать за идеи, вложенные в название, либо имеющие прямую отсылку напрямую к электорату (коммунисты, пенсионеры). Это же название не просто не несет идеи, а заставляет партийцев (думаю, они сами в шоке) думать о том, как это ещё объяснить избирателю, а главное — спонсору.

Следующая ошибка заключается в оценке электорального поля. В обществе не просто нет запроса на предпринимательские инициативы, а скорее у обычного избирателя есть ненависть к лавочнику и экспортёру выше, чем к коррумпированному главе района или непопулярному министру сельского хозяйства. Общество ныне ждёт жертв, репрессий и ответственных за кризис и бардак. Оно не нацелено в целом на созидание. Выбор «политических врагов» тоже можно записать в неудачи позиционирования. В качестве врага заявленная Титовым КПРФ выглядит несуразно. «Партия Роста» может претендовать лишь на долю либерального и антисистемного электората, солидарного с Яблоком или Парнасом. Все трое вместе могут рассчитывать процентов на 8 голосов, не больше. Сначала надо привлечь «ближайший» электорат, а потом уже - замахиваться на КПРФ.

Ну и главное — это недооценка рамок для позиционирования. Изначально Титов шёл с критикой правительства, экономического блока, своими инициативами, своим статусом защитника униженных и оскорбленных. Но в предвыборный период его, очевидно, ограничили в методах критики, а на инициативах далеко не уедешь — людям нужен либо результат, либо жесткая позиция по тем людям, с которыми борешься конкретными предложениями. И «Партия Роста» потеряла всю остроту запросов предпринимательского сообщества, начав выступать против налогов на квадроциклы и против проверок муниципальными властями хостелов. Единственные запросы у бизнеса — свобода, инвестиционный ресурс, сбыт, господдержка всего и вся. А за это надо жёстко критиковать. На что Титов не способен.

На подобные грабли партии наступали и раньше. Взять хотя бы Союз правых сил, который лёг в основу «Правого дела» (с которого и началась политическая карьера

Титова), идеологически близкого к партии «Роста». Отсутствие яркой программы, отвечающей на насущные вопросы населения, привело к тому, что СПС на выборах 2003 года не попало в парламент, собрав 4% голосов. А в 2007 году и вовсе 0,96%. Создание программы развития еще не гарантирует успешного продвижения. У СПС в 2007 тоже была 10-летняя программа. Неудачный подбор кадров – опять-таки уже был пройден в рамках «Правого дела». Кадровая чехарда, привлечение шоуменов – испытанные методы потери голосов.

«Правое дело» уже имело опыт смены электората. В 2013 было решено не бороться за электорат, доставшийся по наследству от СПС, Демократической партии России и «Гражданской силы» — сторонников либеральных ценностей, и переключиться на другой электорат. Смена электората прошла, а смена идеологии – нет. В итоге «Правое дело» на выборах заняло последнее место с 0,6% голосов. Похожая ситуация намечается и сейчас: с одной стороны, с отказом от названия «Деловая Россия» партия отвернулась от предпринимателей, с другой стороны — новая повестка не сформирована, совершенно не ясно, на какую группу граждан ориентирована «Партия Роста».

При всём этом проект не безнадёжен. Однако для его «воскрешения» срочно необходимо провести хирургическую операцию. Сначала надо избавиться от праволиберального позиционирования, и занять нишу патерналистов-государственников со сбалансированной экономикой, где частная собственность имеет ведущую роль во всем, кроме ресурсов и оборонки.

Затем — обязательно сменить название, ведь встречаются по одежке.

И в качестве вишенки на торте нужно операционное вмешательство: сформировать вменяемую первую тройку, где Титов не должен быть главным фронтменом. При всём уважении к Борису Юрьевичу, он лично не вытянет партию за пределы 5%.

Очевидно, в Думе должно быть активное и живое бизнес-лобби. Но не такое. Время есть, но его крайне мало

Эхо Мск 18 марта 2016

Не только в Туле «пряники заплесневели»... всех освежат грядущие «репрессии»

500 бойцов ОМОНа ввели вчера в посёлок Плеханово под Тулой для борьбы с незаконными цыганскими врезками в газовую трубу. Полтысячи (!) бойцов ОМОНа — против двух сотен цыган! Дополнительная порция кнута для народа легко заменяет порцию пряников. Похоже, этот афоризм сегодня актуален не только и не столько для народа, сколько для некоторых представителей власти. После выволочки у Президента на Коллегии МВД 15 марта, где было объявлено, что репрессии в интересах общества народ поддержит, первыми к сведению новые правила приняли новый тульский губернатор и «новый» старый министр внутренних дел Колокольцев.

Ясно как день, что воровать газ — это плохо. Воровать вообще плохо. Нарушать порядок — это плохо. Это всё подсудно и должно быть наказано. Но сколько должно быть таких по полтысячи бойцов, чтобы обеспечить закон и порядок во всех посёлках в стране, занимающей одну седьмую часть мировой суши? И по какому графику должны летать по России-матушке эти 500 крепких парней, когда почти в каждом муниципалитете ежедневно творится воровство и нарушение закона похлеще этих цыганских врезок в Туле? Не налетаются они так, а надо бы... Когда, например, всего в нескольких сотнях километров от Красноярска и Иркутска незаконно пилят и вывозят последний лес, а у людей жгут дома. Сегодня в целом по стране 20-30% вырубки леса проходит нелегально! До экологической катастрофы рукой подать, а ОМОНа все нет... Спросите у знакомых,

живущих в регионах, наверняка у каждого найдется своя история, напоминающая триллер. Мой отец живет в Селижаровском районе Тверской области. В их деревне до развала СССР был колхоз-передовик, от которого ничего не осталось, а из 100 дворов за пару десятков лет осталось лишь четыре. Грабежами и убийствами там не то что никого не удивишь, это уже чуть ли не рядовые события. Уровень безопасности таков, что люди, которые не могут себе позволить купить дробовик, обзаводятся муляжом оружия – чтобы пустить слух о том, что в доме есть, чем защищаться. Такие вот «обереги». Вологодская область. Здесь выпускающее легендарное Вологодское масло предприятие, в которое за последние годы государство вложило более 3 млрд рублей, и которое является базой для подготовки молодых специалистов в области молочной промышленности, его «управляющие» готовы были продать по бросовой цене чуть более 1 млрд рублей. По сути, за копеечную стоимость для такого объекта, да еще и без дополнительных условий для инвесторов по сохранению рабочих мест и дальнейшему проведению научных исследований. Прямо приватизация 90-х. В Тюменской области у фермеров отбирают земли и тут же перепродают городским властям. Китайским компаниям отданы более полумиллиона гектаров лесных и пахотных земель, при том, что всем уже известно в каком состоянии оставляют эти земли китайцы после своего «стремления» что-то развивать на территории России. Только по какому номеру жителям этих регионов вызывать «скорую» в виде ОМОНовцев? Весь ужас в том, что вся эта вакханалия всплывает и придается огласке, как правило, лишь тогда, когда происходит уже что-то совсем из ряда вон выходящее, когда «зловоние» стоит настолько сильное, что скрыть «казус» от широкой общественности уже невозможно. Как это было в той же Кущевке.

Почему молчали про цыган в Плеханово, и молчат в других местах? Значит кого-то это почему-то устраивало. Либо еще хуже: те, кто наделен полномочиями следить за соблюдением закона, предпочли опустить глаза в пол – знали и боялись (если профессиональных бойцов прислали из расчета больше чем двое на каждого цыганского «бунтовщика», то куда уж там местным правоохранителям). Что же касается самих людей, то здесь скорее даже не страх перед буйными соседями-беспредельщиками, а увы — банальное недоверие к власти. Особенно к ее институтам на местах. Система местного самоуправления отсутствует, есть только система местного «самоуправства». Местные власти обслуживают только свои собственные интересы и интересы тех вышестоящих чинов, которые их назначили на руководящие должности. Яркий пример – устройство власти в славном городе Суздаль с десятитысячным населением. Местные жители рассказывают, что в администрации города – 1000 человек и три фамилии на всех. Шанс, что сюда, в случае чего, пришлют 500 бравых ребят – один из тысячи. Скорее всего, максимум, на что можно рассчитывать простым людям в случае обращения к местной власти – банальная бумажка-отписка. А дальше то что? Дальше возвращаться и жить рядом со своими обидчиками.

Тотальная коррупция и запредельная алчность уничтожают любые здоровые формы государства, с ними невозможно создание новой России. Они — часть нашей с вами жизни, её суть. И начинать нужно именно с этой борьбы. Правда не знаю, если разрушить этот коррупционный каркас нашего жизнеустройства, найдется ли за ним скелет, на котором получится построить сильную страну и то самое, заветное, но так тяжело для нас достижимое, гражданское общество и правовое государство. И захочет ли этого наш страдающий и живущий столько лет под этими обстоятельствами народ. Такой вот парадокс. Как в том анекдоте:

«Покупатель спрашивает у продавца:

— У вас пряники свежие?

— Да нет, очень старые, даже заплесневели.

— А печенье?

— О нет, возьмите уж лучше пряники!»

Так и у нас: все лучшее – тем, кто успел урвать и задружиться с сильными мира сего, а остальное можно и народу втюхать. За неимением альтернативы — и тому будут рады. А не пришло ли время хорошего «кнута» для таких «рвачей»? Бессилие населения в попытках на что-то повлиять привело к тому, что люди просто плюнули на попытки призвать виновных к ответственности. Идет тотальное недоверие к власти – не только к местной и региональной, но и к Правительству, которое не ведет никакой экономической политики. Факт в том, что доверие у людей на сегодняшний день осталось только к Президенту страны. Поэтому, как ни крути — не обойтись нам без «жесткой руки» в виде «репрессий», о которых говорил Владимир Путин. Иначе весь этот гнилой каркас в экономический кризис рухнет, ибо нечем будет кормиться уже и ворью...

Эхо Мск март 2016

Сирийская игра: операция «вход-выход» и ее итоги

Для всех решение о выводе войск из Сирии стало неожиданным. Хотя в контексте действий российского президента, понятие неожиданности — это есть ожидаемое. Даже Советский Союз во времена своего могущества был гораздо более прогнозируем в своих решениях. Не раз Владимир Путин называл своим учителем Юрия Андропова. Что ж, раз так, то в данном случае, ученик превзошёл своего учителя.

А вот что и как будут говорить сейчас наши аналитические ястребы и голубки в новостях на центральных федеральных каналах — вполне предсказуемо: «Мы победили, враг разбит (он либо бежит, либо уже лежит в сырой земле), Асад уйдёт лишь на выборах с нашим наблюдением, ИГИЛ добиваем ограниченной группировкой, российское оружие — лучшее в мире, а российская армия уже (или пока ещё) вторая в мире...»

Второй «Портсмутский мир»?

Если говорить открыто, ведь нет никаких сомнений в том, что вывод наших войск из Сирии — результат длительных переговоров с США. Об итогах таких переговоров не выпускают пресс-релизы и не рассказывают о каждом телефонном звонке. Поэтому для широкой общественности выход из этой истории стал таким же неожиданным, как и вход в нее. Операция «вход-выход» прошла по комфортному сценарию для России. Мы должны были «вернуться» в мир после Крыма и Донбасса. И это возвращение состоялось – худо-бедно, не без потерь, и, как говорят в футболе, «пройдя на тоненького» в сантиметре от военных действий со страной НАТО — мы снова в игре. Однако с этой НАТОвской страной у нас остались свои счёты, и мы обязаны об этом помнить.

Итак, мы в игре. И дело здесь, конечно, не в борьбе с терроризмом (это лишь внешние формы проявления болезни). Речь идет о формировании нового скелета мировой политической системы, конструктором которой является США. Пока что для нас это игра не по-крупному. Но вспомним 2014 год: тогда казалось, что мы надолго на скамейке штрафников, и на нас на этой площадке давно перестали ориентироваться. Однако силами нашего оружия и невероятной дипломатии мы смогли сделать почти невозможное. Чем-то все это напоминает Портсмутский мир 1905 года: не имея на руках существенных козырей, мы почти не проиграли в войне. И напомним, что произошло это не без поддержки США.

Победили все, кроме Европы

Что же касается нынешней ситуации, то главный проигравший — это Европа, с потерянными ощущением собственной идентичности и со своим изнасилованным на улицах Кельна народом. Поражение Европы извне завершилось еще в 2003 году — вялой попыткой противостоять США в Ираке. Сами европейцы уже приняли факт своих задворков, смиренно разменяв его на невнятные подачки. Правители основных стран Европы лишились своего политического влияния, и проиграют все свои выборы в течение ближайшего политического цикла. Государственные образования почти потеряли

территории в интересах «беженцев», а Евросоюз трещит по швам от ежедневной противоречивости своих не суверенных решений. Проиграла и Турция, сделав фальстарт в своей борьбе за Османский мир. Силёнок у нее маловато оказалось и внутри своего общества, и в арабском мире, и в самостийности в рамках НАТО, и в диалоге со своим патроном — США. Турция останется Турцией, и, полагаю, без Эрдогана.

Закономерно победил Китай, мудро воспользовавшийся дракой «всех против всех» на сирийском пятаке. За год китайцы развернули экономику под себя, «упав» в росте до 6,9% в год. Признаем – выиграли, конечно, и США. Не сделать этого при таких картах в таком «подкидном» нельзя. Временно выстоял Асад. Судьба Каддафи, Хуссейна и Мубарака его точно не ждёт, хотя еще полгода назад вероятность такого исхода была близка к 100%. Проиграла киевская Украина. Она исчезла с информационной политической карты мира, и снова вернуться туда ей можно лишь с кровью. Своей. Не дай Бог.

Что ждёт Россию? Это зависит от результатов договорённостей с США по нашему «входу-выходу». Предположить эти результаты можно будет по первым заявлениям в прессе от наших лидеров. Как говорится, «следим за руками». Полагаю, может внешне и не прозвучит никакой сенсации, но дьявол, как обычно, кроется в деталях. Основные тэги для прослушивания (или их отсутствие): Украина, Крым, наши интересы в странах СНГ, ценник нефти, наш восточный вектор.

Выход в следующий раунд — с новым Правительством

Теперь ждем переключения внимания Президента на наши внутренние проблемы. По сути, народ ждет и терпит «два года». Ибо проблемы накопились. Ночными совещаниями и «импортозамещением» их не решишь. Разве что задашь вектор. При нынешних экономических условиях, внутри страны Владимиру Путину действовать необходимо не менее решительно, чем за рубежом... А вообще, все это напоминает Россию в 1920-21 годы. Пусть страна и не в такой разрухе, но накренилась сильно. И здесь необходимо получить «разрешение» на ввод войск не от Совета Федерации, а от Государственной Думы. Речь о смене правительства и запуске экономических реформ. Как и тогда. Новая экономическая политика — единственный путь для оздоровления и процветания в России.

Смена Правительства необходима по двум причинам.

Во-первых, общество должно понимать вектор и ожидания от экономических реформ. Нынешнее политическое руководство Правительства за неполные четыре года показало себя способным лишь на неуверенное и комичное управление в условиях сверхдоходов. Время уже не то, и оно не вернётся.

Во-вторых, политическая воля Президента не найдёт отклик в рядах нынешнего Кабмина перестраховщиков, оглядывающихся на Кремль. Не их беда — так их приучили. Но бить по рукам вору и осуществить экономический прорыв – это, увы, не их задача.

Вероятность того, что Президент может ввести некую прямую форму управления непопулярными экономическими процессами в стране, очень высока. Ибо эту ответственность взять на себя сейчас сможет только он. Остальные персоналии заботятся лишь о своих политических перспективах на 2018 и 2024 годы.

То, как мы провели последние два года за рубежом, достойно учебников истории. Сегодня исходные данные во внешней политике, для экономического чуда внутри страны, у нас гораздо лучше, чем перед «Крымской весной» два года назад. Расстановка сил вселяет веру в успех. Главное, не бить в свои ворота.

Федерал Пресс 19 июля 2016

«Экономика попала в политический капкан»

«Не морочить головы гражданам» – пожалуй, главное июльское заявление Владимира Путина. Произнесенное во время заседания Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам, оно очень точно отражает сущность деятельности экономического блока правительства. Если ориентироваться на заверения профильных министерств, у нас экономика то одно дно нащупает, то другое, кризис – то есть, то оказывается вдруг пройденным. Повсеместно объявлено импортозамещение, развитие инновационной промышленности, но особых изменений до сих пор не чувствуется. Вполне ожидаемо, что люди в таких условиях чувствуют себя если не обманутыми, то, по крайней мере, лишенными актуальной информации.

Первая надежда на прояснение каких-либо перспектив в сфере экономики была связана с заседанием президиума Экономического совета при президенте Российской Федерации, прошедшего в мае, где были представлены президенту варианты различных путей развития и выхода из кризиса. В центре внимания оказались практически прямо противоположные программы. Сергей Глазьев представил более чем спорную концепцию количественного смягчения, предусматривающую финансирование реального сектора экономики впечатляющими 7 трлн рублей (откуда их взять – тема отдельного разговора) с упором на малый и средний бизнес. Его программа выглядит привлекательно для народа, но в реальности имеет неустранимые перекосы, которые могут привести к весьма печальным последствиям.

Алексей Кудрин, а вместе с ним и министр финансов Силуанов, и министр экономического развития Улюкаев, как люди правительства, предложили иную альтернативу, направленную на то, чтобы не дать правительственной машине остановиться, обезопасить власть, да и конституционный строй в целом. В общем, сохранить государство в целостности и сохранности, избегая малейшего риска дестабилизации, пускай даже ценой не столь быстрого развития экономики, как всем бы хотелось надеяться. Конечно, учитывая и политический расклад, и уровень доверия власти к персоналиям, представившим программы, да и реальность и безопасность их воплощения в жизнь в целом, позиция Алексея Кудрина более выигрышна.

Так когда и каких перемен нам ждать, и стоит ли ждать ли вообще? Ответ на вопрос «когда?» в общих чертах прозвучал – не раньше лета 2017 года. А с учетом того, что наверняка какие-то процессы, как это обычно бывает, затянутся, реальным сроком создания полноценной программы экономического развития может стать третья годовщина наступления кризиса. До этого явно придется перебиваться тем, что есть. А вот ответ на вопрос «что конкретно будет в итоговой программе развития экономики», похоже, в ближайшее время мы не получим. Интрига будет держаться до последнего. Однако некоторые прогнозы можно сделать уже сейчас.

Алексей Кудрин, как бывший министр финансов, в первую очередь смотрит на показатели бюджета и инфляции. Недаром именно он в свое время сделал акцент на избавлении страны от долгов СССР, обеспечив минимальные выплаты по внешнему долгу, и именно он отличился созданием сбалансированного бюджета. В конце мая стало очевидно, что главная цель – снижение инфляции до 4 % в перспективе нескольких лет и создание бюджета с дефицитом не более 1 % ВВП, то есть не более 785 млрд рублей. Ради достижения этих целей в ход должны пойти и приватизация, и непопулярное повышение пенсионного возраста, которого на самом деле уже вряд ли удастся избежать. В остальном либерал Алексей Кудрин полагается на саморазвитие экономики. С его точки зрения, достаточно создать условия, а остальное заработает само. А именно: уйти от государственной собственности ряду предприятий (при этом делались заявления, что кризис – неподходящее время для приватизации из-за низкой стоимости активов), реформировать судебную систему, систему управления, снять административные барьеры и обеспечить развитие человеческого капитала. Заявления красивые, но в какие конкретно проекты все это вырастет – пока не ясно, подробностей не было. Хочется, конечно,

верить, что, согласно его плану, силовики будут нести ответственность за необоснованное давление на бизнес, региональные и местные власти будут иметь ясные и понятные стимулы развития своего региона, а наши вузы перейдут от количества выпуска дипломников к качеству. Но, вместе с тем, неплохо было бы уже раскрыть и механизмы, с помощью которых мы к таким заманчивым перспективам можем прийти. И главное – чем придется пожертвовать.

Основная отличительная особенность Кудрина весны 2016 года – это трезвая оценка возможностей нашего бюджета, дефицит которого сейчас стремится не к запланированным 2,3 трлн рублей по итогам года, а к 4 трлн. Такая адекватная оценка ситуации дает экс-министру определенный карт-бланш на фоне его оппонентов, относящихся к бюджету, как к бездонной бочке, из которой можно черпать деньги столько, сколько душе угодно.

Однако приближаются выборы, и дискредитировать действующее правительство не с руки. А народ же хочет услышать, что у него будут деньги, что государство обязательно всем все заплатит. Популизм сейчас пользуется небывалым спросом, ведь разбираться в тонкостях государственного управления и затягивать пояса желания нет ни у кого. Очень показательная в этом плане ситуация со сбором подписей под разные петиции: «импичмент» российской сборной по футболу набрал почти миллион подписей только из-за глупой выходки пары наших игроков, а не выдерживающий никакой критики «пакет Яровой» на портале goi.ru, где требуется простейшая аутентификация, набрал чуть больше 60 000 голосов. Вот яркая и наглядная демонстрация истинных потребностей населения.

Еще раз подтверждает тот факт, что власти могут еще некоторое время пребывать в нерешительности по поводу экономических реформ, заявление Алексея Кудрина, сделанное на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам. Он сказал необходимости совершения бюджетного маневра в сторону социальной сферы. Не это ли хотели услышать люди по всей стране? Теперь во главу угла ставится наращивание расходов на медицину, образование и инфраструктуру. Безусловно, развитие этих областей крайне важно, но оно как-то не очень увязывается с основной изначальной идеей сокращения дефицита бюджета на 3,2 трлн рублей. Зато поможет повысить лояльность народа к правительству.

Что все это значит на самом деле – новую ключевую идею развития, или просто популистские заявления в разгар политического сезона, станет ясно уже после 18 сентября, когда государственные мужи смогут себе позволить меньше заботиться о рейтингах. Именно в это время у нас есть шанс уловить содержание именно тех мыслей, которые найдут отражение в финальном варианте программы экономического развития.

Федерал Пресс 9 августа 2016, 10:28 0

«В отношениях с Турцией самое время извлекать для себя максимальную выгоду»

Благодаря последовательным и жестким шагам в отношениях с Турцией нам удалось оказаться в выгодном положении

Во вторник в Санкт-Петербурге состоится встреча президентов России и Турции. Это будет первая встреча Владимира Путина и Реджепа Эрдогана после осложнения отношений двух стран, которое произошло после того, как турецкие ВВС сбили в небе над Сирией российский бомбардировщик Су-24 в ноябре прошлого года.

Владимир Путин и президент Турции Реджеп Эрдоган во вторник проведут переговоры в Санкт-Петербурге. Повестка обширная – это и туристический бизнес, и ряд торгово-экономических вопросов, в том числе, строительство газопровода «Турецкий

поток». Ожидается, что встреча лидеров даст импульс восстановлению двусторонних отношений, которые оказались в кризисе. В конце июня президент Эрдоган направил Путину письмо с извинениями. После этого российский лидер поручил правительству вступить в переговоры с Анкарой для восстановления сотрудничества. Комментирует Никита Исаев, директор Института актуальной экономики:

«В российско-турецких отношениях, как в той поговорке – от любви до ненависти один шаг: то войны, то лучшие друзья с множеством совместных проектов. Вот и сейчас Турция неожиданно поменяла вектор политической деятельности. В последнее время все тише бывшие замашки Османской империи, да и противопоставление себя чуть ли не всему миру (ну разве что с США старались согласовывать свою позицию). К чему мы идем, и чего ждать от нового вектора развития?»

Россия – не единственная страна, с которой у Турции были затянувшиеся конфликты. Взять тот же Израиль. Неразрешенный конфликт тянулся еще с 2010 года, когда турецкий корабль, направлявшийся в сектор Газа, не подчинился требованиям Израиля и был взят штурмом. В итоге погибло 9 человек, а Турция отозвала своего посла. И вот 27 июня было заключено соглашение о нормализации отношений. По чистому ли совпадению, или нет, но именно в этот же день Эрдоган выразил сожаления за сбитый российский самолет, а на следующий день премьер-министр Бинали Йылдырым уже рапортовал о намерении наладить отношения со всеми соседними странам, расположенными на побережье Средиземного и Черного морей, в том числе и с Египтом (Турция не признавала свержение Мухаммеда Мурси в 2013 году).

Очевидно, что в планах Турции по установлению господства в исламском мире что-то пошло не так. Экономика этой страны сейчас переживает не лучшие времена, и дело здесь не только в запрете российским туроператорам отправлять наших туристов на турецкое побережье. Вооруженные конфликты с курдами, 12 терактов за 12 месяцев (причем в безопасности нельзя оказаться даже на курорте: в 2011 году взрыв прогремел в Кемере, в марте этого года – на туристической улице Стамбула), наплыв беженцев из Сирии... В итоге турпоток из зарубежных стран сократился на 59% по сравнению с 2015 годом (число россиян упало на 98,7%, а немцев на 45%). По данным Средиземноморской ассоциации отельеров и работников туризма, Турция в этом году может недосчитаться 12 млрд. долларов в сфере туризма и потерять 80 000 – 100 000 рабочих мест.

Но кроме туризма в зону риска попали и другие сферы: турецкие строительные компании потеряли возможность развивать новые проекты в России (а раньше турки даже ГЭС строили), под угрозой срыва оказалось строительство АЭС «Аккую» в Турции Росатомом, был заморожен проект строительства газопровода «Турецкий поток». И именно энергетические проекты сейчас выходят на первый план. Если для возобновления турпотока нужны глобальные перемены и месяцы, если не годы затишья в плане терактов, то крупные энергетические проекты можно возобновить и после переговоров на уровне правительств.

В июле было объявлено о доработке нормативной базы, необходимой для сооружения АЭС, которая тормозилась с 2010 года, когда было подписано соглашение. А на 9 августа назначена встреча Владимира Путина с Реджепом Эрдоганом в Санкт-Петербурге. В повестке встречи – переговоры о компенсации за сбитый самолет, обсуждение возобновления поставок турецких продуктов и встречи представителей бизнеса. Но основным вопросом станет именно возобновление «Турецкого потока». Этот проект теоретически выгоден для обеих сторон, но, все же, Турция в нем заинтересована больше.

Конечно, для России большим плюсом будет уход от зависимости от транзита через Украину (сейчас этим путем поставляется порядка 30% газа в Европу). Но и Турция в этом вопросе, скажем так, не подарок. Вряд ли стоит рассчитывать на то, что этот проект избавит нас от споров о стоимости транзита, так еще и высоки риски, связанные с политической нестабильностью. Активность радикальных исламистов, попытка военного

переворота привели к массовым арестам, закрытию в Турции ряда СМИ – все говорит о слабости и режима и непредсказуемости расстановки сил даже в ближайшем будущем.

Для России «Турецкий поток» не является приоритетным, об этом говорит хотя бы его относительно невысокая пропускная способность в 32 млрд м3. Тот же «Северный поток» рассчитан на 55 млрд м3, строящийся «Северный поток 2» – на столько же, замороженный «Южный поток» был рассчитан на 63 млрд м3. Так что «Турецкий поток», очевидно, не может быть полноценной заменой Южному.

Так же интересна диверсификация поставщиков газа с точки зрения получения преимущества в переговорах по другим проектам. Если Турция получит прямую выгоду от транзита газа, то выгода России скорее в том, что этот проект может позволить в отдаленном будущем создать стабильную и гибкую газотранспортную систему. Пускай на этой встрече не ожидается подписание соглашений и прочих договоров, но это уже хороший сигнал к тому, что возобновление нормальных деловых отношений становится перспективой не столь отдаленного будущего.

Благодаря последовательным и жестким шагам в отношениях с Турцией нам удалось оказаться в довольно выгодном положении. Теперь же пришло время «собирать камни»: важно не упустить этот поворотный момент и извлечь максимальную выгоду, пока наш хитрый «друг и партнер», пока еще занятый разгребанием завалов внутриполитической заварухи, не придумал, как нас в этом опередить».

Федерал Пресс 19 декабря 2016, 09:20 0

«Навальный – новый герой старой политической утопии»

Директор Института Актуальной экономики Никита Исаев рассказал о том, почему предвыборная программа Навального – неумелый плагиат современных и не очень современных авторов

«Не успели мы отойти от предвыборного ажиотажа думской кампании, как нам попытались навязать начало кампании президентской. Правда с той разницей, что сейчас эта история вокруг одного героя. Да и герой, в общем-то, одной роли – Алексей Навальный.

Сентябрьские выборы в думу были выиграны Единой Россией почти всухую с разгромным счетом. Во многом за счет того, что так называемая системная оппозиция удачно подыграла. Едва ли можно предположить, что здесь были какие-либо договоренности, скорее от собственного бессилия на парламентских выборах ни одна из партий так и не предложила не то чтобы антикризисного плана, но даже банальной программы по преодолению экономического кризиса. Как ни странно, только у Единой России были сформулированы конкретные предложения хоть и по спорным, но во всяком случае конкретным действиям и реформам. Как результат – конституционное большинство. Сегодня у нас дежавю: парадокс, но и провозгласившая себя несистемной, «настоящая» оппозиция, похоже, решила сыграть в поддавки...

Иначе как тогда объяснить нелепые абсолютно популистские идеи, которыми пестрит программа Навального, продемонстрированная широкой общественности вслед за объявлением о намерении баллотироваться в президенты России? Теперь его позицию и вовсе стало сложно отличить от Лозунгов КППФ, Справедливой России и иже с ними.

Чего только стоит первый пункт программы Навального – борьба с неравенством. На кого рассчитан этот ход – back in USSR? Нет, сама по себе идея борьбы с неравенством может быть неплохой – подвох в путях ее реализации. Борьбаться с неравенством можно развивая внутреннюю экономику, проводя последовательные реформы, направленные на развитие предпринимательства и улучшения инвестклимата, а можно пойти проторенной

дорожкой, размахивая знаменем «отнять и поделить». Да, второй вариант ярко звучит и часто нравится людям (правда, как правило, до того момента, когда начинает воплощаться в жизнь), ведь тогда ничего не надо делать.

Подобной риторики придерживаются якобы социально-ориентированные партии в лице КПРФ и Справедливой России. Но этот путь, как показывает наша история, ни к чему хорошему не ведет. Увы, Алексей Навальный, чрезмерно увлекшись революционной риторикой, именно эту идею вынес в заглавие своей предвыборной программы. По его мнению, олигархи, заработавшие свое состояние на приватизации 90-х годов должны заплатить дополнительный налог, чтобы справедливость восторжествовала. Тема единовременного налога уже не раз поднималась и обсуждалась. Каждый раз она сталкивается с рядом проблем: в первую очередь чревато это тем, что данная мера создает прецедент, когда добросовестных инвесторов могут внезапно обложить дополнительным и непосильным налогом. После принятия такого налога все попытки улучшить инвестклимат в стране полетят в тартарары.

Следующее предложение, зафиксированное в программе Навального, тоже отдает дешевым популизмом: освободить ИП с небольшим доходом от налогов, регулирования и отчетности. Это ведет скорее к анархии, чем к стимулированию предпринимательской деятельности. Если нет отчетности, то как узнать, когда небольшой доход ИП стал достаточно большим для введения отчетности? Если не будет никакого регулирования, то как потребителям отстаивать свои права (если, например, будет продана бракованная вещь без чека)? Получаем неконтролируемый рост мошенничества и снижение поступлений в бюджеты. Какое-то царство Остапа Бендера получается.

Повышение МРОТ до 25000 рублей из той же оперы. Как и за счет чего все зарплаты вырастут в 3,2 раза?. Похоже, этот вопрос Навального совершенно не интересует. Во-первых, таких денег у компаний просто нет. А во-вторых, рост зарплаты должен напрямую зависеть от роста производительности труда. Это вообще-то должны были знать «ведущие экономисты», разработавшие для него экономическую программу, которую как священный грааль берегут и никому не показывают. Даже если не обращать внимания на такие мелочи, как производительность труда (а необоснованный рост зарплат уже стал одной из причин столь тяжелых последствий нынешнего кризиса), то мы либо получим предприятия-банкроты, которые не в состоянии платить новые зарплаты, либо дальнейший стремительный уход бизнеса в тень.

Теперь посмотрим на любимую главу «города солнца» Алексея Навального – борьбу с коррупцией. Эта глава кстати, как выяснилось, все чаще вообще обществом пролистывается. Как показывают опросы, в первую очередь людей волнует рост цен, бедность, безработица, а коррупция – лишь на седьмом месте в этом списке. Но нужды народа особенно не беспокоят нашу «настоящую» оппозицию. Борьба с коррупцией – это конек Навального, на котором и построен его политический бренд. Тут можно было ожидать прорывных идей, но все еще более скучно, чем в остальном.

В программе заявлено, что Навальным вместе с Фондом борьбы с коррупцией разработан пакет законопроектов, «благодаря которым госкомпании перестанут быть кормушками для родственников и друзей высших чиновников». Что это за законопроекты – неизвестно. Пока только пустые слова. На самом же деле необходимости в каких-то особых отдельных законах здесь вообще нет. Большинство денег уходит через сомнительные схемы в рамках госзакупок. Для ликвидации лазеек достаточно провести небольшие реформы системы госзакупок: ввести полноценное нормирование, реестр выполненных работ и автоматически отбрасывать самые дешевые варианты. А не превращаться в новый «бешеный принтер».

В третьем пункте программы вспомнили про дороги и больницы. И выдали опять словно под копирку эсеровское «давайте увеличим расходы в столько-то раз». Как увеличить? Куда направить эти деньги? Где их, в конце концов, взять? Ничего из этого не интересует самопровозглашенного кандидата в президенты. И вообще, прежде, чем

вбухивать триллионы рублей в дороги, следовало бы разобраться со стоимостью их строительства. Сейчас российские дороги - одни из самых дорогих в мире, 1 км стоит примерно как в Германии. Дороже только бетонные дороги в США со сроком службы до 40 лет. Но этот факт тоже проигнорировали, или, как с остальным – не потрудились вникнуть. Без этого деньги будут потрачены впустую, и большая часть в итоге уйдет на обеспечение коррупции, с которой так ярко борется Навальный.

Интересно, как Навальный представляет себе реализацию лозунга «экономическое развитие, а не политическая изоляция»? Судя по всему, только по иллюстрациям книжек для детей дошкольного возраста, где царят мир, дружба, жвачка. Быть уважаемыми для всех – возможно, а быть партнерами для всех – утопия. Мир не однороден, и в последнее время только усиливается противостояние Запада и Востока. Сейчас оно идет по большей части в экономической плоскости, а вот в будущем возможны и серьезные вооруженные столкновения, по сравнению с которыми Сирия покажется мелким пшиком. Невозможно быть на стороне всех, выбор того, с кем дружить, также неизбежен как выбор против кого дружить. Лозунги «за мир во всем мире» могли прижиться в среде хиппи, но реальная политика куда более сурова.

Хотя как раз именно изоляцию (в первую очередь от наших ближайших соседей) программа и предлагает, вводя визовый режим со всеми странами Средней Азии и Закавказья. А трудовые мигранты должны будут приезжать исключительно по рабочим визам. Сейчас трудовые мигранты беспрепятственно могут передвигаться только в рамках ЕАЭС, для остальных итак требуется разрешение на работу. Восстановление границ в рамках ТС и ЕАЭС ставит крест на этом объединении, а ведь оно – лучшее, что было создано на постсоветском пространстве, оно дает возможность развиваться независимо от Запада и Востока, оно может стать основой нового центра силы и увеличения влияния на геополитической арене. К тому же усложнение миграции только усилит демографическую яму, в которую мы сваливаемся. Население стареет, и это большая проблема. Нам наоборот нужно создать условия, чтобы мигранты ассимилировались и оставались жить у нас, тратя заработанные деньги в России.

И напоследок Навальный предлагает выбрать справедливость или произвол силовиков. Оригинальность этого предложения зашкаливает. Его озвучивали все, кому не лень. Даже Алексей Кудрин, анонсируя свою будущую программу, называл реформу судебной системы и улучшение условий ведения бизнеса одним из опорных столпов возрождения экономики. Только вот как это сделать никто не говорит.

В общем, очередная программа, и очередное убийство экономики лозунгами. Даже коммунисты в 17-м и то были аккуратнее в подходах к экономике страны. Но судя по его программе, Навальный был бы рад не только разрушению политической системы государства, но и разрушению самого государства, сметя с лица земли Россию как самостоятельный субъект и выстроив на месте пустыни свой утопический город солнца. Заплатить за амбиции и стать потешными полками в руках нового «революционера» придется, как всегда, людям.

Как мы видим, своими громкими заявлениями и подобным «выходом в свет» Алексей не только неоднозначно обошелся со своим политическим прошлым, настоящим и будущим, но и отдал множество из своих козырей и для Путина, и для реального спарринг-партнера Путина в этой президентской гонке. Ибо теперь команда Президента понимает пустоту реальных предложений в стане «главного оппозиционера страны», и может выбрать любой путь борьбы с этим пустословием – от резкой критики пустых идей до полного игнорирования этого игрока. И думаю второй путь будет предпочтительнее. Реальный же кандидат от рассерженных горожан, «партии графы «против всех», людей не пришедших на думские выборы в сентябре, а также людей понимающих здравый смысл в политике и экономическом развитии, сможет гораздо успешнее и быстрее забрать эту нишу в 10-15-20%, понимая что его избиратель – думающий и понимающий, что кроме лозунгов и криков серьезный политик – это тот, кто возьмет на себя ответственность с

четким пониманием решения всех накопившихся в стране проблем, имея на руках реальную программу и политическую волю для ее реализации».

Lifenews 5 октября 2016

Кириенко в парадигме закрытия системы

Экономист Никита Исаев — о том, какие задачи предстоит решить новому первому заместителю главы Администрации Президента РФ.

В послевыборной эйфории оживлённая околоэлитная публика водила хороводы вокруг вождельных инсайдеров с мольбой бросить хоть косточку с барского стола в утоление информационного голода. Голод утолили. Как выяснилось, не косточкой, а целым блюдом, которое, как известно, принято подавать холодным.

Ожидание дня икс — объявления нового преемника в администрации президента на смену Вячеславу Володину — в какой-то момент стало напоминать томящиеся толпы под стенами королевского госпиталя в надежде первыми узнать пол новорождённого наследника. Что ж, гадания на кофейной гуще закончились. It's a... Kirienko!

Сергей Владиленович Кириенко — и технолог, и политик, перевод которого Путиным с поста самой эффективной государственной корпорации означает очевидное возвращение этого человека в политику. Пока не публичную, но в игру под названием "преемственность", где он сыграет либо технологичную, либо публичную политическую роль. Кстати, по этой лакмусовой бумажке публичности особо внимательные смогут заметить и направление более масштабного и весомого движения тектонических плит внутри элит.

Кириенко придётся обеспечивать возникший перекоп в Государственной думе и регионах в пользу абсолютной власти "Единой России". Путин же, обеспечивающий эффективные балансы внутри элит, сделал этот достаточно жёсткий кадровый шаг, который вписывается в решение не глухого, но всё же "закрытия" системы госуправления. А как иначе перед угрозой экономического краха и внешним западным давлением? Усиление ЕР по всем фронтам, включая ОНФ, требовало подобной категоричности.

Одна из важнейших задач Кириенко (а может, вообще ради этого всё и затевалось) — вернуть к политической жизни 20—25% самого активного населения страны, не пришедших на выборы. Ибо эти люди пока тихого городского протеста опасны. Вдвойне опасны оттого, что умны и склонны к аналитическому мышлению, с ними необходимо работать не Явлинским и Титовым, а политиками новой формации.

С подобной задачей удалось справиться даже в 1999 году после дефолта 1998 года, повешенного на младореформаторов. А сейчас для этого есть ещё более эффективные предпосылки. Людей только не видно. Но Кириенко, несмотря на известные события в стране в самом начале его карьерного взлёта, который тогда многим казался падением, пересидел ещё немало тектонических движений. И смог при этом продемонстрировать эффективность.

Но для поступления "свежей крови" необходимо расчистить поле от политических трупов кампании-2016. Они унылы, печальны и иногда смердят. Многие в силу возраста, некоторые по причине здоровья и утраты связей с реальностью. Их нельзя в этом винить. Они своё отслужили, но сейчас им не верит общество, и это тоже опасно.

Кириенко в парадигме закрытия системы — очень удачный выбор для коммуникации этой политической системы с Западом, который втягивает нас в открытый конфликт. И дело не в его младореформаторстве, а в его активной работе по линии экспансии энергетической атомной программы по миру. А переговорщики нам будут ой как нужны.

Как много сливов делается намеренно. Что-то изменилось в королевстве. И это вовсе не отдельный случай, а новая политическая реальность. И чтобы в ней нормально существовать, стоит в первую очередь признать это.

Lifenews 24 ноября 2016

25 лет реформам Гайдара, которых не было

Экономист Никита Исаев — о том, что такое либеральная экономика на самом деле и почему она нужна России.

В интересное время живём, друзья. И не только потому, что всё то весело, то грустно за окном (и по телевизору), но и потому, что на дворе пора регулярных юбилеев.

И тебе 30 лет Перестройке, и 25 лет Августовскому путчу, распаду СССР, основанию СНГ, всяким независимостям от нас разных уважаемых республик. Впереди вообще красиво — 100 лет Октябрьской революции, для кого-то Великой, а для кого-то — обычного переворота.

Но я как экономист хочу выделить особо близкий моему сердцу надвигающийся "праздник" — 25 лет либеральным реформам в России. Праздник со слезами.

В декабре 1991 года, аккурат с развалом страны, в которой мне посчастливилось родиться, молодое правительство первого президента России Бориса Николаевича Ельцина запустило так называемые рыночные либеральные реформы. Они их тогда так и назвали — либерализация экономики.

Ох, как не повезло этому интеллигентному понятию, что его разрешили использовать молодым ребятам из газеты "Правда" и журнала "Коммунист", объединившимся в тайные экономические кружки для выработки прекрасных идей светлого капиталистического будущего разорванной поздним КПСС Великой страны.

Помню, как каждый год я ездил в подмосковный зимний пионерский лагерь по путёвке от Московского электролампового завода, где работали мои родители. Не стала исключением и прекрасная зима 1991—92 годов. Помню, как меня научили играть в русский хоккей. Помню бассейн с дорожками в Хотьково, хоть для него и нужны были десять справок от врача.

Помню и сладкое картофельное пюре. Мне было тринадцать, и я не понимал, что сладкое оно от того, что картошка перемерзла. Не понимал, хоть и рос в многодетной семье, где были свои очереди и свои "заказы" на Новый год и другие важные праздники.

Помню, как вернулся из пионерского лагеря 10 января, и помню слова мамы: "У нас нечего есть, мой мальчик". Это было странное чувство, но даже для ребёнка, уверенного в том, что взрослые всё решат, оно было страшным.

Тогда же, в декабре 1991 — январе 1992, несколько человек под руководством Егора Гайдара после разрушения Горбачёвым, Ельциным и сотоварищами политической системы СССР вместо попытки провести примитивный анализ возможных последствий разрушили до основания экономическую систему страны, не создав ничего взамен.

Они раскрошили систему с весьма стройной инфраструктурой, вполне свежим человеческим ресурсом, ещё не разбежавшимся от предательства, ядерным оружием, мощным военным потенциалом, бесконечными просторами и нескончаемыми природными богатствами. Раскрошили страну, которую по крупницам сотнями лет собирали наши деды.

Да, в этой стране была сладкая перемороженная картошка и бесконечные очереди за чем-то нужным. Да, в ней была планово-убыточная экономика, завязанная на ценник нефти, военные расходы и помощь Кубе и Африке.

Да, она требовала либо социально-экономического шока, либо сдачи без боя врагу под звёздно-полосатым флагом.

Но это было наше государство, и в нём жили наши люди, имевшие право на достойную жизнь в этой стране, кормящей весь мир.

Все рассказы про экономические реформы "либерального" толка начала 90-х — это чистой воды прикрытие безграмотности и предательства политического и экономического руководства страны того времени.

Требовалась лишь смена уклада экспортно-ориентированной экономики, так неожиданно пришедшей к нам в конце 1960-х вместе с открытием Саянского месторождения в Западной Сибири, когда советская послевоенная экономика исчерпала резерв бесконечного духовного подъёма советских людей после тщетного поиска целины в Средней Азии и повсеместного сева кукурузы, отбора паспортов у крестьян и уничтожения деревни.

И вот тебе подарочек в виде обманки-иголки с наркотическим наконечником — бесконечная сырая нефть.

Пока арабы на радость нам и США бились между собой и с Израилем с момента создания своих многочисленных искусственных государственных образований на Ближнем Востоке, нефть держалась весьма недёшево, что обеспечило нам почти 20 лет застоя с колбасой и нулевым ростом экономики, но с полной зависимостью от нашего врага в той самой холодной войне.

Именно этот узел Гайдар и должен был рубить реальными либеральными реформами. Завершить дело великого Косыгина, реформ которого политически испугался упивавшийся застоём Брежнев, и сменить систему на многоукладность, взятую китайцами у нас на вооружение в 1978 году и преуспевших в ней даже без ресурсов нашей Сибири, на которые они сейчас так зарятся, настолько, что обгоняют нас сейчас в десять раз, кормя ртов в десять раз более нашего.

Задачей же Егора Гайдара, либо задачей его политических патронов была лишь смена собственника на кучку ушедших молодых парней, фамилии которых зачастую вообще на русский язык нормально не переводятся. Это и были их псевдолиберальные реформы. С корнем в слове, который они изгадили так, что русского человека сейчас от него трясёт.

Либеральная экономика в современном мире, основанная на сильном институте государственных функций, государственной монополии на сырьё, жёсткости в вопросах военно-промышленного комплекса и полной свободе частной собственности во всём остальном есть единственный залог успеха в борьбе за ту самую добавленную стоимость, за которую конкурируют все страны мира, включая те, что зависимы от мировых гегемонов, и африканские государства с нарезанными по линейке границами.

И никуда современной России не деться от этой борьбы.

Никуда нам сейчас не деться от проведения по прошествии 25 лет этих самых реальных либеральных реформ.

Мы потеряли очень много времени, потеряли почти 20 миллионов человек за эти годы и почти потеряли веру в себя и свою страну.

Но мы вновь начинаем обретать эту веру. И мы обязаны направить эту веру на исправление ошибок, чтобы раз и навсегда закончить с этим нефтяным обманом пятидесяти лет. У нас есть, на чём строить новую Россию.

Lifenews 9 ноября 2016

Трамп. Представление начинается

Экономист Никита Исаев — о том, как граждане Соединённых Штатов выбрали президента для всего мира.

Уверен, что уже почти окончательная победа Трампа оказалась настоящим шоком и для него самого. Изначально безумная игра "выборы" была для Трампа всего-навсего бродвейским шоу. Видимо, на старости лет перед тем, как сесть за мемуары про свои небоскрёбы, газеты, яхты, взлёты, падения, конкурсы красоты, женщин и экстравагантные выходы, Трамп решил собрать материал для финальной главы под названием "Как я троллил вашингтонский обком и старцев с Уолл-стрит" (в русском переводе).

Миллиардеры преклонного возраста очень любят подобные приколы. И даже по мере уничтожения унылых республиканских кандидатов на праймериз, находясь под огнём критики американской общественности и особенно политического истеблишмента, Трамп играл свою игру. Играл, как всегда, поставив All-in на карточный стол. Играл, прекрасно осознавая, что, рискуя, не только не раз пил шампанское, но и оставался у разбитого корыта со своими симпатичными женщинами.

Даже выходя на бой с уже коронованной всем миром старушкой Клинтон, Трамп понимал, что "демократическая" система США не сильно завязана на выбор народа: посчитать должны были так, как нужно этой 250-летней системе "своих парней из Бильбедерского клуба".

Но случилось так, что Трамп победил. И что это значит, не понимает никто. Даже он сам. Это не укладывается в голове у банкиров на Манхеттене, у проституток в Гарлеме, у футболиста Кокорина, у экспертов на российском телевизоре, у меня лично. Это же невозможно.

Но понять нужно одно. Это будет новая игра Трампа. Уже в мировом масштабе. Игра, в которую теперь вовлечены и мы с вами. И нам стоит изучить биографию и медицинскую карту начальника "главной страны мира", посоветоваться с историками и докторами на предмет того, чего стоит от него ожидать.

А ждать нам всем придётся куда более яркого шоу, чем было раньше. Ведь это шоу от человека, которого интересуют не деньги и передача наследства, а как минимум место в учебнике истории. Возможно, даже на обложке. Как минимум!

Американцы, устав от собственной номенклатуры, выбрали нам с вами президента, который не "обеспечит их рабочими местами" и прочей предвыборной чепухой, что мы часто слышим от всех кандидатов на выборах (и не только в США). Американцы выбрали нам с вами человека с красной кнопкой.

Держись мир, представление начинается. Это будет захватывающе.

Lifenews 15 ноября 2016
Прикасаемый Улюкаев

Экономист Никита Исаев — о том, что может означать задержание министра экономического развития.

Пока вы спали, за взятку в 2 миллиона долларов арестовали министра экономического развития России Алексея Улюкаева, самого непопулярного министра российского правительства, главного объекта критики всех слоёв населения страны, экспертного сообщества, абсолютно всех политических лидеров, за исключением лидера "Единой России" (хотя, полагаю, и он бы был готов нещадно критиковать своего министра, если бы не сумятица от совмещения должностей) и даже президента Путина, выписывавшего Алексею Валентиновичу публичный выговор за его публичные заявления и прогнозы.

По перспективам продолжения работы почти уже бывшего министра говорить не время. Это строгая компетенция следствия и президента как работодателя наших министров. Последний раз обвинения схожего толка звучали в известном деле "Оборонсервиса", где фигурировал бывший министр обороны Анатолий Сердюков. Но тот

был лишь свидетелем, да и по делу, где с поличным с миллионами долларов не брали и под арест не сажали.

Но вот, судя по опыту новой волны борьбы с коррупцией образца кризисных 2015—2016 годов, где начали принимать губернаторов, заместителей министров, начальников всевозможных корпораций развития, резонансных воров в законе и прочих доселе неприкасаемых деятелей, экс-министру, по-видимому, всё-таки светит нечто реальное.

Означает ли это возврат власти к вопросу оценки качества недавней покупки "Роснефтью" "Башнефти", пока судить сложно. По полученной от следствия информации, означает впрямую, ибо обвинён министр именно за выдачу непосредственно им юридического разрешения от имени государства на покупку той самой "Башнефти". А это означает разрыв цепочки правовых действий, способный поставить под сомнение легитимность самой сделки и признать её недействительной с точки зрения российского гражданского законодательства.

Здесь нам стоит дождаться первых заявлений ответственных руководителей страны и правоохранительных органов, но что-то подсказывает мне, что развернуть эту сделку будет непросто, ибо то, как молниеносно прошла операция по интеграции "Башнефти" в "Роснефть", говорит о том, что договорённости о ней были достигнуты на всех уровнях и являются неизменными.

Я бы остановился немного на другом. На вопросе, что это — борьба силовиков с гражданскими, борьба двух-трёх групп внутри правительства за влияние на непонятное с виду министерство (хотя подведомственное ему "Росимущество" имеет весьма понятные очертания влияния) или сигнал о смене президентом пресловутого непонятного экономического блока правительства.

Во всей этой истории я рассчитываю на последнее. Я как обыватель в вопросах борьбы кремлевских башен, как и абсолютное большинство моих соотечественников, меньше всего хочу оценивать, кто, за что и с кем там борется, сядет ли Улюкаев реально или нет.

Для меня произошедшее есть возможный лучик света в тёмном царстве модернизации российской экономики. Ибо министерство, возглавляемое Алексеем Улюкаевым, давно позабыло о своих непосредственных функциях, превратив в фарс свою публичную деятельность со своими регулярными невероятными прогнозами.

Про рубль, нефть, инфляцию, ВВП и прочие непрогнозируемые показатели, "достижением дна" и "отталкиванием" от него на протяжении почти трёх лет, провалом всех действующих экономических стратегий и неспособностью разработать и утвердить ни реальные антикризисные планы, ни стратегию социально-экономического развития страны на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Я очень надеюсь, что выбитый из этой стены экономического блока правительства кирпич даст основание президенту перезапустить процесс дремучего кадрового и функционального застоя и запущенности в российской экономической управленческой реальности как на уровне правительства, так и на всех отраслевых и региональных уровнях.

Lifenevs 19 ноября 2016

Ни ложки мороженого, ни крошки печенья

Экономист Никита Исаев — об отношениях США и России в рамках нового геополитического порядка и о том, какое место в нём отведено Украине.

Порошенко не приглашён на инаугурацию избранного президента США Дональда Трампа, которая состоится 20 января 2017 года. Такой яркий заголовок впервые за несколько, мягко говоря, непростых лет российско-американских отношений выдали сегодня ночью СМИ.

Весьма оперативно посол Незалежной в США, господин Чалый, выдал в эфир нервное оправдание действиям Трампа, которые почти уже являются той самой "позицией Вашингтона": мол, в дипломатической практике не предусмотрены обязательные посещения главами государств инаугурации президента в США.

Не берусь судить, как у них там в мидовских практиках устроено. Это мы увидим по картинке эфиров всех телеканалов 20 января будущего года. В этом тексте хочу поразмышлять не о Порошенко и не об Украине, а о другом — о новом месте России в стремительно меняющемся мировом геополитическом порядке.

Роль Украины стремительно снижается до "посыльного" уровня отношений, то есть лишь через посла, что ставит Незалежную в один ряд с развивающимися странами африканского и тихоокеанского региона, где посол США известен каждому, ибо именно он определяет базовые принципы политики в этих странах и именно он докладывает гражданам о позиции США по всем вопросам их внутреннего устройства и отношений с другими государствами.

Сам же американский посол получает инструкции в Вашингтоне раз в пятилетку, ибо его подопечная страна не стоит на повестке дня ни у американского истеблишмента, ни у американского общества.

Ещё совсем недавно подобная ситуация была и в России. Большинство россиян знали, как звать этих проницательных американских послов, бывало просто присутствовавших на совещаниях в российском правительстве или озвучивавших мнение США через личный "твиттер".

Ныне в России далеко не все знают, как зовут посла США, зато Россия во внешнеполитической повестке США прочно заняла первое место, обогнав Китай, Европу и борьбу с терроризмом, а мнение о России теперь позволено высказывать лишь президенту США, его заместителю, госсекретарю и кандидатам в президенты США. Даже ту самую несуразную Джейн Псаки отправили на отдых. Другие мнения мы не принимаем в расчёт уже давно.

Роль президента Порошенко на Украине пусть и выше роли самой Украины в мировом порядке, но тоже явно снижается. Он уже не первый по популярности и влиянию политик страны, при том, что в его руках основные кадры, назначенные по его настоянию (премьер-министр, генпрокурор, отчасти спикер Верховной рады); в его руках коалиция в Раде и большинство руководителей регионов; ну и, разумеется, полный контроль за средствами массовой информации, где так называемая российская киселёвско-соловьёвская пропаганда нервно курит в сторонке по сравнению с выдаваемым в эфир на Пятом и иных телеканалах Украины.

Президент Порошенко не победит ни в одних досрочных выборах на Украине, поэтому и держится за нынешнюю коалицию в Верховной раде и своё личное президентское кресло, гарантирующие ему какую-никакую конституционную власть, а если быть откровенным, и свободу, ибо обогнавшие его политики (Тимошенко, Савченко, Ляшко и пр.) уже не просто дышат ему в спину, а призывают к расследованиям его деятельности на посту президента страны.

В это же время мы видим полное единодушие российских и американских СМИ не только по вопросу, отужинает ли Порошенко в Вашингтоне вечером 20 января: судя по комплекции, с аппетитом у него всё будет в порядке и в Киеве.

Важно другое. Американские СМИ — очень точный флюгер настроений, пока не в обществе, но во властной верхушке США, при этом это не позиция лишь одного так неожиданно избранного Трампа, а именно нового washingtonского Обкома образца "конец 2016-го — ...".

Настроения в обществе как раз и формируются на фоне настроений в Обкоме. Американский гражданин — в целом инертный и ленивый по отношению к внешней повестке слушатель, поэтому негативные настроения американского обывателя СМИ удастся изменить очень быстро.

Уверен в верности своих наблюдений, несмотря на то что пока нет чётких публичных заявлений Путина и Трампа по российско-американским отношениям и по всем их проблемным точкам. Сейчас наша задача — улавливать тренды в политкорректных заявлениях лидеров наших стран и дипломатов.

У меня есть стойкое ощущение наличия этих важнейших договорённостей между Россией и США имени Трампа, где Путину наконец удалось достичь важнейших договорённостей по постсоветскому пространству, включая Украину, о прекращении американцами опоясывания нас вооружёнными недружественными режимами.

Разумеется, международная дипломатия — это такой же торг, и от нас потребуется размен за наш внешнеполитический и экономический приоритет среди стран СНГ и других стран бывшего СССР. И этим разменом будет не просто наш разворот на Запад и не просто разворот с Востока, а совместное с американцами сдерживание нашего извечного непростого соседа — Китая. Как минимум сдерживание, ибо его невероятное развитие есть главная проблема для мирового порядка в среднесрочной перспективе. Мы и США это понимаем лучше других.

И я уверен, что этот путь нам ближе.

Lifenews 30 ноября 2016

Навстречу главному посланию года

Экономист Никита Исаев — о том, чего ждать от предстоящего обращения президента России к Федеральному собранию.

В четверг президент России обратится с ежегодным посланием Федеральному собранию. Эта обязательная норма записана в Конституции и была важна в эпоху "сдержек и противовесов" конституционной правовой системы периода правления Бориса Ельцина, поскольку выполняла функцию контроля за деятельностью президента страны со стороны парламента.

Ныне это мероприятие изменило свой основной посыл: теперь контролируют не президента, а наоборот. Фактически в течение двух часов президент определяет план работы всех ветвей власти как светской, так и церковной как части современного общественного договора.

В рамках послания президент даёт оценку работе власти, определяет векторы движения страны, нарекает новые поручения и указы, которые затем появляются в его статьях, то есть формирует внутривластную повестку на следующий год.

При этом российское общество, наблюдающее вместе с аплодирующими чиновниками за президентом, становится, как и положено Конституцией, арбитром, оценивающим эффективность выполнения своих и президентских наказов.

Обычно публика ждёт сенсаций от любого президентского послания, а по его завершении разочарованно вздыхает: ожидания не оправдались. Это такое общее правило по принципу "ваши ожидания — ваши проблемы".

Но в этот раз, мне кажется, никто не ждёт нового, ибо и внутривластная, и внешнеполитическая повестки крайне очевидны. Сейчас нет места резким движениям. Ну не сенсация же увольнение чиновников средней руки за наличие академической степени?

Внешнеполитическая повестка не требует публичной переоценки, полагаю, до 20 января 2017 года.

Мы с Трампом признали, что отношения у России с США неудовлетворительные. Обама поднял нас в рейтинге до "супердержавы". Европа, Азия, Турция и прочие ребята позже легко подтянутся к повестке Путин — Трамп.

Других особо напряжённых мест нет, а если и есть, то уж точно не для посвящения в них депутатов в прямом эфире, скорее для совещаний в Совете безопасности.

Военные темы на Ближнем Востоке на паузе в ожидании определённости от Вашингтона. Мы аккуратно выполняем свои договорённости, и корректировать курс Минобороны здесь же, в прямом эфире, нецелесообразно. Можно лишь поблагодарить за службу.

Украина тоже не требует особых распоряжений, разве что есть смысл подавить на минские соглашения и нелепые попытки Киева вернуть себя на политическую карту через стрельбу и прочие виды активности.

Украинский вопрос уплыл из международной повестки и не надо его туда возвращать. В прошлом году Путин об Украине ничего не говорил и в четверг может воздержаться.

А вот во внутренней повестке есть несколько вопросов, требующих мнения президента.

На фоне бравады экономических чиновников про завершение кризиса народ наблюдает очевидное снижение качества жизни, и здесь необходимо прояснение перспективы экономической ситуации от первого лица государства.

Будет ли меняться экономический курс после ареста министра экономического развития?

Как будут выполняться социальные обязательства?

Сколько ещё затягивать пояса, ибо два обещанных президентом года завершаются?

Но и здесь не стоит ждать прорыва, ибо президент подтвердил мандат правительства на саммите АТЭС в Перу, назвав его действия эффективными, а значит, его отставки ожидать бессмысленно.

Полагаю, основным трендом в послании Федеральному собранию в этом году станет тема борьбы с коррупцией. Актуальность темы очевидна, и за последние полгода были продемонстрированы некоторые успехи, при этом пока эти успехи обществу не объясняются. Поэтому стоит ждать от президента определения первоочередной важности этого вопроса и, возможно, соответствующих изменений в законодательстве.

По сути, обсуждения иных громких тем ожидать не стоит. Выборы президента, требующие лозунгов, ещё через полтора года, да и Путин не делал заявлений по поводу участия в них. Это явный секрет Полишинеля, который будет вскрыт не ранее следующей осени, может быть, на таком же послании.

Возможно, стоит ждать начала сезона реальной публичной политики, которую мы потеряли и которая будет иметь принципиальное значение для легитимности президентского цикла.

При этом часто, когда не ждёшь ничего, срабатывает элемент неожиданности, а пользоваться им наш президент точно умеет.

Дождёмся четверга.

Lifenews 31 декабря 2016
Задачи на будущее

Экономист Никита Исаев — о том, как будет развиваться российская экономика в 2017 году.

Завершается високосный 2016 год. Мы как-то радостно машем ему рукой, ибо для большинства он был тяжёлым как никогда. И, разумеется, к нам приходит новый 2017 год. Невисокосный — и уже хорошо.

И наше падкое на символизм общество очень легко подхватило идею проведения параллелей с российской историей столетней давности. При этом каждый из выступающих на эту тему ораторов, будь то на главных экранах страны или на четырёхметровой кухне двадцатиметровой квартиры, поднимает палец в небо и немного мыча говорит то про Великую октябрьскую социалистическую революцию, то про предательский большевистский переворот. И все описывают это событие как грандиозное, масштабное, великое и ужасное. Уверен, весь год мы будем настойчиво осознавать произошедшее.

Я же хочу дать экономический прогноз для России в наступающем 2017 году. И я это обязательно сделаю, но начал текст с исторических параллелей, способных внести свои безумные коррективы в любой прогноз.

Ибо сколько бы я ни считал Владимира Жириновского вредителем для развития России, способного лишь держать искусственный баланс нашей политической системы, всё же признаю правильным одну его принципиальную позицию: за экономикой и качеством жизни человека всегда стоит политика. Именно политика, а точнее политическая воля, определяет, как живёт страна, общество, каждая конкретная семья.

При этом для современной России, сильно утратившей своё политическое и экономическое могущество, и для стремительно развивавшейся Российской империи начала XX века, и для зависимого и угасающего Советского Союза времён застоя 1970-х внешняя политика превалировала над внутренней, как бы мы ни причитали на тему "давайте займёмся внутренними делами".

Россия, крайне зависимая от мировой экономической и политической конъюнктуры, сегодня должна понимать: либо она победит в большой мировой драке и станет одной из супердержав реально, а не виртуально, проживая наследственный статус СССР. Либо она будет раздавлена жерновами мускулистых ребят не из нашего двора, со свитой мелких "суверенных" оруженосцев типа Евросоюза и откровенных бандитов с большой дороги, всей этой умеренной или совсем неумеренной оппозиции, а по-русски — террористов.

Уж слишком мы велики и богаты землёй и тем, что под землёй. Так что активно развивающимся экономически и всё больше потребляющим зарубежным партнёрам нужно поживиться этими нашими слабо используемыми богатствами и территориями.

Супердержав сегодня в мире две. США и Китай. Эти два игрока завязали свои экономики друг на друга с конца 1970-х настолько, что стали зависимыми родственниками. При том что быть таковыми не хотят, понимая, что мыть полы в коммунальной квартире будет тот, кто слабее. И впереди у них маячит большая родственная драка за право хозяйничать на кухне, где они хотят использовать чернорабочих.

Вернёмся же на сто лет назад. В тот знаменитый и ужасный 1917 год Россия входила в некотором общественном треморе. При крайне слабом уже даже не самодержце. Политические авантюристы, заряженные слабостью царской власти, как коршуны, парили над страной, разжигая в умах всех слоёв населения то, что они не смогли завершить первой революцией 1905-07 годов.

При этом экономическая ситуация в стране, несмотря на войну, была стабильной и управляемой. Хлеба было достаточно, заводы и фабрики работали, никто не голодал и не скитался. Страну рвали политические авантюристы. И это — не экономическая проблема, но лишь проблема слабой власти.

Сегодня исторические параллели с 1917 годом провести нельзя. Этот символизм, навязанный современному обществу, нереален. Мы уже в другом мире. Сегодня у нас другой руководитель, упрекнуть его в слабости и потакании окружению очевидно нельзя.

Но всё же наша экономика зависима от тех, кто покупает наш примитивный жидкий товар для отопления европейских и китайских домов и заправки двигателей внутреннего сгорания. Наш человеческий и мозговой потенциал изрядно поредел. Однако теперь наше общество более едино, а политические авантюристы не пользуются поддержкой.

Сегодня мы так же, как и сто лет назад ведём войну. Но это уже другая война. Это война за уважение к себе. Война с окружившим наши земли врагом и мнимыми союзниками. Это война в союзе с нашим вынужденным другом Китаем, ожидающим нашей слабости.

В этих условиях я готов ответственно дать экономический прогноз для России на 2017 год. Ни внешняя, ни тем более внутренняя политика не вмешается в экономический процесс в нашей стране и не будет определять наши экономические показатели, что даёт мне право предположить следующее.

Определяющий параметр иждивенческой российской экономики — среднегодовая цена на сырую нефть будет 50–55\$ за баррель. С учётом спланированного российского бюджета в доходах, исходя из 40\$ за баррель, это может добавить к запланированным доходам федерального бюджета около 1,5 трлн рублей. И это снизит нагрузку на резервный фонд, за счёт которого мы покрываем наш дефицитный на 2,7 трлн рублей бюджет.

Правда, эти допдоходы будут направлены как на покрытие расходов, уже заложенных в бюджет страны, так и на дополнительные социальные расходы перед выборами президента России в марте 2018 года, а также на увеличение военных расходов, несколько сниженных по сравнению с 2014–2016 годами.

Это означает, что увеличенные расходы бюджета в течение 2017 года распродают нас с резервным фондом. Но это и не беда. Резервов, как сказал президент и в послании Федеральному собранию, и во время большой пресс-конференции, у нас хватает.

Единственным вопросом остаётся, почему действительно огромные резервы страны мы держим в почти нулевой ставке у нашего геополитического соперника и его вассалов. При этом я не исключаю, что новый президент США вернёт часть наших средств в обмен на что-то геополитическое, что может дать нам возможность запустить что-то вроде социально-экономических реформ. Но в 2017 году я верю в это с трудом.

Инфляция скорее всего будет в промежутке 5–5,5%, чуть выше запланированного в бюджете, но более чем приемлемой для населения, испытавшего шок 2015 года. Причиной выхода за буйки этого запланированного параметра будет некоторое увеличение денежной массы в экономике от возвращаемых резервов и статистики базы низкой инфляции нынешнего года.

Население будет беднеть, то есть реально располагаемые доходы населения продолжат падение, но, видимо, менее стремительное, около 6–8% за год. Причины просты: нынешний экономический уклад не даёт нам права на ожидание раскочки реального сектора, а также спроса населения; учётная ставка ЦБ является заградительной для развития внутренней банковской инвестиционной активности.

Расходы на инфраструктуру в стране — это лишь плитка в Москве. Это сильно снижает вброс государственных инвестиций в экономику, а государственные банки держат средства, наращивая свою капитализацию на чёрный день. Как, например, Сбербанк России, ставший в нынешнем году самой дорогой компанией в стране. Грефу впору по примеру Чубайса рассказать на новогоднем корпоративе, что у них "очень много денег". Правда, деньги эти на банковских счетах, и в бонусах сотрудников, а не в экономике страны.

Международные экономические союзы разных форматов российского сотрудничества и на евразийской части, и в мире в целом не будут драйвером нашей экономики в силу слабости этих институтов. А иностранные инвестиции не окажут

существенного влияния на российскую экономику в силу опасности санкций, которые так и не будут сняты в 2017 году. Но эти санкции не имеют особого значения. Кому надо, их спокойно обходят.

Сами по себе базовые макроэкономические показатели экономики будут в плюсе — 0,2–0,4% ВВП за счёт нефтегазовой сферы, где мы нещадно качаем с верхних пластов залегания, несмотря на заморозку добычи. Обрабатывающие отрасли и обрабатывающий экспорт продолжают падение, ибо пока есть простое сырьё.

Снизятся показатели по экспорту вооружения в связи с серьёзной потерей рынков Китая и Индии, несмотря на демонстрацию нашего оружия на поле боя Ближнего Востока. Причины ухода просты: Китай, несмотря на нашу "дружбу", уже всё меньше нуждается в нас как продавце вооружений, поскольку его задачей было получить наши технологии, превратив их в свои, что он и сделал, а Индия активно работает с США.

Очевиден рост сельхозотрасли России, примитивной по сути, но обеспеченной протекционистскими мерами. Ожидать роста в этом сегменте можно на 4–5%.

В 2017 год мы снова входим и без экономической стратегии на будущее, и без экономической программы для настоящего. Нашим главным экономическим документом является наш бухгалтерский баланс — федеральный бюджет страны. Полагаю, что к функциям главного бухгалтера (Министра финансов) добавят функции планово-экономического отдела (Минэкономразвития), слив их, чтобы не придумывать лишнюю бюрократию и всё-таки подготовить что-то экономическое программное для президента перед выборами 2018 года.

Наши главные задачи — попытка сформировать эффективную и устойчивую политическую систему в здоровом внутреннем балансе сил, запустить экономические преобразования смены экспортно-углеводородно-ориентированного экономического иждивенческого уклада и вернуть себе статус супердержавы не на бумаге, а в реальном мире.

Но это задачи не только 2017 года.

Lifenews 19 декабря 2016

Время делать выводы закончилось

Экономист Никита Исаев — о том, что убийство российского посла в Турции является продолжением игры администрации Обамы в попытке ослабить Россию в мире.

В Анкаре убит российский посол Андрей Карлов.

Вероломно, публично и цинично турецким полицейским расстрелян руководитель российской дипмиссии в союзной России стране, где глава государства Эрдоган называет президента России другом. В стране, не так давно принёсшей нам извинения за сбитый российский военный самолёт и расстрел двух наших военных лётчиков. В стране, регулярно и дёшево торгующейся с Западом за русский счёт.

Хочу принести соболезнования родным и близким погибшего российского дипломата, а также всем российским гражданам. Ибо это наша общая потеря и наша общая национальная скорбь.

Работа посла — всегда ответственный и опасный труд. Как только возникает нестабильность на территории, где он работает, сразу происходит эвакуация "сотрудников посольства и их семей". Но происходит это лишь в момент военной опасности, волнений в стране, высокой степени террористической угрозы, особенно если государство, направляющее посла, имеет непростые отношения со страной места его пребывания.

Полагаю, Турцией России были даны соответствующие гарантии безопасности для российской дипломатической миссии. Более того, на эти "гарантии" повелись и ведутся по сей день видные российские политики, разъезжающие по Турции, выступающие с

телемостами из Анкары, дающие многочисленные интервью на федеральных каналах о великой дружбе между нашими народами, призывающими "иметь конституционное право на отдых каждому россиянину на тёплом турецком море вплоть до октября и ноября".

Убийство посла — это не просто убийство российского гражданина. Это акт публичной агрессии по отношению к России. Напомню хотя бы Александра Сергеевича Грибоедова.

Можно долго спорить и доказывать, что это делали силы, действующие, чтобы дестабилизировать политическую ситуацию внутри Турции, подрывающие авторитет её президента Эрдогана, заинтересованные в конфликте между Турецкой Республикой и Российской Федерацией.

Но меня вот это интересует уже меньше всего, ибо когда в русского посла стреляет турецкий полицейский, это уже невозможно списать на оппозицию внутри. Это прямой террористический акт против государства союзника.

Также меня сильно смущают дежурные рассказы наших "великих" политологов и политиков о заговоре на Западе, Востоке, в Китае и прочих частях света, в целях вбить клин между Россией и Турцией. Ибо, кроме Турции, никто этот клин глубже вбить не может.

Я регулярно задаю вопрос этим деятелям: что ещё должна сделать Турция, чтобы вы прекратили перекладывать ответственность на всех вокруг, но не на турецкое руководство, поддержанное своим народом, пусть и имеющим внутривнутриполитические проблемы?

Турция и радикальный исламский мир уже сегодня держат под контролем всю Европу, оцепив её по периметрам всех европейских столиц, заселив её города, в ожидании приближающегося реванша ислама на территории расслабившейся Европы. Они видят демографическую ситуацию Европы, проваливающейся в своей толерантности ко всему разрушающему её идентичность. Миграционная толерантность, однополые браки и прочие "достижения" современного цивилизованного мира, внесённые развесившим уши европейцам, в том числе и при поддержке исламского мира.

И сама Европа уже управляется с Ближнего Востока через регулярные теракты на своей территории из-за бесконечной расслабленности и своего населения, и своих спецслужб. А это уже требует от Европы прямой договорённости с террористами о прекращении терактов в предвыборный европейский период, в обмен на давление в отношении России о прекращении уничтожения российскими вооружёнными силами боевиков в Сирии через свои проекты резолюций ООН и прочие песни.

Да, это убийство российского посла является продолжением игры (какое пошлое слово) администрации Барака Обамы перед его отходом на пенсию в попытке ослабить Россию в мире, что ему не удалось сделать ни санкциями, ни почти прямым противостоянием русским в Сирии.

Но и это не должно смущать нас. У этих американских парней мало совести, что мы знаем не менее других, и рассчитывать на честные правила нам не приходится. Обама продолжит свою игру вплоть до того момента, пока 20 января грядущего года избранный президент США не положит правую руку на Библию и не произнесёт текст присяги.

Все эти аргументы не должны вводить в заблуждение граждан России, ибо турецкий полицейский выстрелил и убил русского посла в столице Турции, обвинив нашу страну в очередной победе над терроризмом.

Время выводов закончилось. Время отвечать.

Экономист Никита Исаев — о том, что заявления Японии о возможности размещения военных баз США на Курилах, не приведут ни к какому соглашению.

Уже завтра-послезавтра состоится разрекламированный российскими, японскими и всеми мировыми СМИ "исторический" визит президента России в Японию.

Планировали этот визит российская и японская (и, разумеется, американская) стороны ещё до 8 ноября. И никто не ожидал, что в связи с приходом Дональда Трампа в Белый дом ситуация окажется столь подвешенной. Очередная встреча тогда спокойно планировалась в рамках развития российско-японских отношений. Кстати, весьма печальных и с экономической, и с политической, и с межнациональной точек зрения.

Однако, поняв, что с появлением Трампа мировой расклад может измениться, хитрые японцы в лице премьер-министра Синдзо Абэ сразу же стали методично утюжить мировое публичное пространство "проблемой северных островов Курильской гряды".

Тема Курильских островов ушла из российской повестки ещё в середине 1990-х, вместе со знаменитой рыбалкой Ельцина и Хасимото на Енисее, и уступила место иным темам — Крыму, Украине, постсоветскому пространству в целом, Сирии, ценам на нефть, санкциям, отношениям с Европой и другим реальным проблемам.

Сегодня, наблюдая расположение Трампа к президенту России и понимая, что для России с точки зрения геополитики Курильские острова — дело десятое, японцы надеются, что им удастся решить свою проблему последних семидесяти лет и надавить на Россию и США в вопросе возврата этих островов. Отсюда и информационные вбросы.

И даже заявление Путина о том, что "мы территориями не торгуем", не охладило самурайский пыл японцев. Ввиду грядущего геополитического размена, необходимого Трампу и Путину, японцы рассчитывают, что на Россию можно давить.

Однако любопытно, что же мы увидим в итоговом заявлении по результатам российско-японских переговоров на высшем уровне в пятницу, кроме рассказов об огромной инвестиционной составляющей в двусторонних отношениях, добрососедстве и возможности совместной работы на островах, чем мы, собственно, давно и легально — а японцы зачастую и нелегально — занимаемся.

Прозвучит ли тема каких-либо хотя бы потенциальных ограничений нашего суверенитета над Курильской грядой?

Мы же не можем встать на опасный путь даже в размене на крупную рыбу наших европейских и азиатско-тихоокеанских интересов. Очевидно, что в большом переделе, затеянном мировыми контрэлитами, которые представляет Дональд Трамп, тот, кто начнёт разменивать свои территории, вылетит на задворки мировой политики.

Мы должны быть в тройке мировых игроков вместе с США и Китаем, в которую по праву вошли после Крыма. И давать слабину в этом вопросе не имеем права.

Lifenews 12 декабря 2016

Каминг-аут по-американски

Экономист Никита Исаев — объясняет бабушке из Миасса Челябинской области, почему для страны важен успех военной операции российских ВКС в далёком сирийском городе Алеппо.

Любая информационная кампания ставит перед собой некие понятные заказчику задачи. Даже если эта кампания лишь заполняет собой пустующее медиапространство, она всё равно рассчитана на конкретный результат. В противном случае это просто непрофессиональная работа или банальная журналистская джинса, шитая белыми нитками.

Особенно важно, если кампания ведётся государственными СМИ, ибо здесь выполняются задачи государственной важности, а значит стоит быть внимательным слушателем. Мы прошли очевидную всей стране крымскую кампанию патриотического подъёма, прошли Донбасс, а ещё два года Джейн Псаки. Сейчас обсуждаем разваливающийся Киев, загибающуюся Европу, Америку Обамы, и выдаём авансы Трампу.

Но вот особняком стоит сирийский город Алеппо. Если перечисленные персонажи, территории и режимы как-то понятны и идентифицируются бабушкой из Миасса в Челябинской области как враги или друзья, то пояснить, что такое Алеппо и отчего такое принципиальное значение имеет этот город для сирийской операции российских ВКС, сложно.

Так же сложно, как в своё время советскому информбюро было сложно рассказывать бабушке той самой бабушки из Миасса о событиях в Никарагуа или штурме дворца Амина в Афганистане.

Алеппо почти взят сирийской правительственной армией Асада при поддержке российских вооружённых сил и иных вооружённых формирований союзников Асада.

Почему же это имеет для нас такое значение?

Война в Сирии сегодня — это классическое геополитическое противостояние России и США времён холодной войны, когда мы бились на отдалённых территориях для оценки сил соперника в большой борьбе цивилизаций двуполярного мира. Примеры нам известны: Корея, Вьетнам, арабо-израильские войны и Афганистан.

Конфликты в Латинской Америке, карибский кризис, берлинское противостояние, Венгрия, Чехословакия и иные напряжения рядом с нашими границами не в счёт, ибо я отношу это к вопросам территориальной целостности стран-соперниц, а не только оценки мускулов в чистом виде.

Стоит вынести за скобки грузино-осетинский конфликт и юго-восток Украины, где шёл территориальный спор и уничтожение российских либо русскоговорящих граждан.

Сирия и Ирак — это такой современный Вьетнам в чистом виде, а взятие их главных центров, удерживаемых террористами, Алеппо и Мосула — это фактически соревнование за авторитет в глазах мирового сообщества.

Сообщества, которое задаётся вопросом: сможет ли кто-то бросить вызов США, обложенным своей коалицией, проектами резолюций Совета безопасности ООН, всем мировым информационным пространством, и победить их в этой неравной борьбе.

С постепенным развитием этого противостояния американцам всё сложнее становится не просто размежевать оппозицию режима Асада на "умеренных" и "неумеренных", а самим отмежеваться от террористов, созданных при поддержке США, затем использованных в качестве повода для начала военных действий на территории Ближнего Востока.

США так вяло утюжили террористов с воздуха, что те только усиливались и расширялись, ну а теперь они уже фактически открыто действуют заодно с террористами против России.

Алеппо почти взят войсками Асада. Мосул почти разрушен американской авиацией, но не взят иракскими войсками. А это означает, что США проигрывают свою войну на глазах у изумлённого мира, своих союзников, своих проплаченных СМИ, уходящего Обамы и приходящего Трампа.

Это означает, что у Штатов ровно два пути: либо по афганскому сценарию начать называть террористов борцами за свободу против антинародного режима и оказывать им прямую военную помощь, либо идти на переговоры с Россией.

Выбор нужно сделать до 20 января наступающего года, ибо затем президент США Барак Обама сотоварищи станут политическими пенсионерами и отравятся на

заслуженный отдых на ранчо разводить домашних животных по опыту Джорджа Буша-младшего, заварившего всю эту кашу.

Идти на переговоры с победившей Россией для Обамы означает официально расписаться в своём политическом поражении всех восьми лет правления, фактически подставить всю американскую внешнюю политику современности как с 1991 года, так и с 1945, поставить под сомнение все свои дутые военные бюджеты и всех своих военных лоббистов, потерять уважение всех союзников, автоматически переходящих к России и Китаю (ещё опаснее, если к этой коалиции), да и запутать ситуацию в НАТО, где все ждут защиты от угрозы с Востока.

Разумеется, Барак Обама ни на какие переговоры не пойдёт, и после фактической победы Асада и России в Алеппо США начнут уже с нынешней недели активную фазу переброски своих боевиков из Ирака на территорию Сирии по зелёным коридорам чуть ли не при поддержке американской авиации с воздуха.

Стоит ли говорить о том, что бомбить военные конвои ИГ* и прочих бородачей американская коалиция уже давно перестала.

Кстати, результатом изменения американской военной тактики явился промежуточный захват ИГ Пальмиры, и эта ситуация будет нагнетаться, поскольку времени осталось совсем мало, а натворить необходимо очень много.

Я считаю, что в сегодняшней ситуации американского каминг-аута по отношению к терроризму на Ближнем Востоке и в мире, а также в связи со сделкой, которую заключила Европа с террористами после июльской Ниццы о прекращении терактов в Европе в обмен на жёсткую антироссийскую позицию Евросоюза по всем вопросам на Ближнем Востоке, мы обязаны после взятия Алеппо выдвинуть условия мирных переговоров на наших условиях.

В случае отказа США, действующих совместно с террористами, отменить любые гуманитарные паузы, усилить по необходимости нашу военную группировку и начать добивать разобранные Соединённые Штаты Америки, каждый день теряющие остатки своей лживой "демократии", обнажённой перед всем цивилизованным миром.

Затяжной афганский сценарий нам сейчас не нужен, а Трампа ждать осталось недолго. Сирия же будет нашим главным козырем в дипломатической борьбе за наши геополитические и экономические интересы в новом миропорядке.

Lifenews 1 ноября 2016
Кто вы, кандидат № 2?

Экономист Никита Исаев — о том, как могут распределиться голоса избирателей на президентских выборах 2018 года.

Администрация Президента России, внезапно обновившаяся на уровне высшего и среднего руководства сильнее, чем когда-либо в современной истории, начинает оперативно искать базовые сценарии внутреннего управления всеми политическими системами, изрядно потрепанными борьбой элит и думской кампанией, создавшей партию власти, подходы и методы нового позиционирования которой пока не до конца ясны.

Среди прочего существует проблема одряхления персонажей публичной политики, напоминающая поздний СССР перед распадом. Весьма коротка скамейка профессионалов, но слишком много откровенных лизунов, ничего, кроме вреда, стране не приносящих.

С этим наследством теперь придётся работать Антону Вайно и Сергею Кириенко — людям опытным, хоть и достаточно молодым. Я же постараюсь объяснить, каким мне представляется поле президентской избирательной кампании перед мартом 2018 года

(уверен, что слухи о переносе выборов на более ранний период не найдут реального подтверждения). Итак:

Первое место. Президент России Владимир Путин, который уверенно победит на выборах с результатом 65—70%.

Почему не пресловутые 87%? Причины просты.

Во-первых, Путину не нужен процент голосов на выборах, сравнимый с процентом доверия к нему общества. Эти лишние двадцать процентов не объединят общество, а дадут основания злопыхателям называть нас восточной деспотией.

Во-вторых, существуют проблемы исчерпывания резервов, отсутствия экономических реформ, закрытости политической системы, продолжения политического, экономического и уже военного давления на Россию со стороны Запада.

Кто проголосует за Владимира Путина? Это ядерный электорат "Единой России" — около 40%; голосующие за президента по административному и информационному ресурсу — 15%; те, кто считает, что "кто, если не Путин", — 5%.

Оставшиеся 2—3% — от "ястребов" и от партий "думской оппозиции", выступающих "за всё хорошее, против всего плохого", а главное — против своих престарелых и не до конца подходящих по состоянию здоровья партийных лидеров.

Сюрпризов здесь ожидать не стоит, ибо единение общества очевидно и давление извне этого не изменит.

Второе место. Или кандидат № 2, он же — главный "спарринг-партнёр" президента на этих выборах, но о нём чуть позже. Имейте терпение.

Третье место. Зюганов и его 8%. Геннадия Андреевичу в 2018 году будет 75 лет, и убедить даже постоянную аудиторию любителей "тех, кому за 70" в дееспособности главного коммуниста страны будет очень непросто. Фигур, способных не развалить остатки российской компартии, почти потерявшей статус партии второго выбора и почти уступившей лидерство в борьбе за второе место ЛДПР, у КПРФ просто нет.

На скамейке запасных либо такие же возрастные патроны, либо приятные молодые парни 40—50 лет, к которым избирателей ещё нужно будет приучать, либо ждать, пока Афонин и Ищенко подрастут.

Четвёртое место. Владимир Жириновский — 7%. ЛДПР давно и печально перестала быть оппозицией, превратившись в драйвер шоу российской публичной политики. За Жириновского голосуют не как за политика, а как за любимого телеведущего, спортсмена, Максима Галкина, Евгения Петросяна и Регину Дубовицкую в одном лице.

По этой причине половина его думских голосов уйдёт Владимиру Путину, ибо перед лицом внешней угрозы и пятой колонны люди сплотятся не вокруг престарелого популярного артиста, а вокруг президента страны.

Пятое место. Григорий Явлинский или кто-то другой из вечных маниакальных участников выборов. Без смысла (тот, что был, давно умер), но ради традиции — 1,5—2%. Увы, повестка "я всё исправлю вместо Путина" не работает ни на своих, ни на чужих, ни на неопределившихся.

Шестое место. Всевозможные унылые участники от "партий одного процента" и гипотетические сергей мироновы — 2—5% на всех. Процентный разброс будет зависеть от яркости персонажей и их способности хоть что-то предложить людям.

Но кто и что такое № 2, занимающий принципиальное второе место?

Новое свежее лицо от партии "Городской протест" и партии "Против всех" — 10—15%. Это те, кто не пришёл на выборы; это те, кто не верит власти, выборам, политическим ток-шоу с вечными актёрами и штампованными клише о любви к президенту (от которых, не сомневаюсь, президент и сам поёживается).

Это не либералы 90-х, не ура-патриоты. Это люди, любящие свою страну и не желающие её покидать; это люди со смыслами в головах и лопатами.

Это не Навальный, который сыграл свои главные выборы мэра в Москве в 2013 году, проиграл свою Болотную, не объединил вокруг себя протест, поссорился и с полусистемными, и радикальными, и националистами, и болельщиками, и прочими "либералами".

Он — непонятно кто, за что и в чьих интересах. Даже если бы его "выпустили" вчестную в 2018-м, то набрал бы он 2—3% "борцов с коррупцией" — пятой, согласно общественному мнению, проблемой в стране.

Это не титовы, касьяновы, яшины, кудрины и прохоровы — они давно отыграны и не удовлетворяют главному запросу на свежие лица в политике.

Этого № 2 ещё нет или почти нет. Он ещё не проявлен, но ему и не надо много времени на раскрутку. Когда к весне Кириенко разлинует новое политическое поле президентского избирательного цикла и поствыборного периода, то этого парня можно будет раскрутить (или он сможет раскрутиться — кому как нравится) за 6—9 месяцев кампании с лета 2017-го.

Этот кандидат крайне важен для стабильности системы и легитимности выборов. Активный класс рассерженных горожан ждёт себе вожака и пока не способен родить его сам. Здесь должен быть честный компромисс между властью и обществом, и я не сомневаюсь, что он будет достигнут.

Этого человека Путин может взять в 2018-м в своё новое правительство, возможно, даже первым вице-премьером, ибо занявший второе место на выборах либо станет оппозицией номер один, либо с необходимостью будет интегрирован в систему для обеспечения единства перед вызовами и угрозами, стоящими перед страной.

Lifenews 16 января, 15:11

Новая порция "угощений" от Трампа

Экономист Никита Исаев — о том, почему в отношениях США и России начинается не перезагрузка, а выматывающий торг.

Ну вот нам и выдали новую порцию "угощений" от Дональда Трампа. Мы уже и шампанское за него выпили, и всей страной с ним дружим, с его женой, родственникам, членами его команды, нынешними и будущими, а он прям как не свой.

За что он так с нами? Мы ему и руку дружбы, и с Обамой уже попрощались, и разговаривать хотим только с ним. А он, в общем, и не прочь с нами поговорить, да только условия, на которых он хочет вести диалог, предлагает нам не вполне реалистичные.

Трамп увязал снятие части санкций против России с нашим ядерным разоружением. Могу сказать, что даже Обама не позволял себе подобного и не требовал от нас последнего размена в торге за геополитическое влияние в мире.

Ядерное оружие — это то, что гарантирует нам не просто безопасность, а разговор на принципах паритета. И этот паритет Трамп предлагает просто снять. На это, какими бы прямолинейными они ни были, демократы не пошли бы. Да и не шли. Они просто подрывали нашу экономику через нефть и делали это весьма успешно.

Мне кажется, что Трамп и парни, за ним стоящие, искренне хотели бы иметь Россию в союзниках. Это ведь так удобно — нашими руками выполнять американскую работу по контролю за миропорядком. А воевать и утихомиривать ими созданных террористов и даже обнаглевших суверенных нефтеносных или нефtezависимых стран, затрачивая на это массу ресурсов, — это самая грязная работа в мире, которую Россия честно выполняет уже как полтора года.

Но, как видно, требования России за потенциальный союз, по единодушному мнению американской элиты, завышены: чуть ли не до паритета с американцами в принятии решений, зоны своих интересов на постсоветском пространстве и признания сакрального Крыма нашим.

Санкции здесь носят декоративный характер; именно такими они и вводились. Неужели кто-то всерьёз считает, что высылка дипломатов или запрет на посещение США нашими олигархами бьёт по ним или по нашей экономике? Остыньте.

Пока большие американские дяди и команда Трампа эти российские запросы удовлетворить не готовы. На такие условия России США не пойдут и вообще, разумеется.

Россия же показала себя миру великой стойкостью духа в годину испытаний, взятием Алеппо и некоторыми успехами в Сирии в целом, умением договариваться даже с теми, кто регулярно всаживает нам в спину нож, эффективной борьбой с террором на своей территории. Но этого, конечно, недостаточно для паритетных требований к мировому жандарму.

Очевидно, что Россия сегодня слаба перед устойчивыми политическими и экономическими мировыми системами и их союзами, контролируемыми исключительно США. И мы это отлично понимаем. Собственно, по этой причине в торге с США за паритет на данном этапе — ещё до вступления Трампа в должность — нам отказано. От нас ждут нового, более скромного предложения.

Как сказал сегодня Трамп, что санкции против России оставим "по крайней мере, в течение какого-то периода времени" и "я понимаю, что они [Россия] хотели бы встретиться. И я совершенно не против".

Про санкции я писал выше, но ещё раз: это политическое отношение, а не экономическое давление, в отличие от мировых цен на нефть и газ, также фактически контролируемых США.

В итоге в санкционирую ловушку Обамы, которую мы с вами считали истерикой и агонией "самого слабого за всю историю" уходящего американского президента, попала команда Трампа, раздавшая слишком много предвыборных и послевыборных обещаний России.

И сейчас начинается не перезагрузка с американцами, а долгий и выматывающий торг.

Lifenews 23 декабря 2016

"Возможно, но нецелесообразно"

Экономист Никита Исаев — об итогах большой пресс-конференции президента России, а также её формате.

"Возможно, но нецелесообразно", — именно такой реакцией на реплику иностранного журналиста о возможности досрочных выборов президента России, запланированных на март 2018 года, Владимир Путин на ежегодной пресс-конференции одновременно ответил и не ответил на главный вопрос.

Это и стало ключевой (несостоявшейся) сенсацией пресс-конференции. Ничего сенсационного не произошло. И это не плохо. 2016 год принёс так много сюрпризов, что лучше бы обошлось без них.

Президент "подвесил" вопрос досрочных выборов главы государства и своего в них участия. Но последнее — секрет Полишинеля. Разумеется, Владимир Путин может себе позволить отставить интригу, равно как и перенести процедуру на более ранний срок.

Лично я не понимаю, зачем это делать. Ведь даже те, кто пускают этот вброс в эфир, не удосуживаются предложить нам хотя бы пару-тройку причин. Эксперты

обходятся лишь общими фразами о падении экономики, рейтингов власти и ухудшении социальной обстановки.

Дудки это всё. Мы отлично понимаем, что побеждает Владимир Путин и в 2017, и в 2018 годах с результатом далеко за 50%. С Навальным или без него. А перенос, конечно, нецелесообразен, ибо любые изменения конституционных норм дают повод раскачивать ситуацию как внутри страны, так и снаружи.

Кроме того, на нынешней пресс-конференции в очередной раз подтвердилась хорошая форма Путина относительно его знаний всех вопросов повестки дня. Где-то, конечно, "не в деталях". Но знать повестку в деталях невозможно, если учитывать масштаб страны.

Но что происходит в стране по мнению президента?

Государственные и прогосударственные СМИ ежедневно улавливают сигналы власти и выдают их в эфир. Поэтому ничего нового мы с вами не услышали. Ну, может быть, лишь то, что об этом сказал именно президент, а не министры, премьер-министр, эксперты или ведущие телерадиопередач.

Разумеется, услышать всё лично от Путина важно, ибо это означает истину в последней инстанции. Даже если президент никого, как это ранее случалось, не скорректировал. И вообще во время пресс-конференции можно было наблюдать положительную оценку работы власти.

Общение было очень позитивным. Экономика растёт, хоть и минусит в этом году на 0,5-0,6%. Некоторые резервы пополнены; инфляция низкая, с коррупцией борьба эффективная, а бюджетная сбалансированность в порядке. Россия должна выйти на рост выше мировых показателей.

Мы слышали всё это в послании Федеральному Собранию в начале декабря. В этом смысле пресс-конференция немного затянулась.

В ответах на вопросы, касающиеся международной повестки, Путин всегда получает дополнительный заряд бодрости. Так, неожиданно "возродилась" Украина. Думаю, ей стоит напрячься, ибо последние два года мы не очень-то обращали на неё внимание. Но тут она, видимо, попадает в геополитическую сделку во взаимоотношениях России с Западом.

По Ближнему Востоку никаких прорывов, кроме утренней встречи с министром обороны Шойгу по теме взятия Алеппо. Путин высказался и относительно неоднозначности нашей дружбы с Эрдоганом после откровенно недружественных действий со стороны Турецкой Республики.

Когда речь зашла о Западе, Путин мягко высказался о Европе, а также протянул руку дружбы Трампу. И всё это на фоне весьма дежурного текста о развитии отношений с Китаем. Так что общее в отношениях с США, видимо, будет потепление, и, как следствие, с Европой.

Однако, по моим ощущениям, президента тяготит весьма архаичный формат конференции, который так нравится журналистам. Этот формат требует сокращения по времени до полутора-двух часов, но при этом, если надо, само мероприятие может проходить три-четыре раза в год. Это обеспечит и динамичность, и интерес к формату, безусловно важному, но давно не обновляемому.

Независимая Газета 13.01.2017

Кто на новенького? или Страсти по губернатору Алиханову

В который раз в топе федеральных новостей самый молодой за всю историю страны российский губернатор 30-летний Антон Алиханов, назначенный президентом в

октябре прошлого года временно исполняющим обязанности губернатора Калининградской области. Имя этого политика уже грозит стать нарицательным, а некоторые из его высказываний претендуют на место в рейтинге интернет-мемов. А на днях этот молодой человек и вовсе стал жертвой моды. Самый свежий новостной «хит» - про то, как Алиханов нацепил броский аксессуар – нашивку на куртку, на которой, как оказалось, изображен силуэт кумира российских неонацистов. От нее он быстро открестился, сорвал, и заявил, что «не догадывался о значении или подтексте, ни сном, ни духом» и что таких нашивок больше не будет. Очень опасная ситуация для молодого политика, который обязан своим постом только оказанному ему доверию, но пока что не своим делам и опыту.

Не успели остыть страсти по дизайнерскому антуражу, как молодой губернатор вновь вышел в новостные ленты. На этот раз... с бобрами (нет, вовсе не в контексте меха для шуб). Вообще история с бобрами как раз-таки из контекста выглядит вырванной: в Калининградской области есть проблемы со строительством деревообрабатывающего предприятия из-за заболоченной территории. Одной из причин заболачивания считаются бобры, которых раньше вроде как почти не было в регионе. И Антон Алиханов озвучил одно из мнений, что бобров нужно отнести к вредным животным, разрешить отстрел без лицензии, и тем самым решить проблему заболачивания. Обычный процесс обсуждения проблемы и нахождения путей её решения без каких-либо указов к отстрелу животных.

До кучи еще одна не менее нелепая ситуация. На плакате, на фоне которого Алиханов выступал на форуме, контурно изображена Европа с частью России. Кусок Калининградской области раскрашен флагами других государств, а основная часть России и вовсе просто красная. Видимо, кто-то решил, что таланты губернатора так многогранны, что он сам рисовал этот плакат. Припомнили ему и случай с аэропортом Храброво, когда произошла задержка почти на сутки с принятием решения о возобновлении работы из-за инцидента с самолётом Аэрофлота. Но это ведь это первое непредвиденное ЧП за короткий срок в должности губернатора. Опыт нарабатывается как раз вот в таких непростых ситуациях.

Теперь вот инцидент с «нацистской» нашивкой на куртке. Ну естественно иностранный агент. Шпион. Немецкий. Разве что младенцев не ест... хотя нет, почти ест: как назло припомнили Антону Андреевичу непопулярную меру по сокращению пособий за рождение ребёнка и компенсаций родительской платы детским садам (да, мера неприятная, но, как всегда посетовали, да и не стали разбираться дальше, хотя стоило бы лучше сказать о причинах такой меры и выяснить, куда пойдут сэкономленные деньги). Да любой губернатор, скорее собственные уши съест, чем оденет на себя что-то, зная, что это что-то нацистское, фашистское и прочую дрянь! В общем, ситуация одна другой краше, остается только обрушиться ненастью и молодого человека обвинят колдуном, прогневавшим Богов Олимпа.

Конечно, к молодому губернатору приковано пристальное внимание, он уже буквально в режиме реального времени отслеживается заинтересованными лицами как член британской королевской семьи. Безусловно, велико и раздражение со стороны части политических элит, считающих политика «выскочкой». Нравится троллить – троллите, только кому с этого толк? Разве что журналистам, кормящимся подобными инфоповодами, да блогерам, в основном озабоченным лишь одной целью – нагнать побольше трафика на свой ресурс, дабы потом подороже прогнать там рекламу какого-нибудь ширпотреба. И что мы имеем в итоге – обсуждения бобров и шпионов в топе новостей о Калининградской области. О титульном и показательном регионе нашей страны, любые заварушки в котором идут на глазах у всех европейских соседей. Тем более, что наносить удары по авторитету руководителя стратегически важного региона, окруженного НАТОвскими войсками, очень опасно. Контента уже нагенерили столько, что Поклонская со своими перлами про Суворова-Грибоедова отдыхает.

Глупо было бы подозревать здесь умысел, глупость - да, но не вредительство. Пока что, во всяком случае. Подсказать, видимо, Алиханову было не кому. Это вам не старый зубр Жириновский, который в миг превратит любой скандал в собственные бонусы. Оно и понятно: все в окружении (и далеко и близко) тихо выжидают, наблюдают исподтишка, молчат, но тайно скалят зубы. В открытую же сказать что-либо боятся – как-никак ставленник президента. Но в этом и беда – Антону Алиханову, еще молодому и не опытному, сложно быстро сориентироваться и разобраться в существующем раскладе. Но сделать это придется, ведь президентский карт-бланш не бесконечен, а хороший человек – как известно, не профессия.

Профессионализм управленца территорией такого масштаба, как вверенная ему область, выражается в результатах работы. И люди, живущие в регионе, должны ощутить их на себе. Гражданское общество – это не сборище глумящихся троллей. Это сознательная и думающая общественность. А она в Калининградской области есть, и ее не мало. Как немало и прецедентов, когда недовольство народа, перерастающее в критическую массу, оказывало прямое влияние на кадровый расклад на самом высоком уровне региональной власти. Но до выборов время еще есть. И за это время можно либо наломать дров, либо, набив шишек, действительно помудреть.

Путин поступает дальновидно, омолаживая элиты, и не только выходцами из силовых структур, но и кадрами, имеющими непосредственное представление об экономике страны, что называется изнутри (тот же Алиханов – кандидат экономических наук, работал в Минпромторге, да и в Калининграде плотно занимался проблемами Особой экономической зоны). Алиханов работает уже четвертый месяц в должности губернатора, да и пришёл он не со стороны, а из госструктур: пора понять, что, будучи публичным человеком, ответственным за целый регион, важно уделять внимание каждой мелочи. И если невозможно за всем следить самостоятельно, то для этого в его подчинении должны быть квалифицированные кадры. А как раз уже за набор команды ответственность несёт сам Алиханов. И выбирать ему - слушать идиотов или тех, кто может помочь проводить эффективную кадровую политику в масштабах области. Куда смотрит пресс-служба губернатора, если он не сходит с новостных лент с такими сомнительными инфоповодами, а других поводов поговорить о своей работе не дает? Вот кто, пожалуй, первые кандидаты на вылет из новой команды калининградских управленцев. Иначе в этом информационном базаре утонут все действительно конструктивные голоса.

Сейчас нужно дать человеку отработать и какие-то планы воплотить в жизнь. Летом предвыборная кампания перейдет в активную фазу, пойдут обещания и отчеты. Вот тогда и спросим. Если перемен к тому времени не будет, то Антон Алиханов рискует потерять доверие населения, а следом и поддержку президента. Ненадежные управленцы, которые запоминаются только промахами, никому не нужны. Особенно в преддверии президентских выборов.

Независимая Газета 18.11.2016

Алексей Улюкаев и его личное Ватерлоо

Пожалуй, вся эта неделя прошла под знаком ареста Алексея Улюкаева. Черные воронки, 37-й год возвращается – какие только ассоциации у общественности не рождались. Безусловно, событие для современной России уникальное: до этого момента в стране еще никогда не арестовывали чиновников такого высокого уровня. Главы госкорпораций, губернаторы, полковники МВД осуждались. А вот, например, Анатолий Сердюков и Андрей Бельянинов ходили в суд уже как свидетели. Казалось, даже

нескромные суммы наличности в доме главного таможенника никого не смутили: «это же просто семейные накопления».

Отвертеться от взятия с поличным и перейти в свидетели уже явно не получится.

О роли личности в истории можно, конечно, долго рассуждать. Но интереснее, и куда важнее, сегодня разобраться в том, сможет ли событие вокруг отдельно взятой персоны кардинально изменить ту сферу общественной жизни, которая была вверена ведомству Улюкаева – экономику.

Начнем с того, что если бы такое событие как арест министра экономического развития случилось в любой другой развитой стране, то реакция не замедлила бы себя проявить. Проще всего наблюдать за поведением биржевиков: при малейшем намеке на появление нестабильности в стране фондовые индексы устремляются вниз, а за ними и обменный курс национальной валюты. Здесь же, наоборот, и биржевые индексы даже немного подросли, и рубль укрепился относительно доллара. То есть людей, имеющих отношение к финансам, это событие вовсе не напугало. Шкала реакции была от нейтральной до слегка положительной. Логика здесь может быть только одна: люди посчитали, что хуже уже точно не будет.

Подобное безразличие к происходящему имело место, возможно, потому что Алексей Улюкаев был одним из самых непопулярных среди всех наших министров. Его должность – одна из ключевых в правительстве, его ведомство ни много, ни мало, ответственно за то, как мы будем жить завтра – впроголодь, или достойно. Поэтому и все шишки за неудачи в экономике закономерно достаются именно ему. Был ли у господина Улюкаева реальный шанс вытащить страну из экономического болота и принести пользу обществу? Безусловно. Причем не только в его бытность министром.

Алексей Улюкаев к этой должности шёл долго: еще в 1991 году он стал экономическим советником правительства РФ. Но ни в должности замминистра экономики, ни в должности первого зампреда Центрального банка Алексей Улюкаев не запомнился какими-либо громкими реформами и знаменательными событиями. И после назначения на должность в правительстве, ему, судя по всему, просто не хватило «запала» и авторитета для проведения в правительстве своих идей. Но для народа причины не важны, а вот факты провалов, которые шли один за другим, остаются фактами.

Первым же делом, в котором Улюкаев мог себя проявить, было обсуждение заморозки накопительной части пенсий. С рыночной и экономической точек зрения заморозка накопительной части – мера исключительная вредная, ставящая под удар финансовые институты. Но к вступлению в должность Улюкаева, решение в правительстве уже было фактически принято. Ничего не оставалось делать, кроме как соглашаться. А вот в следующем 2014 году Алексей Улюкаев фактически проиграл важнейшую битву за влияние в правительстве. Несмотря на прежнюю позицию неприятия заморозки накопительной части пенсии, в решении этого вопроса он уступил представителям социального блока Ольге Голодец и Максиму Топилину, которые инициировали продление заморозки еще на один год. После поражения в экономическом споре представителям далеко не экономического блока, заместитель Улюкаева Сергей Беляков сказал, что ему стыдно за правительство и ушёл из министерства. Сам же Улюкаев со всем согласился и остался. Этот момент, пожалуй, стал его личным Ватерлоо в политике.

С тех пор и лоббирование интересов бизнеса, развивающего экономику, у Минэкономразвития не заладилось. Борьба за сокращение неналоговых сборов (утилизационный, дорожный, торговый) была проиграна с разгромным счетом: ведомству удалось добиться моратория только на 9 из 20 обсуждаемых сборов. Вводить 20 новых сборов – полнейшее безумие, и сразу ясно, что никто на это не пойдёт. Такое количество было заявлено изначально исключительно с расчётом, что значительная их часть будет отвергнута. Так что заслуг МЭРа тут не видно.

Народная нелюбовь к Алексею Улюкаеву объясняется еще и вроде бы не очень значительными по меркам всей экономики, но громкими прецедентами: такими, например, как отказ повысить на 36 рублей до 786 рублей пособия для детей-инвалидов. Понятно, что эта мера кардинально ничего не изменит для детей-инвалидов, но выглядело это как-то совсем не гуманно. Или же громкая борьба с серым импортом санкционных продуктов через страны Таможенного союза: народу совершенно безразлично, как продукты попали на прилавок магазина, главное есть возможность купить желаемое. Минэкономразвития же только препятствует этому. А с заявлениями вроде того, что людям, имеющим доходы в рублях, и расходующих рубли, «должно быть абсолютно все равно, какой там курс» можно целую книгу собрать.

После этого не удивительно, что МЭРу была отведена роль прогнозистов, вынужденных соглашаться с любыми инициативами, возникающими в правительстве, независимо от того, какой эффект они могут оказать на экономику. Так система проектного финансирования, подразумевающая рефинансирование инвестпроектов, которые предлагают банки, очень быстро скатилась к междусобойчику Роснефти, Газпрома и РЖД, пытающихся заполучить очередную порцию денег из закромов Родины. Созданные механизмы предоставления госгарантий представителям малого и среднего бизнеса ради упрощения получения кредитов тоже не ахти как работают. Несмотря на создание Агентства кредитных гарантий, преобразования его в Корпорацию МСП, сейчас только 5% кредитов выдается с господдержкой.

К сожалению, прогнозирование и планирование тоже не стало сильной стороной Минэкономразвития эпохи Улюкаева. Про «хрупкое дно» можно и не вспоминать, но стоит отметить, что это дно находилось целых 7 (!) раз. Можно допустить, что в министерстве не ожидали, что падение нефти и рубля будет таким сильным и затяжным, и пришлось переписать разок прогнозы. Но семь раз подряд обещать, что черная полоса позади, и сейчас вот-вот всё наладится – такого не позволяют себе даже шарлатаны-провидцы. По мнению Счетной палаты, все это происходило из-за банальной халатности: МЭР не контролировал подачу информации отраслевыми и региональными ведомствами и пользовался скудными и устаревшими данными. Увы, но МЭР уже себя дискредитировал постоянными пересмотрами прогнозов. В том, что Стратегия-2020 была провальной, нет вины ушедшего министра – она создавалась раньше. А вот тот факт, что Стратегия-2030 не была создана, как это обязывает делать закон о стратегическом планировании, вызывает много вопросов. В интервью Улюкаев констатирует факт отсутствия в стране внятной стратегии развития, и после этого логично было бы ожидать заявления о том, что МЭР работает над этим. Но, кажется, создание стратегии вообще не входило в его планы.

Но на всё это можно было бы закрыть глаза, если бы был хоть какой-то прогресс развития экономики, развития промышленности и улучшения условий жизни. Но вот прошло уже 2 года после начала кризиса, но с нефтяной иглы мы так и не слезли, а экономика продолжает самостоятельно в одиночестве «нащупывать новую модель развития». Показатели продолжают падать: и ВВП, и промпроизводство, и розничная торговля, и реальные располагаемые доходы населения...

Арест министра экономического развития, к сожалению, в этом самом развитии ничего не изменит. Невозможно изменить то, чего нет. Но зато есть шанс, наконец-то получить внятный план выхода из кризиса. Деятельность нового министра должна быть поставлена под общественный контроль, ведь лучше заранее предотвратить безделье и пустое прогнозирование, чем дожидаться такой запущенной ситуации. Перед новым министром должна быть поставлена четкая задача создания новой программы социально-экономического развития, которая предусматривает и развитие промышленности, и сектора МСБ, и самое главное – отвечает на вопрос, где взять деньги на все предстоящие реформы. Также будущий министр должен кардинально изменить подход к системе управления госимуществом (Росимущество находится под контролем МЭРа). Не просто

констатировать провалы программы приватизации и избавления от непрофильных активов, а вести планомерную работу с госкомпаниями и добиваться выполнения планов. Последний вопрос не менее важен, чем разработка стратегии, ведь на госсектор приходится порядка 70% ВВП.

Конечно, было бы наивно требовать от нового министра волшебного исцеления экономики, но нам жизненно необходима стратегия экономического развития с чётко прописанными этапами и внятыми показателями. Ибо спрогнозировать двадцать лет застоя, и развести руками бессильно - это уж слишком. Мы, конечно, привыкли жить в некотором смысле в театре абсурда. Но пора уже поаплодировать стоя и завершить это представление. Обществу не зря дали заглянуть за кулисы - теперь оно имеет полное право сказать "не верю". А вот восстанавливать доверие граждан к институтам государственной власти - сейчас действительно одна из главных задач руководства с раны.

АиФ 02/01/2017

2017: от коллапса до взлёта

Стоит ли рассчитывать на нефтяной рост? И получится ли без этого и дальше потихоньку, без обвалов, терять силы? Остался ли у нашей экономики выход, кроме мобилизационного и стимулированного государством рывка?

Правительство вроде бы начало делать попытки выбраться из кризиса. Но беда в том, что там каждый пытается сделать что-то своё. В итоге к лету 2017 г. мы можем получить несколько не связанных между собой программ. Басня про лебедя, рака и щуку актуальна как никогда. Для всех нас эта чехарда аукнется крушением ожиданий. Даже если планы правительства будут успешно реализованы, на их воплощение в жизнь в 2017 г. почти не останется времени.

На дне кубышки. Что будет с «финансовой подушкой» России?

Так на что же уповать? Не было и нет по сей день у нас ничего надёжнее нефти... Вдруг она нам поможет подтянуть покупательную способность? Если экспортёры нефти не станут наращивать добычу, то нефть не будет сбивать курс российской валюты. Но и поддерживать тоже. Так что в 2017 -г. можно ожидать умеренную девальвацию - до 70 рублей. А процесс накопления денег на летний отпуск лучше не откладывать.

Если уж на нефть надежды призрачны, так, может, отмена санкций, наконец, случится? Вот и дружба с Трампом на горизонте... Но, увы, большинству россиян ни горячо, ни холодно от отношений с Трампом: торговля с США даёт всего 4,4% оборота России.

Помочь сегодня может лишь мобилизационная экономика и жёсткий контроль государства. Глотком свежего воздуха станет даже «распечатка» золотовалютных запасов. Ведь можно дать возможность предприятиям работать, а людям покупать, снизив налоги и ставки по кредитам, и так завести экономику «с толкача». Есть надежда на то, что в 2017-м это будет сделано: в предвыборный период государство начинает чутко относиться к социальной функции.

Только вниз, только на дно. Доходы россиян падают уже 22 месяца подряд

Если таких мер не предпримем, то ждите те же 5% падения доходов населения за год и дорожающий доллар. А расходы будут расти. Если в прошлые два года была возможность отложить крупные покупки на будущее, то с каждым днём сделать это

становится всё сложнее. И если овощи можно вырастить на даче, то соорудить самому бытовую технику едва ли возможно. То есть копить на крупные покупки придётся дольше, сокращая расходы, а качество жизни, таким образом, будет падать. Средней российской семье нужно быть готовой к тому, что то, что раньше казалось обычным, теперь станет роскошью.

Viperson 03 августа 2016 845

В ожидании чекистско-экономического союза

Прошедшие выходные для трех российских регионов – Калининградской и Ярославской областей и Севастополя, пожалуй, были особенно праздничными. И дело вовсе не в Дне военно-морского флота и прочих традиционно любимых патриотичных праздниках.

Повод для хорошего настроения, даже несмотря на то, что нам устами замминистра финансов объявили пророчество о крушении эпохи зарплат, точно есть – отставка глав вышеперечисленных регионов. Для проживающих на этих территориях наконец-то появилась надежда на перемены к лучшему.

Впрочем, это лишь верхушка айсберга кадровой революции, наиболее заметная взору общественности. Бездействующий губернатор прост и понятен населению, его отставка находит отклик в сердце каждого жителя области. А вот перестановки в федеральных органах власти сигнал гораздо более показательный, нежели простой популизм. Народу от отставки того же Бельянинова, по большому счету ни горячо, ни холодно. Это уже внутренние дела правительства, борьба элит.

Вообще в последние несколько недель мы наблюдаем любопытную активность силовиков в борьбе за избавление от «нежелательных элементов» системы, то есть за чистоту собственной среды обитания, чистоту коллег из смежных структур и чистоту гражданских в правительстве. Причем всем участникам «чистки» дана полная свобода: возможно вскрытие любого материала, фактически - любого грязного белья, независимо от статуса лиц, подлежащих смене.

Зачем вся эта мышьяная возня и почему именно сейчас? Политическая система вполне стабильна, международное давление тоже сейчас не затрагивает особо важных вопросов, даже Олимпиада кое-как пройдет с нашим участием. Выборы, судя по списку кандидатов, ожидаются тихими, денег в Резервном фонде еще немного есть. Так что сентябрьский день голосования – точно не причина всех этих перестановок, особенно в рядах ФСБ.

Наиболее вероятно, что все эта чехарда проводится с прицелом на среднесрочную перспективу. Выборы этих губернаторов, а также и других (чьи отставки еще впереди), пройдут в сентябре 2017 года. А вот здесь уже с учетом близости президентских выборов на первый план выходит не щенячья лояльность президенту, а способность обеспечить стабильность, как во власти на местном уровне, так и в народных массах. Сегодня так исторически сложилось, что именно ФСБ и ФСО могут обеспечить поддержку Национальной гвардии не только в блоке силовиков, но и в гражданском. Очевидно, что страна движется к неизбежному исчерпанию запаса ресурсов – программа экономического развития Кудрина будет готова в лучшем случае к лету 2017 года, а пока она начнет реализовываться, уже и 2018 начнется... В такой ситуации понадобятся люди, которые не дрогнут, и на которых можно будет положиться.

Способность проявить твердость в принятии решений и лоббировании интересов – основная черта, которую следует ожидать от новоиспеченных глав регионов. Среди силовиков людей, имеющих опыт работы с экономическими моделями, пока замечено не было. Так что остаётся надеяться, что у них хватит воли набрать к себе в команду

специалистов – экспертов-профессионалов, и прислушиваться к их мнению. Собственно, для этого их и взяли – свести подковерную борьбу во власти на нет, тем самым убрав риски неопределённости, и подбирать кадры в чуждых их компетенциям темам.

Почему именно сейчас? Очень удобное время – с одной стороны, подобные перемены будут легко и без последствий восприняты населением (у большинства людей - отпуск, дачи, огороды... в общем, не до выяснения подробностей, кого там поставили), а с другой стороны еще достаточно времени для того, чтобы испытать в деле новую концепцию до президентских выборов.

Если расчёты верны, и приход к власти силовиков оправдывает себя, то подобную практику можно будет распространить и на другие регионы. В принципе, такой подход нетривиален и может быть оправдан до тех пор, пока не будет реформирована система местного самоуправления. Главное, чтобы чекисты не забыли про экономистов и прислушивались бы к мнению специалистов.

Viperson 02 декабря 2016 1210

Взлеты и падения Российской региональной политики

Сегодня много разговоров ведется о глобальной роли страны в геополитическом пространстве, о том, как должна себя позиционировать Россия, чтобы не потерять (или еще только обрести?) статус сверхдержавы. Глобальные вызовы, действительно актуальны. Но ведь проблема вовсе не в национальной гордости и решимости обрести мировое господство. Прежде всего, действия по укреплению обороноспособности и достаточно жесткое отстаивание позиций на мировой политической арене связаны с сохранением собственного суверенитета и собственных государственных границ. И внутренние процессы здесь не менее важны и существенны, чем транслируемые во вне меседжи.

Широка страна моя родная ... сегодня она настолько широка и необъятна для общего анализа (без учета специфики отдельных регионов), что один только факт разброса размеров госдолга субъектов РФ, колеблющийся от 0% до 199,4% от их годовых доходов, говорит о многом.

На благополучие регионов влияют два основных фактора. Первый - это регулирующее воздействие федерального центра, который занимается перераспределением доходов от богатых регионов бедным и установлением основных законов. Второй, но не менее решающий - инициативность местных властей. Баланс же самостоятельности и внешнего воздействия в федерации должна определять региональная политика правительства. Но, судя по разбросу уровня развития регионов, такая политика у нас практически отсутствует. Всё сводится к ручному управлению и попыткам подобрать губернаторов, мэров и прочих руководителей методом проб и ошибок. Недавно прошла волна арестов: не справились, не смогли установить достаточно тесные связи с федеральной властью, утратили доверие. Одних арестовали, других – сняли, заменили, на их место назначили молодых, неизвестных, неопытных. Увлекательный был бы экспериментаторский подход, если бы цена промахов не была столь высока.

Воздействие центра на регионы велико. Это отражается и в законах, и в распределении налогов. Более 50% всех налогов уходит в федеральный бюджет (а если рассмотреть косвенные налоги, так и вовсе 72%). Но это не значит, что в бюджете субъекта остаётся вторая половина налогов, часть еще уходит в бюджеты муниципалитетов. Пока что основная идея при работе с регионами - отнять и поделить.

Определённый смысл в этом есть. Совсем бросать на произвол судьбы регионы, которые не имеют хороших статей дохода, нельзя. Все-таки, если речь идет о благосостоянии населения, которое не несёт ответственности за некомпетентность местных властей, принцип «жить захочет – выплывет» неуместен.

Однако деньги, отправляющиеся из «зажиточных» субъектов (например, области и края с большими запасами сырья) в «нуждающиеся», как сквозь чистилище, проходят через федеральный бюджет. Пока деньги дойдут до центра, пока там полежат, пока будет принято решение о выделении субсидий (их объем – отдельный разговор), пока они будут перечислены – пройдет немало времени. Вот и возникает в бюджетах «кассовый разрыв», у регионов появляется необходимость прибегать к кредитам коммерческих банков, которые отнюдь не дешёвые: в среднем выходит 11% - 13%. Такое положение дел приводит лишь к возрастанию нагрузки на бюджеты регионов и обогащению банков.

Утверждать, что всё зависит только от подачек из федерального бюджета тоже неверно. В руках губернаторов и мэров находятся возможности по созданию условий для привлечения инвестиций, борьбы с коррупцией на местном уровне, ведению переговоров с федеральными властями об организации особых экономических зон и прочих территорий опережающего развития. Татарстан, например, давно уже является вполне успешной площадкой для реализации новейших идей. В итоге там есть и автосборочные предприятия, и разрабатываются совместные с Китаем агропредприятия. Конечно, можно сослаться на то, что регион исторически всегда был довольно мощным - в немалой степени из-за нефти. Но есть и более интересный пример: Новгородская область, в которой и не мечтают найти несметные залежи нефти и газа.

Именно она в еще начале прошлого года, по данным S&P, первой приблизилась к техническому дефолту из-за того, что администрация была не в состоянии вовремя перевести очередной платёж по кредиту банку ВТБ. Ситуация была настолько тяжелой, что при попытке перекредитоваться ни один банк не дал области денег даже под грабительские 23,63%, посчитав, что риски будут слишком большие. Казалось, ситуация тупиковая. Но стоило начать работать, как все кардинально изменилось: промпроизводство растёт на фоне общероссийского спада, создаются новые места, а по уровню госдолга области выбилась в крепкие середняки. Дефицит бюджета в 2015 году снизился и находился на невысоком уровне, а по итогам января – мая 2016 года бюджет Новгородской области исполнен с профицитом.

Причина успеха – активное привлечение инвестиций. В регион пришли мебельные гиганты, развивается химическая промышленность (тот редкий случай успешного импортозамещения). Создание комфортных условий для предпринимателей привело к росту объемов производства множества товаров от 12% до почти 40%.

На противоположном полюсе – пример Республики Мордовия с госдолгом, почти двукратно превышающим годовые доходы республики. Дела там обстоят невесело: объем инвестиций в I полугодии вовсе не увеличился, наоборот, сократился на 9,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Примерно также сократился и индекс промышленного производства. На это влияет и вялое привлечение инвесторов (8 проектов, которые предлагает к финансированию Корпорация развития Мордовии – как-то несерьёзно для целой республики), и неэффективное использование имеющихся активов.

Еще один яркий пример такого неэффективного использования активов - Ижевск. На старых заводах-гигантах постоянно освобождаются площади (или из-за сокращения производства, или из-за перехода на новые более эффективные технологии), и это отличная возможность для развития производства малыми и средними предприятиями: площади, электричество, коммуникации – всё уже готово. Но нет никаких программ поддержки подобных начинаний. В итоге предприниматели выбирают варианты попроще и подешевле: открывают в этих местах торговые точки продаж товаров сомнительного качества. Сейчас на 1000 жителей Ижевска приходится 1113 м² торговых площадей, это

намного больше, чем в других городах (даже в обеспеченной Москве 376 м² на 1000 жителей, а в среднем по стране на 1000 жителей приходится 64 м²). В итоге Ижевск вышел на 3 место в России по количеству пустующих торговых площадей. Это и есть показатель непрофессионализма местных властей. При наличии единой региональной политики такого бы не случилось...

Но ее по-прежнему нет. Местные власти пытаются что-то делать в меру своих способностей, но у кого-то эти способности есть, а кого-то судьба наградила лишь потребностями. Поэтому очень опасно передавать на региональный уровень полномочия по решению стратегически важных вопросов. По крайней мере, до тех пор, пока не будет введена система оценки деятельности руководителей по объективным показателям, позволяющая отсеять недееспособную массу. Не можешь в течение определённого времени улучшить экономические и социальные показатели – будь добр освободить своё место для более продуктивного управленца.

Но кроме стратегических вопросов, есть еще хозяйственные, бытовые, которые тоже требуют решения. А для жителей региона они, пожалуй, важнее всех стратегических инициатив вместе взятых: никто не хочет ездить по разбитым дорогам и испытывать на себе периодические отключения отопления зимой.

Глобальные стратегии социально-экономического развития России, будь то провалившаяся Стратегия-2020, или не родившаяся Стратегия-2035, не содержат ответа на вопрос, как должно выглядеть региональное управление. Поэтому проблема разработки самостоятельной региональной политики стоит особенно остро. Такая политика должна, во-первых, четко закрепить решение стратегических вопросов за федеральным центром. Во-вторых, повысить финансовую самостоятельность местных властей, способствуя тем самым их прямой заинтересованности в продуктивной работе. И, наконец, пора уже принять единые стандарты по учёту и обработке статистической информации, в которой сейчас царит хаос: и в областях, и в городах наблюдаем произвол и самодурство, а объективно проверить нельзя – актуальной статистики нет. Как информацию собрали, так и обработали. В итоге – нередко руководство страны получает искажённую и расходящуюся с действительностью картину происходящего в регионах. Отсюда и путаница с показателями, и вынужденные меры по ручному управлению и, собственно, рост недоверия граждан к власти, которое мы вот уже несколько десятилетий тщетно пытаемся преодолеть. Но сделать это не получится, пока регионы мечутся «кто в лес, кто по дрова»

Viperson 01 сентября 2016 1644

Российская политика: от выборов до выборов

Больше 20 лет мы ходим на выборы в свободной России. Если не ходим, то, во всяком случае, наблюдаем. С переменным успехом в части интереса и внимания к этому событию. Справедливости ради стоит вспомнить, что далеко не все действия государства способствуют доверительному отношению граждан к выборам – то 120% в Чечне вылезут, то знаменитые 146% из-за "системного сбоя", то карусельщики совершают туры по избирательным участкам...

Как тут серьезно относиться к этому процессу. Хотя по всему миру элементы шоу давно и прочно вошли в предвыборные кампании. Здесь тон задают главные поборники демократии - американцы. Мы, конечно, тоже можем «зажечь». Чего только стоят наши 90-е с обливаниями соком, танцами с ложками и драками в парламенте. Однако систему, складывающуюся на Западе веками, нельзя сравнивать с российскими реалиями. Несмотря на кажущееся порой легкомыслие выборного процесса, его итоги, как правило,

оказываются для граждан нашей страны гораздо серьезнее, чем можно было вообразить, а где-то - даже драматичнее. Те же 90-е годы – эпоха великих перемен: старый уклад жизни рухнул, необходимо было всё выстраивать заново. И экономические отношения, и политическую систему. Пора было создать новую легитимную власть. Тогда никто не мог толком понять, какие перспективы открываются, какие возможности, кто может быть лидером, а кто – нет. У людей не было никакого представления о том, кто из политиков будет работать в интересах государства, а кто - исключительно в собственных интересах. На волне перемен люди верили, что выборы могут многое изменить, что от результатов зависит их будущее.

Вера в светлое будущее была сильна, но реальная ситуация в 90-е была далеко не радужной: война в Чечне, нищие население, стремительно дешевающий рубль... Люди ждали чего-то и кого-то нового, и каждый отдавал предпочтение еще малоизвестным партиям. По современным меркам ни одна из партий ни в 95, ни в 99 годах не получила подавляющего преимущества. 22,3%, набранные КПРФ в 1995 и 24,29% набранные ими же в 1999 – сущий пустяк по сравнению с показателями Единой России. 90-е отличились огромным количеством статистов, не имеющих внятной идеи, вроде «Партии любителей пива» или «Дума-96», но оттягивающими на себя более 50% голосов (еще бы: более 40 партий, и все неизвестные), и появлением партии власти «Единство». Пускай «Единство» в 99 не победило на выборах, но именно благодаря ей были приняты Гражданский, Налоговый, Земельный кодекс, Закон о земле и другие основополагающие документы. Конечно, они были далеки от идеала, содержали множество спорных моментов, но это было лучше вечных споров, ни к чему не ведущих. В эпоху раздора и неопределенности «Единство» смогло дать людям то, чего все так ждали – надежду на стабильность. Это и стало залогом будущего успеха.

Российская экономика в 2000-х преодолела замедления экономического роста. ВВП вырос на 7,3%, промпроизводство - на 7%, инвестиции в основной капитал - на 12,5%, объем оказания платных услуг населению - на 5,1%. Развитие отечественной промышленности дало прибавку ВВП на 2%. Благоприятная экономическая обстановка и стабильный рубль повысили лояльность к партии власти, в итоге на выборах 2003 года Единая Россия вырвалась вперед, набрав уже 37,57% голосов, а КПРФ скатилась до 12,61%, практически сравнявшись с ЛДПР (11,45%). Прошла в Думу и партия «Родина» с 9,02% голосов. СПС и Яблоко и вовсе не смогли преодолеть 5% барьер. Стабильная экономическая обстановка привела и к потере интереса населения к выборам: явка составила 55,75%, это на 14% меньше, чем в 1995 году. Так что высокие цены на нефть, спонсирующие экономическую стабильность, привели к нынешней фактически четырехпартийной системе, с конституционным большинством одной партии, позволяющей ей вносить изменения в Конституцию.

С этого момента Единая Россия все больше напоминала подобие нового ЦК КПСС. Со временем их позиции только усиливались. Всё больше людей отдавали голоса за ЕР не за счёт махинаций при подсчёте голосов или «каруселей» на выборах, а скорее просто из-за того, что эта партия наконец-то смогла удовлетворить ожидания масс: принимать решения, избавляющие людей от неопределённости и приносящие долгожданную стабильность.

2003 – 2007 годы были одними из самых спокойных с экономической точки зрения – рост цен на сырьё позволял правительству сконцентрироваться в первую очередь на централизации власти, административных реформах вроде укрупнения регионов и разграничения компетенции между различными уровнями властей. Реформировалась и налоговая система: отменен налог с продаж, введён транспортный налог и снижен НДС с 20% до 18%. Рост благосостояния и отсутствие серьёзных потрясений привели к застою в Думе: Единая Россия набрала рекордные 64,3%, еще 2 избирательных цикла назад и представить себе такого никто не мог. В 2007 году сформировалась и «оппозиция», КПРФ,

ЛДПР и Справедливая Россия стали верными спутниками Единой России. Яблоко и СПС оказались никому не нужными и окончательно скатились вниз рейтинга.

Кризис 2008 – 2009 годов был мощным, но также, как и десятилетие назад, скоротечным. К выборам 2011 года уже мало что напоминало о нем: экономика превысила докризисный уровень на 0,3%, цена нефти по сравнению с 2010 годом выросла на 40% до \$ 109,6 за баррель, сельское хозяйство продемонстрировало рост производства на 22,1%, а ВВП вырос на 4,3%. Подарком правительству стали цены на сырьё и хороший урожай. Это позволило всем и дальше спокойно сидеть на «бочке с порохом», которой является отсутствие решительных действий по развитию современной промышленности и науки. Так что в целом состав Думы по партиям не изменился: Единая Россия, КПРФ, ЛДПР и Справедливая Россия. Только вот ЕР слегка подрастеряла голоса – на этот раз они набрали «только» 49,32% голосов, зато остальные 3 партии улучшили предыдущие показатели примерно в 1,5 раза. Даже Яблоко набрало 3,43% - неплохой результат. А Правое дело, созданное на основе СПС, совсем плохо выступило, только 0,6%.

Сегодня, перед выборами 2016 года, складывается уникальная ситуация, которой не было раньше. В 1995-ом нестабильным было всё: и политика, и экономика. Последующие же выборы удачно попадали в периоды экономического благоденствия. Кризисы обходили выборы стороной, быстро заканчивались и перетекали в стремительный рост экономики и благосостояния населения. Сейчас же у нас абсолютно стабильная политическая система и абсолютно неустойчивая экономика. Такого в новейшей истории нашей страны еще не было.

Если пытаться провести прямые параллели, то можно предположить, что на выборах 2016 года снова начнутся поиски новых течений, новых политических сил. Однако же ни одна из партий не предлагает полноценной программы экономического развития, скатываясь в популизм и заведомо неисполнимые обещания. Удивительно, но ближе всего к экономической программе подошла Единая Россия, у которой есть хотя бы более или менее адекватный подход к истощенному бюджету. А ведь в начале 90-х партии старались создавать полноценные программы, порой превращающиеся в целые экономические трактаты: те же «500 дней» Явлинского. Сейчас ничего подобного, к сожалению, нет.

Политическая стабильность – безусловное благо для страны в эпоху перемен. Бессилие власти и раздоры, как показывает наш же опыт, ведут лишь к затягиванию сроков проведения реформ. Но чрезмерная монополизация Думы дала и обратный эффект: люди перестали верить в избирательный процесс, в головах твёрдо засело ощущение бесперспективности высказывания своего мнения на выборах. Вот и нынешняя безответственность правящих партий обусловлена в первую очередь пессимистичными и инфантильными настроениями населения. Ведь зачем стараться что-то делать, если те, кто не согласен с позицией партий на выборы не пойдёт, а те, кто пойдут, проголосуют очно так же, как и раньше.

Чтобы заставить депутатов работать и предлагать адекватные и реальные пути выхода из кризиса, есть только один способ – пойти на выборы. По-настоящему массово. Здесь как в бизнесе: народ выступает в качестве заказчика, а депутаты Госдумы - в качестве исполнителя. Но если нет конкуренции и заинтересованности со стороны заказчика, то и исполнитель стараться не будет.

Что может встряхнуть и даже напугать парламент, превращающийся порой в сонное царство? Высокая явка! Тогда все наши «старородящие» партии, наконец, сократят демагогию, и вынуждены будут оглядываться на народ.

Зачем нам нужен Евразийский экономический союз

В последнюю неделю 2016 года на саммите Евразийского экономического союза в Санкт-Петербурге наконец-то был подписан Таможенный кодекс, устанавливающий единые основные таможенные правила. Документ был подписан всеми странами за исключением Беларуси по причине отсутствия Александра Лукашенко на саммите.

Хоть Дмитрий Песков и заявил, что его отсутствие никак не скажется на конечном результате и документы могут быть подписаны чуть позже в Минске, всё же этот факт вносит элемент неопределённости и напряжённости. Уже ставшие традиционными российско-белорусские нефтегазовые конфликты и регулярный взаимный шантаж в стиле «а мы вам газ отключим», «а мы купим нефть у Ирана» могут подорвать устои ЕАЭС, которые, наоборот, сейчас необходимо укреплять. Зачем нам это нужно? Попробуем разобраться.

Мы живём во времена, когда фактически перекраивается всё мироустройство. Если до второй половины XX века еще было возможно занять лидирующие позиции в мире в одиночку, то теперь всё зависит от того, с кем ты дружишь, с кем сотрудничаешь. Идёт так называемый процесс реглобализации, то есть процесс объединения в блоки.

И речь не только и не столько о военных, сколько об экономических союзах. Дружба, построенная на взаимной выгоде – самая крепкая. «Вес» страны измеряется в доле от производства мирового ВВП. Чем больше товаров и услуг производишь – тем сильнее влияние в мире. Значительная доля позволяет диктовать условия мировой торговли, устанавливать выгодные для себя правила.

Сегодня есть фактически два центра силы: США и Китай. США сами генерируют ни много ни мало 22,8% от мирового ВВП. То есть практически четверть всех товаров и услуг в мире производится в одной стране. Серьёзная заявка на мировое лидерство! Конкуренцию Америке в первую очередь пытается составить амбициозный Китай, который по итогам прошлого года произвёл 13,6% от мирового ВВП. И его доля постоянно растёт, причем опережающими темпами. Есть, конечно, еще Евразия как формальный лидер с долей в 23,9%, однако политическая несамостоятельность и стремление некоторых стран быть независимыми от Евросоюза не позволяют сейчас рассматривать этот регион как значительный центр силы. Стремится к власти за пределами своих границ разве что Германия, но она производит «всего лишь» 5% от мирового ВВП.

А как же Россия? Мы ведь качаем нефть, продаём зерно, оружие... В конце концов, Россия – наследница Советского Союза, с которым считаться приходилось всем, и до сих пор наша страна – самая большая в мире. Но только вот если в 1985 году СССР уступал Америке только вдвое по уровню ВВП (2,2 трлн долларов против 4,36 трлн долларов в США) и стабильно занимал второе место в мировом рейтинге, то современная Россия претендует лишь на 13 место в рейтинге с 1,74% мирового ВВП.

Если США, периодически ввязываясь в различные войны, понимает язык силы, то для Китая важнее всего экономические показатели. Азиатский прагматизм прерывает все сравнения тем фактом, что их экономика в 7,8 раза больше российской. С их точки зрения, Россия – очень удобный «придаток», который снабжает сырьём, лесом, пахотными землями и территориями для грязных химических и металлургических производств. Деньги заплатил, полезное взял, мусор выкинул. Неприятно, когда соседи так относятся. Но все в наших руках.

Выход один – набирать свой вес. Взять и в одиночку перемахнуть через несколько позиций в рейтинге стран по номинальному ВВП никому не по силам – даже агрессивному Китаю потребовались годы на то, чтобы выбиться в лидеры. Все стремятся создать новые объединения. Америка долго и упорно пыталась подмять под себя и азиатско-тихоокеанский регион, и Европу. Процесс сейчас остановлен по всем фронтам, но все равно имеет шансы на возобновление. С Европой Америка сама перегнула палку –

нельзя так открыто продвигать свои собственные интересы, не обращая внимания на партнеров, а создание Транстихоокеанского торгового партнёрства замедлилось по причине прихода к власти Дональда Трампа, который выступает за протекционизм. Но всё может со временем поменяться, когда острее встанет вопрос о расширении рынков сбыта, без которых любая экономика замедлит рост. Отношение к Европе может быть смягчено, и почти готовому проекту по ТТП могут дать зелёный свет.

Китай же пытается переманить на свою сторону страны АТР и параллельно прощупывает почву для расширения влияния на Запад. Для этих целей у Поднебесной есть проект Экономического пояса шёлкового пути. Да и одиннадцать стран, подписавших соглашение о Транстихоокеанском торговом партнёрстве помимо США тоже не сидят сложа руки и имеют самые серьёзные намерения по созданию партнёрства.

Суть современных торговых и экономических объединений заключается не столько в увеличении объемов торгового оборота внутри этого союза, сколько в усилении своих позиций на мировой арене. Вот и для России ЕАЭС может стать той базой, вокруг которой может быть выстроен новый - третий полюс силы и мирового влияния. Страны, входящие в ЕАЭС, даже все вместе, увы, не могут претендовать на лидерство в торговом обороте России. Они все вместе генерируют 8,4% торгового оборота России при том, что одна только Германия даёт 8,7%. Так что для нас потенциал ЕАЭС заложен в перспективах увеличения общего веса на мировой арене: то, что мы показали свой вес в Сирии – хорошо, но и про экономику важно не забывать.

Россия вместе со странами ЕАЭС создаёт 2,16% мирового ВВП – показатель далеко не рекордный, но уже хоть что-то. Объединение пяти стран с немалыми запасами ресурсов, стран, имеющих прямые выходы и в Европу, и в Китай, и на Ближний восток - само по себе перспективное объединение. Главное не закрываться внутри своего маленького союза, а наоборот искать новых партнеров. При правильном позиционировании у ЕАЭС есть перспектива присоединения еще ряда стран. Потенциал здесь, в первую очередь, у стремительно развивающейся Индии и у Турции (да, дружеские отношения с последней невозможны после всего, что случилось, но исключительно ради выгоды сотрудничать можно, всё-таки Турция обладает достаточным политическим весом в своём регионе). Интересны также Азербайджан, который также переживает переходный период и смену экономической модели, и Иран, который пытается восстановить утраченные за время применения эмбарго позиции.

А вот такое объединение потянет уже на 6,5% мирового ВВП – вполне приемлемый уровень. Это больше, чем у Японии, занимающей 3 место в рейтинге (5,3%). Вместе мы уже сможем смело заявить о себе, продвигать свои проекты и претендовать на установку своих правил игры, как минимум в своём регионе. А расширение рынка сбыта своей продукции и получение новой альтернативы в вопросе замещения санкционной продукции, которая до сих пор не замещена отечественной промышленностью – приятный бонус, ускоряющий развитие российской экономики.

2. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ

С социальной сферой не всё гладко уже давно: пенсии недостаточные для достойной жизни, доступность качественной медицины снижается с каждым годом, а образование становится исключительно формальным занятием для детей и подростков.

Один из самых наболевших вопросов для общества, привыкшему к мощной социальной поддержке за врем Советского союза, это пенсии. И проблем в этой сфере

предостаточно. Пенсионный фонд многие годы обеспечивает себя доходами не более, чем на 50% (вторая половина расходов финансируется из федерального бюджета), накопительная часть пенсии заморожена с 2013 года, индексации пенсий не всегда проводится в полном объёме. Пенсионная система остро нуждается в реформах, начиная пересмотром объёма отчислений занятых людей в ПФР, заканчивая пересмотром возраста выхода на пенсию. Также необходимо пересмотреть структуру пенсии, соотношение страховой и накопительной частей, законодательно закрепить неприкосновенность накопительной части во избежание очередной заморозки.

Медицина с образованием не менее важные аспекты социальной сферы. Катастрофическое снижение пропускной способности медицинских учреждений (как в амбулаторном лечении, так и в стационарах) ведёт к росту смертности и проблемам здоровья. Многие больницы не имеют необходимого оборудования, врачи вынуждены закупать медикаменты за свой счёт, а если и поступает современное оборудование в рамках специальных программ, то нередко оно простаивает без дела. Зачастую на современном оборудовании либо не умеют работать, либо его некуда поставить. И это не удивительно: желающих работать врачами слишком мало. Ответственность большая, а доходы низкие – указы Президента по повышению зарплат врачей относительно средних зарплат в регионе достигаются в том числе и занижением средних доходов. Поменяли методику подсчёта – указа о повышении зарплат выполнен. При этом ежегодно более 17 млрд рублей уходит на обеспечение деятельности бесполезных страховых медицинских организаций.

Образование – залог успешного будущего. Знания позволяют делать новые открытия, внедрять передовые технологии, находить наиболее эффективные пути развития. Однако нынешняя система образования нацелена лишь на прохождение ЕГЭ по нижней планке и формальному получению корочки о высшем образовании. Учебные заведения, в которых учат думать и изобретать становятся редкостью.

В этом цикле рассмотрены пути восстановления социальной сферы на достойный уровень. Возможно, некоторые меры будут непопулярными, но иногда необходимо принять горькую пилюлю для выздоровления.

МК

Дача — единственный разумный выбор

Никакой депутат из телевизора не поможет решить насущных проблем

3 октября 2016 в 16:44, просмотров: 27863

В современном мире буквально у каждого из нас вагон и маленькая тележка задач, дел, планов. У кого-то они бытовые, будничные, у других — глобальные и реально влияющие на окружающую обстановку. Однако так или иначе мы все делаем выбор, большой или малый. Каждый день. Ведь всего не успеть. Приходится расставлять приоритеты: важные дела (приоритет, конечно же, у каждого свой) делать сразу, остальные — откладывать на потом. Особенно вопрос выбора обостряется, когда приходится, как часто говорят, затягивать потуже пояса. Если раньше люди в основной своей массе могли, не тревожась, позволить себе свободно распоряжаться временем труда и отдыха, то теперь приходится каждый раз оглядываться на свои финансовые возможности.

Вот и в этом сентябре во время «сезона выборов» каждый должен был сделать для себя свой личный выбор (и речь совсем не про кандидатов, за которых голосовать): пойти на избирательный участок или заняться какими-то другими своими делами. И большинство оказалось приверженцами второго варианта: 52% жителей на выборы не пошли. Итак, что же здесь перевесило, массовый эгоизм ли всему виной? Недоверие к институтам государственной власти (как будто оно когда-нибудь в новейшей истории было высоким...)? Банальная лень, в конце концов, и нежелание участвовать в общественной жизни?

Глобальных проблем в мире предостаточно: от голодающих детей в Африке до чрезмерной закредитованности китайской экономики. Да, можно понаблюдать за мировыми катаклизмами через экран телевизора, иные и поговорить с голубым экраном не брезгают... Но люди все же очерчивают для себя круг наиболее актуальных проблем, о которых стоит заботиться в первую очередь. Политика приходит и уходит, а кушать хочется всегда. Естественно, на первый план выходит падение собственных доходов. Началось всё с сокращения неофициальной части зарплаты, с которой связана деятельность практически каждого второго в России, потом подключились инфляция и рост платежей. А сейчас дошло до того, что и номинальные зарплаты начали снижаться.

То, что людям нужно хлеба и зрелищ, известно уже давно. Так уж мы устроены, это данность, которую просто нужно принимать во внимание. Зрелищ люди сполна получили во время предвыборной гонки. Не только и не столько, кстати, российской — трансляция перипетий на американской политической арене тоже было с лихвой, когда каждый кандидат стремился показать себя с лучшей стороны, облив грязью конкурента. Такие крысиные бега всегда привлекают много внимания к себе. Но будет ли хлеб от того, что человек потратит свое время (особенно много времени уйдет, если выходные проходят за городом на даче) и поедет в избирательный участок? Для большинства это неочевидно. А вот дача с теплицами и грядками, дающая свежие помидоры, малину и немного отдыха от рабочих будней, точно сама себя на зиму не законсервирует. Только на собственную землю и остается уповать, когда денег на все не хватает.

По итогам первого полугодия 2016 года, по данным Росстата, средняя зарплата в нашей стране — 35 707 рублей, это примерно 555 долларов по среднему курсу за тот же период. Это меньше, чем в совсем небогатой Польше (аж в 2 раза), и даже ниже, чем в Китае. Нынче особо не разгуляешься. Изучение цен на элементарные овощи стало привычным делом для многих. А снижение их цены на 4,5%–5% не столько повод для радости, сколько повод сделать запасы на зиму. Ведь у нас цены на продовольствие растут не менее стремительно, чем падают в сезон урожая. Да и главная проблема нашего сельского хозяйства — это не плохие урожаи, а невозможность хранить продукцию длительное время. У нас просто не хватает современных овощехранилищ. И это сильно сказывается на расходах населения. Как, например, тот же картофель может быть дешевым, если к лету на полках в магазинах уже около 30% картофеля — привозной из-за границы?

Каждый, у кого есть возможность, пытается использовать любое свободное время, чтобы подзаработать и отложить на будущее немного денег. А может быть, даже потратить их... на тот же отдых. Особенно хорош для этого сентябрь. И речь здесь не только про последние теплые денечки на даче, но и о поездках в теплые края. Долгая и упорная экономия все-таки позволяет, пусть и не всем, но достаточно многим, выбраться хотя бы на недельку на отдых. А в сентябре туры по многим направлениям становятся на 25%–35% дешевле, чем в июле-августе. Упускать такую возможность — непозволительная роскошь. То, что этим летом внутренний туризм впервые обогнал выездной, вовсе не означает, что у людей всё хорошо и все радостно колесят по просторам необъятной родины. Просто резко сокращаются объемы выездного туризма: в первом полугодии за границу отдохнуть выехало только 13,23 млн человек. Да и то 11,6% отдыхающих предпочли близкую и наименее дорогую Абхазию.

Экономия — вот основная идея, с которой сейчас живут люди. Растущая до недавнего времени номинальная зарплата еще не гарантирует достойного уровня жизни. Налоги, инфляция, социальные отчисления — всё это съедает немалую часть доходов. В итоге реальные располагаемые доходы (это уже та сумма, которая остается в свободном распоряжении людей после всех обязательных выплат) за 8 месяцев 2016 года сократились на 5,3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Еще хуже то, что темпы падения только усиливаются: в августе 2016 го реальные располагаемые доходы населения стали меньше на 8,3%. Можно сколько угодно говорить о росте номинальных зарплат, это не меняет того факта, что люди становятся беднее. Сейчас меняется даже структура потребления продуктов питания: люди предпочитают крупу и макароны, что подешевле, картофель (в большинстве регионов на человека приходится порядка 80 кг картофеля в год), а вот потребление говядины даже в прошлом, 2015 году сократилось на 9%.

Народ не обманешь: все давно уяснили, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих, что рассчитывать приходится только на свои силы. И никакой депутат из телевизора не поможет решить насущных проблем. Ладно решить... хотя бы дать надежду! Раньше кандидаты перед выборами хотя бы давали обещания решить самые насущные проблемы, повысить доходы и улучшить качество жизни. В этот раз даже этого мы не услышали, не говоря уже о конкретных предложениях по выводу страны или хотя бы отдельного региона из кризиса. Предвыборные кампании свелись к невнятным препираниям, паразитированию на имени президента и абсолютно нелепым дебатам, на которых, по сути, не было затронуто ни одной социально значимой, по-настоящему волнующей народ проблемы. Таким образом, народ волей-неволей считал негласный сигнал от власти: если хочешь жить, то помогай себе сам, социализм закончился окончательно. Хотя у политических игроков была возможность показать себя с лучшей стороны. Любая, даже самая посредственная программа социально-экономического развития дала бы людям надежду, а кандидатам — весомое преимущество на выборах. Те же, кто попытался было некие потуги в эту сторону предпринять, увы, запутались в собственных метаниях. Оставшиеся в стороне от предвыборных соревнований Глазьев и Кудрин со своими предложениями экономических реформ так и не понесли мысль в народ, заявив о том, что им нужно еще поразмышлять над их концепциями, что-то там доработать... а подхвативший было ряд глазьевских идей Борис Титов так и не смог оформить во что-то внятные собранные от всевозможных экспертных сообществ мысли.

Наша экономика летит в пропасть быстрее, чем ожидалось, и ей срочно требуется хирургическое вмешательство. Время для легких косметических изменений упущено. Как ни пытаются чиновники замаскировать надвигающуюся «шоковую терапию», она неизбежно ждет нас. Об этом, кстати, открыто в Сочи говорил Герман Греф — самый успешный банковский менеджер страны, с банком с суперликвидностью и прибылью, но без предоставления этой ликвидности и денег реальному сектору.

Так стоит ли удивляться, что люди сделали для себя вполне конкретные выводы, не пошли на выборы, а занимались своими делами: кто-то заботился о будущем пропитании, выращивая на своих шести сотках какие-то овощи (кстати, в целом по России это не хобби, на подсобных участках выращивается порядка 880 тыс. тонн картофеля, это практически 10% рынка), кто-то старался отдохнуть, пока еще есть возможность... Выбор людей был предопределен уже давно, еще до начала предвыборной гонки. Каждый сам за себя и никто за всех. Вот под таким лозунгом нам и придется жить ближайшие годы.

И чем дальше система будет идти по пути рассказов нам о развороте в экономике, тем больше она отдаляет себя от реальности, которую наблюдают люди, проигнорировавшие эти выборы. Пора прекратить обманывать себя и запустить реформы с ответственными людьми. Но это не Греф и Кудрин, не Титов и Глазьев — общество им не доверяет. И уж точно это не ответственность провалившихся политиков выборов 2016. Это должна сделать сама «Единая Россия» совместно с оппонировавшими им новыми

людьми, которые будут балансировать ее в желании перегнуть с патриотической повесткой.

МК

Тяжелая болезнь российской медицины

Отечественное здравоохранение превратилось в кормушку для страховых медицинских организаций

28 апреля 2016 в 16:35, просмотров: 26470

Чем ближе политический сезон, тем активнее чиновники всех мастей рапортуют о чудесном увеличении продолжительности жизни россиян, о модернизации медицины и ее доступности. У народа же эти заявления в стиле «и тебя вылечат, и меня вылечат» вызывают если не разочарование, то как минимум недоумение. А эксперты, в свою очередь, понимают, что борьба за эффективность и сокращение расходов приводит к катастрофическому снижению качества оказания услуг.

Понятно, что денег у государства становится все меньше — и экономия неизбежна. Вопрос лишь в том — как и на чем экономить и чем это грозит в долгосрочной перспективе. Варианта как минимум два: можно «найти и обезвредить» неэффективные расходы в многоступенчатой системе финансирования здравоохранения, а можно просто проводить сокращения медперсонала, закрывать поликлиники, урезать зарплаты врачам. Сегодня, увы, приходится наблюдать второй вариант — простой и менее трудозатратный. В итоге реформа привела к тому, что лечить пора саму систему здравоохранения, иначе недалеко и до терминальной стадии.

О чем бы ни рапортовала на совещаниях у высшего руководства министр здравоохранения Вероника Скворцова, снижение доступности медицины очевидно. Простая математика: в 2000 г. в стране насчитывалось 10 404 медицинских стационара, в 2005 г. — 9479, в 2012 г. — 6472, в 2013 г. — 4398. Количество больниц сократилось почти вдвое за 13 лет! Снижение территориальной доступности стационарных учреждений здравоохранения очевидно. Количество станций скорой помощи сократилось с 3172 в 2000 году до 2704 в 2013 году. И нужно учесть еще, что это показатели до начала волны массового сокращения медучреждений ради якобы повышения качества оказания услуг.

Что за качество мы получили? Судите сами, приведу лишь факты. В 2015 году даже в относительно благополучной Москве сложилась острая нехватка коек в стационарах — 23 000 мест, по данным Ассоциации медицинских обществ по качеству медицинской помощи и медицинского образования (АСМОК). Всего же по России за 2,5 года было сокращено более 100 000 коек. В крупных городах ситуация еще относительно терпимая: «всего лишь» приходится занимать очередь за много дней заранее и молиться, чтобы врач ничего не пропустил, просто не успевая всех обследовать за отведенные новыми правилами «7 минут на душу». В регионах все куда плачевнее — все чаще речь идет о жизни и смерти. В 2015 году больничная смертность выросла на 2,9%, а в отдельных уголках страны цифры просто поражают. В Карелии, например, рост больничной смертности составил 4,6%. Здесь, по данным Росстата, количество коек в родильном отделении после начала проведения реформ сократилось в 5(!) раз: с 19,8 до 4,1 койки на 10 000 человек. В хирургии коек стало меньше на 10%, а в детском отделении их количество сократилось в 6 раз, с 67,4 койки до 11,7 койки на 10 000 человек. Все еще удивляемся тому, что в стране плохо с демографией?

Парадокс в том, что на этом фоне прекрасно себя чувствуют страховые медицинские организации (СМО). Система, при которой больницы и поликлиники получают средства не напрямую из Фонда обязательного медицинского страхования, а

через посредничество СМО, опять же была направлена на повышение качества оказания услуг населению. СМО должны представлять интересы граждан в медучреждениях и бороться за повышение качества оказанных услуг. Но по факту никого там это качество не волнует. Мало кто вообще в курсе, что СМО должны защищать интересы граждан. Страховые медицинские организации — коммерческие. Они заинтересованы лишь в получении прибыли при минимальных трудозатратах. Формулировка Счетной палаты звучит так: «проверка показала, что страховые медорганизации не в полной мере осуществляют деятельность по защите прав застрахованных лиц». Фактически СМО занимаются двумя вещами: перечисляют средства из ФОМС в медучреждение (при этом не несут никаких реальных страховых функций) и выявляют формальные неточности в заполненных врачом документах с целью найти повод для взыскания штрафа с медучреждения. Все равно что черпать воду из дырявой лодки.

Оценки того, сколько денег «зависает» в страховых организациях, разнятся: от 17,4 млрд рублей, по мнению главы ФОМС (из них 13,7 млрд было выделено на «ведение дел» — по сути, это просто оплата услуг СМО, грубо говоря, их «комиссия», и еще 3,7 млрд СМО получили за счет штрафов, выставленных больницам), до 50 млрд, по оценкам фонда «Здоровье». По оценкам последнего, объем средств на «ведение дел» примерно равен объему средств, полученных в виде штрафов. В любом случае речь идет о десятках миллиардов рублей. На эти деньги можно обновить весь парк «скорой помощи» в 2016 году! В 1990-е годы СМО обеспечили необходимую инфраструктуру для Фонда обязательного медицинского страхования, но технологии не стоят на месте — и теперь проводить расчеты под силу и территориальным отделениям ФОМС.

Абсолютно своевременно в этой связи звучит предложение Счетной палаты полностью отказаться от СМО. Еще бы его услышали... Нет смысла кормить бесполезные структуры, когда люди гибнут от простейших заболеваний.

У нас уже есть четвертьвековой опыт использования страховой системы обеспечения здравоохранения, и опыт этот оказался далеко не лучшим. Пора бы уже остановиться «повышать качество» и начать повышать доступность медицины, перейдя от страховой модели к бюджетной, в которой финансирование медучреждений идет исключительно из бюджетных средств без привлечения специальных фондов. Так было раньше в СССР, так устроена медицина в Великобритании и Канаде сегодня, с той лишь разницей, что в Канаде финансирование идет из местных бюджетов, а в Великобритании — из государственного. При этом Россия на 32-м месте по уровню смертности (впереди в основном только африканские страны), Великобритания на 66-м месте, а Канада и вовсе на 113-м с показателем смертности почти в 2 раза ниже, чем в России. Единственный недостаток канадской медицины — длинные очереди на прием. В этом плане Великобритания с централизованным финансированием предпочтительней. Если не копировать всю систему бездумно, а позаимствовать лучшие элементы, то подобные недостатки можно минимизировать. Бюджетная система финансирования хорошо себя зарекомендовала и гарантирует предоставление медицинских услуг абсолютно всем гражданам в равной степени. К тому же она избавлена от нагромождения дополнительных органов вроде Фонда обязательного медицинского страхования, не говоря уже о страховых медицинских организациях. Бюджет получает средства за счет налоговых отчислений, упрощая задачу работодателю, для которого становится меньше разных отчислений, а оттуда средства напрямую распределяют в медучреждения. При такой системе врачам нет необходимости заниматься бюрократией, заполняя кипы бумаг для СМО, они могут концентрироваться непосредственно на своей работе. А государству проще контролировать финансирование. Если есть в приоритете развитие человеческого капитала, то при такой схеме проще увеличить финансирование, и вовсе не за счет Резервного фонда, а за счет сокращения действительно неэффективных расходов. Часто больницам приходится заниматься не своим делом, например содержать парк «скорых помощей». Не должны врачи следить за ремонтом и обслуживанием машин! Опыт

Пермского края показал, что намного эффективней отдать эти функции подрядчикам, которые квалифицированно могут управлять доверенной техникой. По оценкам экспертов Института актуальной экономики, отказ от СМО и полная передача автопарка медучреждений может сэкономить до 17 млрд рублей в год без ущерба для доступности и качества медицины. Но пока сокращаются именно эффективные расходы — на медперсонал и содержание медучреждений, а неэффективные расходы все растут. Как могут импортные томографы, закупленные по баснословным ценам на радостях «модернизации», выкидываться гнить на улице, потому что помещения наших поликлиник, их оснащение и остальное оборудование оказались просто не адаптированы для работы дорогостоящих новинок?

Система здравоохранения срочно нуждается в новых подходах, а скорее в хорошо забытых старых. Главное — не изобретать велосипед, а воспользоваться лучшими мировыми и советскими практиками, избавиться от лишних структур, которые просто поглощают средства, но не приносят реальной пользы, и избавить больницы и клиники от непрофильных обязанностей.

МК

Российские паралимпийцы: милосердие от лукавого

О проблемах инвалидов мы вспоминаем раз в четыре года — в связи с Паралимпиадой

24 августа 2016 в 16:32, просмотров: 14410

На Паралимпиаду наши спортсмены не едут. Как мы реагируем? Кроем международных чиновников на чем свет стоит (может, и поделом, да вот толку...), устраиваем очередные флэшмобы в поддержку паралимпийцев, думский комитет по спорту грозит CAS «подключить лучших юристов Госдумы» (все мы помним те законы, которые эти «юристы» наваяли за предыдущий созыв). Вот еще белорусы вроде собирались нести на открытии российские флаги. Неужели мы всерьез полагаем, что паралимпийцам наш флаг подсластит эту горькую пилюлю? Разве может эта патриотическая элегия заменить этим самоотверженным людям глоток чистого воздуха, коим являются для них Олимпийские игры... раз в четыре года? Раз в четыре года они знают, что они есть. Потому что все остальное время их просто нет среди нас. Все остальное время мы предпочитаем не обращать внимания на то, как живет паралимпийцам в собственной стране, неловко отводя глаза при виде кого-то из них.

Да, мы стабильно занимаем высокие места в общемедальных паралимпийских зачетах, но что толку от геройств, которые никакого влияния не оказывают на обычную повседневную жизнь людей с ограниченными возможностями? На Паралимпиаде в Лондоне в 2012 году мы были вторыми, канадцы — двадцатыми... Как живут наши инвалиды? Подозреваем, что трудно, но не знаем, насколько. Мы просто не видим этих людей, предпочитая не замечать, ведь их просто почти нет на улицах города, в общественных местах. Не потому что их мало, а потому что выбраться из дома и как-то передвигаться по городу им крайне сложно. В Канаде, находящейся далеко от паралимпийского пьедестала, инвалиду бесплатно перестроят дом вплоть до лифта (а если нет своего жилья, то предоставят полностью адаптированную квартиру), предоставят автомобиль, оборудованный необходимыми приспособлениями, обеспечат и оплатят круглосуточный социальный уход, еще и выделяют ежемесячную выплату на уборку дома, а членам семьи предоставят ощутимые налоговые льготы. И это не говоря о том, какая инфраструктура создана в городах. Программами для инвалидов занимаются более 30

министерств и ведомств, а координирует их деятельность в этой сфере Бюро по делам инвалидов.

В Европе, США, Канаде людям с ограниченными возможностями не приходится скрываться дома, везде действуют программы трудоустройства и обучения. Работодатели обязаны предоставлять квоты на прием инвалидов. Причем предприниматели заинтересованы в этом, ведь взамен государство дает субсидии на проведение обучения инвалида на рабочем месте, субсидии на оплату его труда и дополнительные налоговые льготы. Можно бесплатно поступить в вуз и получить новую профессию.

В России же, к сожалению, реальное внимание инвалидам уделяется только во время громких потрясений, вот как сейчас, с отстранением всей паралимпийской сборной от участия в играх. И каждый вдруг стал борцом за права инвалидов, рьяно интересуется происходящим, пишет посты в соцсетях, изобретает популярные хэштеги. Но если трезво посмотреть на ситуацию, то многие ли следят за успехами наших паралимпийцев, многие ли смотрят их соревнования, многие ли смогут ответить, в каких дисциплинах выступают наши спортсмены? Показной интерес — не более чем лукавство. По большому счету проблемы инвалидов у нас никого не волнуют — ни государство, ни, к сожалению, простых людей.

Искусственные препятствия встречаются повсюду: восьмилетнюю девочку-инвалида не пустили в самолет из-за тяжелого электрического кресла, бывает, что инвалида не пускают в ресторан или другие учреждения. И если в последних случаях препятствием становится простая человеческая глупость, то в аэропорту стоит вопрос адаптации инфраструктуры и правил перевозок. А это уже работа чиновников. Похоже, что у нас еще не до конца изжита традиция высылки всех якобы «нарушающих общую идиллию» за 101-й км.

По документам у нас предприятия со штатом более 30 человек тоже, как и в цивилизованных развитых странах, должны выделять квоты на принятие инвалидов на работу. И даже установлена ответственность за отказ от приема. Но что толку от этого, если человек не может выбраться из своей квартиры в доме без лифта на улицу (большинство домов у нас не предназначены не то чтобы для инвалидов, но даже для пожилых людей), а штраф за отказ на прием на работу составляет смешные 2000–3000 рублей?

Российская программа «Доступная среда», на которую ежегодно выделяется около 30 млрд рублей, оказалась совершенно неэффективной. Это отмечают и сами люди с ограниченными возможностями, и ОНФ, проводивший мониторинг результативности реализации программы.

На обеспечение инвалидов техническими средствами выделяются немалые деньги: с 2013 по 2015 годы израсходовано 73 млрд рублей, а в кризисном 2016-м выделено 39 млрд рублей. Но согласно проверкам Счетной палаты, в большинстве случаев цена завышается из-за заключения контрактов с посредниками, а не производителями. Все это позволяет нынешняя система госзакупок, в итоге немалая часть выделенных средств просто выводится на сторону.

В российском параспорте основное финансирование идет по линии Всероссийского общества инвалидов, Всероссийского общества слепых и Всероссийского общества глухих. В лучшем случае можно получить коляску, необходимую для перемещений, но весь спортивный инвентарь проходит по линии городских общеспортивных департаментов. Естественно, для этих подразделений параспорт — непрофильная деятельность, и он часто остается незамеченным. Например, паравелоспорт. На чемпионат России в Ижевске приехало 11 хендбайкеров. Всего 11 человек со всей России! Но их так мало не из-за того, что нет желающих, а из-за отсутствия элементарной возможности. В Москве количество таких спортсменов ограничено количеством хендбайков — кто раньше попал в команду, тот и тренируется. А купить собственный хендбайк под силу немногим, их цена нередко исчисляется не одной сотней тысяч рублей.

Неплохой вариант был принят в Ханты-Мансийском округе несколько лет назад: при планировании финансирования физкультуры и спорта муниципальные образования должны закладывать сразу 10% на адаптивный спорт. Но это только рекомендации, и только в Ханты-Мансийском автономном округе. В целом же ситуация обстоит следующим образом: чтобы получить финансирование, муниципалитеты должны сразу в смету на следующий год закладывать расходы на аренду спортивных залов, инвентарь и поездки на соревнования. А для этого нужны заинтересованные в прогрессе адаптивного спорта специалисты. Таких, к сожалению, практически нет. Да и в ситуации тотальной экономии средств вряд ли в спортивные комитеты будут брать отдельного человека, который мог бы лоббировать интересы спортсменов-инвалидов.

Весь процесс обеспечения не скоординирован: спортивный инвентарь закупается муниципальными спорткомитетами за счет местного бюджета, необходимой инфраструктурой для инвалидов занимается Министерство труда и социальной защиты, Минспорта занимается паралимпийцами и пишет методические указания по развитию адаптивной физической культуры и спорта. А вот единого координирующего органа, как в той же Канаде, у нас нет. В итоге — коллективная безответственность.

И коллективное сознательное лукавство.

Нам пора определиться: либо мы живем по закону волчьей стаи «выживает сильнейший» и признаем это, либо все-таки стараемся стать великой цивилизованной страной. Но величие — это не про физический «естественный отбор». Это прежде всего про ценность каждой человеческой жизни.

Многие люди получили инвалидность не из-за неизлечимых травм, а из-за отсутствия современных технологий и элементарной безграмотности врачей, причем это не зависит от близости к центру и дороговизны обслуживания. В том числе и технологическое отставание нашей медицины и фармакологии привело к отстранению наших паралимпийцев от соревнований. Все спортсмены используют стимулирующие препараты, только у одних они находятся в полном соответствии хотя бы с формальными требованиями WADA, а у нас могут не удовлетворить, например, зарегистрированным названием. С такой халатностью наших спортсменов скоро смогут отстранять даже за активированный уголь.

Спорт как раз может стать хорошим толчком и примером, как бы при этом ни сложилась судьба Паралимпийской сборной. Самая главная победа общества и России будет не в том, чтобы инвалиды видели и чувствовали двухнедельное переживание и солидарность, и даже не в том, чтобы за них переживали всегда... Победа будет достигнута, если мы сможем их жизнь максимально устроить так, чтобы они чувствовали себя равными. Именно равными, а не жалкими. Ты можешь чувствовать себя таковым в минуту играющего гимна и стоя на олимпийском пьедестале, но, думаю, многие бы отдали все свои медали за то, чтобы каждый день и каждую минуту жить в обществе действительно равных возможностей.

Пока же мы громко пытаемся «ответить» всему миру, показать зубы и «утереть нос». Две трети (63%) россиян, по данным ВЦИОМ, считают обвинения международных организаций в адрес нашей паралимпийской сборной исключительно политическим заказом. Вот и ответить мы все пытаемся как-то политически. А стоило бы наконец — по-человечески. И не «плевком в открытый космос», а здесь, у себя дома, в своей стране.

КП, 12.2016

Спасёт ли нас госмонополия на алкоголь

Наш колумнист считает, что единственно правильный вывод, который следовало бы сделать из трагедии в Иркутске, - бороться надо не с алкоголем, а с алкоголизмом!

Вот и опять появились громкие заявления о необходимости ввести госмонополию на производство спирта.

Гибель людей в Иркутске от употребления «боярышника» - страшная трагедия, вызывающая недоумение в любом цивилизованном обществе. Поэтому было бы странным отсутствие обсуждений, разбирательств и прочих более серьезных бурных реакций. Другой вопрос, что сразу же нашли «удобного» виноватого – частный бизнес. А государство (видимо, то самое, всеобщего благоденствия) мол, всех спасет, взяв алкогольный рынок под контроль.

Вот и опять появились громкие заявления о необходимости ввести госмонополию на производство спирта. Это значит, что все заводы, производящие спирт, из которого потом сделают водку или другие настойки, должны как минимум наполовину принадлежать государству в лице таких компаний, как Росспиртпром, Татспиртпром или Башспирт...

Эта мера сейчас подается, как лучший способ усилить контроль над качеством продукции и избавить людей от фальсификата. Но станет ли от этого действительно качественная продукция доступной?

Контроль качества производимого спирта есть и без госмонополии – за легальными заводами и даже перевозками спирта следят со всех сторон. Но как монополия государства на алкоголь может решить проблему с альтернативной бесконтрольной нишей – рынком производства технического и медицинского спирта, который отличается только отсутствием акцизов и контроля? Именно этот сектор является поставщиком ядовитых веществ.

Что из себя представлял «Боярышник», которым отравились десятки людей? Это было даже не лекарство, это было средство для ванны с ароматизатором. Конечно, были и нарушения в технологии изготовления: вместо этанола в этом средстве для ванны присутствовал ядовитый метанол. Но оно и не предназначалось для употребления внутрь, а значит производимое для него сырьё, в любом случае, не попадает под контроль Росалкогольрегулирования, к нему не применима система ЕГАИС, которая позволяет проследить всю цепочку от закупки сырья до реализации готовой продукции. Помните, все смеялись над историей, как американка сварила кошку в микроволновке, потому что на инструкции к печке не было указано, что в ней нельзя сушить кошек... вот теперь стало не смешно...

Опыт ограничения оборота алкоголя есть и у России, и у США, и у Финляндии. Результат везде был печальным. Еще в царской России во время первой мировой войны, когда были введены ограничения, народ без проблем находил альтернативы: денатурат, лаки и прочие несъедобные жидкости. Окончательно традиция поиска доступных «заместителей» закрепилась в 80-х годах в СССР. Тогда не было других альтернатив, кроме медицинских препаратов, например, той же самой настойки боярышника, или дешевых одеколонов.

Вот и сейчас люди стремятся найти, доступную альтернативу водке. И находят.

Настойки в аптеках имеют значительное преимущество в цене из-за отсутствия акцизов, которые составляют примерно 50% в цене недорогой водки. А в аптечных препаратах копеечный спирт. И хорошо, если в аптеке люди покупают шкалик, чтобы «догнаться». А то ведь некоторых не останавливают и сугубо техническое назначение жидкостей. И шутка Задорнова про тормозную жидкость и холодный лом сейчас не такая уж и шутка... По данным Росалкогольрегулирования, за год россияне выпивают от 170 до 250 миллионов литров аптечных настоек и лосьонов в водочном эквиваленте (40% содержания этилового спирта). Это примерно 20% от всего водочного рынка в России.

Монополии могут быть естественные (как, например, РЖД), или государственными в сферах добычи и распределения природных недр и сырья, в сфере оборонной промышленности, где важно сохранить независимость от других государств оправданы и необходимы. Но этот формат для алкогольной продукции проблему не решит. Сейчас люди бегут за суррогатом из-за высоких акцизов на пищевой алкоголь. А если установить госмонополию, то производителям будет намного проще договориться о дальнейшем повышении, что приведет к заморозке развития отрасли. Не будет стимула бороться за качество, который возможен лишь в условиях здоровой конкуренции.

Было бы бредовым предложением сделать алкоголь чуть ли не бесплатным и беспробудно пить, но и полностью избавиться от алкоголя - утопия. Это приведёт только к развитию бесконтрольного теневого сектора. В Беларуси 90% алкоголя производится госпредприятиями, не чувствительными к рыночным настроениям. В итоге за последние 2,5 года объемы производства сократились на 30% - население перешло на суррогаты и нелегальный алкоголь.

Те несчастные, которые погибли в Иркутске от отравления, лишь капля в море смертей от некачественного алкоголя и фальсификата. Каждый день выходят новости о новых отравлениях... А сколько людей гибнет в тишине? А сколько умерло по причине болезней, вызванных алкоголизмом? А сколько невинных полегло в результате насилия, в том числе и бытового, от рук неменяемых нетрезвых персон? Цепочку можно продолжать до бесконечности, но факт в том, что ни один из этих вопросов госмонополия не решит. Проблема гораздо глубже. Как в той знаменитой фразе из к/ф «Покровские ворота»: «А кто не пьет? Скажите мне, кто не пьет?». И проблема в том, ЧТО пить – лишь часть беды.

Поднятая вокруг алкогольной продукции шумиха больше похожа на передел рынка, на попытки заполучить побыстрее и подешевле высокодоходные компании прибыльной отрасли. Эта ситуация на алкогольном рынке складывается уже не первый год. Еще в 2011 году Росалкогольрегулирование затеяло перелицензирование предприятий алкогольной промышленности. В итоге были остановлены многие региональные спиртовые и водочные предприятия, которые могли бы работать под жёстким контролем в соответствии с современными нормами, были потеряны рабочие места, сокращены поступления в региональные бюджеты. Зато в выигрыше оказался Росспиртпром – госкомпания, значительно усилившая свои позиции на рынке. В 2016 году тот же Росспиртпром купил 8 предприятий, производящих 20% спирта в России за вполне скромные 6,5 млрд рублей. Всего же на госкомпании и так уже приходится 65% - 70% от общего объёма спирта. Будет ли государство при таком раскладе заинтересовано в снижении потребления населением алкоголя? Вряд ли. А вот высокие цены и посредственное качество вполне реальны.

Бороться с некачественным алкоголем необходимо. Но монополизация государством алкогольных предприятий никак не защитит людей от контрафакта, произведенного в подвале. Если уж на то пошло, то необходимо усиливать контроль за производством медицинского и технического спирта, ужесточать наказание за производство и сбыт нелегальной продукции, ввести обязательную маркировку спиртосодержащей продукции, чтобы не было путаницы. А то вот в Красноярске задержали продавца поддельного виски, от которого умерло 11 человек, и оставили под домашним арестом... Так что все спекуляции по поводу частных и государства имеют только одну цель – заработать побольше денег, невзирая на возможные последствия. Бороться нужно не с алкоголем, а с алкоголизмом.

КП, 12 янв 2017

Домострой, о котором мы не просили

Наш колумнист размышляет о том, чем обернутся новые поправки в закон, касающиеся побоев в семье

Отныне домашние побои, по мнению депутатов, не будут являться уголовным преступлением.

Вчера наша молодая, и теперь бесконечно близкая нашему народу седьмая Государственная дума, подала голос о том, что она уже вышла с государственных новогодних каникул и начала быстро принимать народные законы, направленные, разумеется, на улучшение нашей непростой жизни.

В этой связи у меня два вопроса, сколько их, депутатов, было на этом январском заседании, ибо об этих рекордах нам всегда рассказывают. И второй вопрос - те ли законы, что они сейчас начинают по привычке десятками в день штамповать, так важны обществу именно сегодня, или, может, стоит получше взглянуть на проблемы в стране, обозначенные и проявившиеся ну хотя бы в новогодние праздники?

Я конечно понимаю, что президент страны успокоил все ветви власти в конце прошлого года своим посланием и Прямой линией с народом, назвав правительство эффективным и выдав массу авансов этой прекрасной трудовой Думе, перечислив много красивых цифр о росте в ряде отраслей и показателей, но только фразу Путина "но у нас ещё остаются проблемы" депутаты, на мой взгляд, должны ответственно понимать как "в стране кризис, с которым мы должны бороться, а не заниматься популизмом".

Новогодние праздники обнажили массу проблем в стране. И в коммунальной инфраструктуре, где теперь от мороза в 25-35 градусов в ряде городов летит к чертям собачим отопление, в Калининграде самолет садящийся на обледенелую полосу, ломает стойку шасси, и его не могут два дня убрать с полосы, закрывая аэропорт, имеющий единственную связь региона-анклава с Большой Россией. Новогодние праздники, очередной год расхолаживающие людей, с каждым годом всё меньше имеющих возможность находить средства красиво отмечать с родными этот праздник. Общество всё также потребляет ширпотреб по телевизору и историческую казуистику в кино, всё больше озлобленно раскалываясь на непонятные лагеря за хорошее и плохое. И даже светлый праздник Рождества уже не способен объединять, всё выясняя, кто там с президентом в храме стоит.

И вот сразу после каникул наша Дума посчитала важным принять в первом чтении закон о выводе из-под уголовного наказания ряда статей уголовного кодекса. Отныне домашние побои, по их мнению, не будут являться уголовным преступлением. Вот, видимо, этот наказ мы с вами давали им для принятия закона в начале их пятилетней работы. Вот, видимо, об этом они нам рассказывали, когда заливались соловьем на дебатах и развешивали себя на агитплакатах по всем трассам, городам и посёлкам страны. Прямо вот с этим лозунгом с этих плакатов они нам, красивые, это и вещали: "отменим уголовную статью о повальном насилии в семье!".

Как я понял из скудных пояснений к закону от депутатов, причиной этой отмены они называют необходимую гуманность к сотням тысяч садистов-мужиков, считающих, что его гордая половая принадлежность позволяет ему держать в страхе свою семью и угрозами, и применением физической силы к женщине и детям. При этом, к женщине, которая всё больше берёт на себя функции мужчины в семье, от мужской безысходности обеспечить свою семью в кризис собственно самим мужиком. При этом женщина продолжает выполнять свои женские обязанности, от которых её никто ни этим, ни иным другим законом не освобождает. То есть, поступило предложение вернуться в "Домострой" времён Ивана Грозного, при этом наделив мужика только правом колотить и истязать, зачастую не по делу и в состоянии алкогольного опьянения. А также сняв с него все обязанности, которые ему тот же "Домострой" диктует.

Может депутаты лукавят и просто хотят помочь российской экономике найти деньги для пенсионеров, сняв с пенитенциарной и судебной системы расходы на сотни тысяч домашних садистов, регулярно истязующих домочадцев. Да, если посчитать все расходы на бюрократическую машину, государственных защитников, содержание под стражей и прочее, то можем обнаружить там миллиарды рублей. Почти столько же, сколько и в квартире у полковника Захарченко. А может, в этом рвении стоит заглянуть в квартиры других полковников, министров и руководителей таможенных служб? Явно статистику экономики будет поправить проще от этих нехитрых манипуляций, чем уйдя от контроля за происходящим в российской семье, играть судьбами людей, которых оставят один на один с почувствующими абсолютную безнаказанность многочисленными русскими "мужчинами".

Не хочется здесь пенять на запад, который, по мнению нашего общества, весь такой либеральный, а оттого и весь прогнивший от мигрантов и некоего неизвестного никому экономического кризиса. Но мне придётся обратиться и к западному опыту, ибо дела семейные - это же не большая политика, а жизнь человека. Так вот, запад никакой в этом вопросе не либерал, а диктатор закона и порядка, и за подобное поведение в семье там полагается не условный приговор, как сейчас в России, и не плёвое административное внушение, как предлагают наши слуги народа, а реальный срок с реальным огромным штрафом, с реальным общественным осуждением и риском с трудом найти себя в жизни впоследствии.

И эти меры действенны, что не ведёт к слабому мужику в доме, а к уважению семейных ценностей. Где мужик должен себя "ставить" перед бабой и малыми не кулаком и пьяным угаром, а авторитетом слова и дела, как и было всегда на Руси, где если иногда и били, то за дело.

Но тот этап наше общество давно прошло, и если мы хотим в него вернуться, так пусть уважаемые депутаты нам и расскажут, что пишут новый "Домострой", о котором их никто не просил.

Федерал Пресс 1 сентября 2016, 16:16 0

«Из школьных стен выходят гении галочек и крестиков, виртуозы жонглирования вариантами ответов»

Так с ходу и не скажешь, праздник ли для нашего народа День Знаний, или, скорее, день смирения

Первое сентября – это праздник для всех: учителей, детей и их родителей. Но то, что происходит в последние годы с российской школой, вызывает скорее слезы печали и сожаления, чем слезы радости. О том, во что превращается, или уже превратилось наше среднее и высшее образование, своим мнением поделился директор Института актуальной экономики Никита Исаев:

«Так с ходу и не скажешь, праздник ли для нашего народа День Знаний, или, скорее, день смирения со своей нелегкой ношей. Задумываясь о российском образовании, все чаще вспоминаются слова мастера признания окружающего абсурда Альбера Камю, который очень точно выразил суть школьного обучения: «школа готовит нас к жизни в мире, которого не существует». Как с ЕГЭ, на который детей самозабвенно «натаскивают» учителя, уже порой подобно кинологам с овчарками... Вот и выходят у нас из школьных стен гении галочек и крестиков, виртуозы жонглирования между вариантами ответов. Инновации? Технологии? Кто их будет развивать, если за все время учебы наши школьники и студенты 90% времени тратят на подготовку шпаргалок.

В нашей стране был свой мастер абсурда (правда, не признания, а, скорее, создания такового) – Дмитрий Ливанов. Теперь он сослан на не менее абсурдное, но, пожалуй, более гармоничное для применения его талантов поле деятельности – торговые

отношения с Украиной. Его место заняла Ольга Васильева. Одно из первых ее заявлений в новом статусе – о том, что самое главное в образовании – это учителя и их условия работы. Для большинства людей «условия работы» - это попросту зарплата. Все остальное вторично.

По зарплатам учителей можно услышать множество различных мнений: кто-то считает, что зарплаты у учителей хорошие, другие - что учителя получают нищенские подаяния и работают на чистом энтузиазме. Самое известное мнение на этот счет, как мы помним, выразил недавно наш премьер-министр, посоветовав педагогам, чья меркантильность победила призвание, заняться бизнесом. Камней в него, по привычке, полетело много, однако надо признать, что немалая часть людей считает, что нынешние зарплаты учителей вполне достойны. Действительно, в Москве и некоторых труднодоступных, но богатых нефтью и газом регионах зарплаты педагогов по 70 – 80 тысяч рублей - норма. Ямало-Ненецкий АО, Чукотский АО, Ханты-Мансийский АО, Магаданская область и Камчатский край - эти регионы и вытаскивают среднюю зарплату учителей до объявленных Ольгой Голодец 36 800 рублей. Но у нас, как обычно – то густо, то пусто. В Саратовской области учителя получают 22 500 рублей, в Дагестане и вовсе - 17 400. И последние суммы куда ближе к реальности.

Пока прошлые поколения дрессируют ЕГЭ-навыки своих учеников, молодежь, похоже, прислушалась к советам власть имущих, и ушла в бизнес. Сегодня средний возраст учителя 52 года, а число молодых преподавателей сократилось вдвое.

Еще один акт этого представления абсурда под названием российское образование – прекрасные отчеты и рапорты о процветании и благодати: проблем нет, а указы президента выполняются беспрекословно. Была задача сделать среднюю зарплату учителей не ниже средней по региону – сделано. Выбирали, по сути, из двух вариантов: либо поднять зарплату учителям, либо понизить среднюю. Второй путь куда проще, по нему и пошли. В 2015 году просто поменяли методику расчета средней зарплаты, включив туда доходы, полученные ИП и физлиц, а именно в этих случаях ради «оптимизации» налогов чаще всего декларируется минимальный доход, а большая часть денег передается в конверте. Вот средняя зарплата и потеряла от 1061 до 9208 рублей в зависимости от региона.

Раньше работники общеобразовательных учреждений получали в среднем 96% от средней зарплаты по региону, а стали получать 106,3%. Молодцы чиновники: минимум затрат, максимум результата. Такая занимательная математика.

Сейчас зарплата директора привязана к средней зарплате учителя. Чем меньше учителей, тем больше у них часов работы, и тем выше зарплата. В итоге - сокращение большинства совместителей, несмотря на то, что это чаще всего были высококвалифицированные преподаватели из ВУЗов и просто хорошие специалисты. А Минфин все говорит, что у нас слишком много учителей. Вот уж здесь мы с этим мнением истинные первопроходцы. В то время как в развитых странах на одного учителя почему-то приходится до 15 учеников, у нас же – не менее 20.

Даже если начнут честно считать и массово повысят зарплаты, едва ли это приведет к росту качества обучения. С таким же успехом можно раздавать деньги всем желающим: результат будет тот же. Денег будет у людей чуточку больше, но выпускники образованнее от этого не станут. Недавно похожий путь прошла Мексика: профессия учителя стала одной из самых высокооплачиваемых, но страна как находилась по уровню образования на последнем месте в списке ОЭСР, так и остается. А попытка поднять качество образования, провести аттестацию учителей, ввести стандарты качества обучения привели к массовым демонстрациям, протестам и даже гибели людей. Неконтролируемый рост доходов, значительно превышающий средний по стране привел к образованию клановости. В учителя попадают по связям (или даже по наследству), ради денег, а профессиональные качества не имеют никакого значения.

А вот для контраста более близкая к нам Финляндия. Там делают акцент на том, что может пригодиться в реальной жизни, на умении использовать достижения науки и техники, а не на бессмысленном зазубривании формул. Теперь финские школьники самые образованные и читающие в мире. А мы удивляемся, почему в России такая низкая производительность труда. Так нас с детства готовят к имитации процесса работы и деятельности! Если повышение зарплат учителям – то путем сокращения числа рабочих мест. Пытаемся развивать инновации? Тут же вводим плату за изучение большинства предметов. То вводим ЕГЭ, то начинаем разгребать последствия этого нововведения. А школы у нас либо элитные (например, при МФТИ, МГУ или МГТУ им Баумана), в которые зачастую без блата или, опять же дополнительных затрат на подготовку, не пробиться, либо общеобразовательные, главная цель которых - получение финансирования на ученика.

С высшим образованием не лучше. Студент технического ВУЗа может наизусть знать множество формул, доказывать теоремы, но его не учат изобретать что-то новое, не учат мыслить самостоятельно. Только в рамках заданий учебника. Любое свободомыслие пресекается на корню. Все еще по принципу «как бы чего не вышло»...

Периодически мы слышим, как «выстреливают» отдельные таланты, победители международных олимпиад по математике, физике, информатике... Но это не благодаря общей системе образования, а скорее вопреки. Это единичные случаи. В наших школах (и ВУЗах) не учат думать. А без этих навыков невозможно изобретение чего-то кардинально нового, прорывного, неважно, будь то в сфере экономики, высоких технологий, медицины... Раньше, когда можно было начертить на кульмане доменную печь, построить ее ценой труда тысяч рабочих и гордиться этим, такой подход был оправдан. Теперь все иначе, нужны массовые инновации. Десяток гениев-самородков, к сожалению, не может обеспечить инновациями все сферы деятельности.

Пора уже определиться, по какому пути мы идем. Либо честно признать, что не можем построить эффективную модель в рамках бюджетного финансирования, и взять пример с Китая, оставив бесплатной только начальную школу и несколько базовых предметов. А что? Люди будут копать картошку, правительство, обучая детей за рубежом, качать нефть – с голоду не пропадем. Либо же мы идем по западному пути и перестраиваем школу на подготовку ее выпускников к реальной жизни с актуальными навыками. Не мешало бы только при выборе помнить, что китайцев много (всегда найдутся люди, способные и оплатить образование, и воспринять его), а нас мало»...

Утро ру октябрь 2016

Затянутые пояса задуют граждан

Не так давно мы (речь и про власть, и про общество) осознали, и что немаловажно, признали существование кризиса в российской экономике. Правда, пока мирились с реальностью, упустили почти все шансы на менее болезненное излечение от этой хвори, которой страдает наша экономика. Почки еще не отвалились, но боржоми уже не действует. До сих пор общее настроение примерно такое: кое-как живем - и ладно, а там, глядишь, и нефть подтянется вверх, вытащив за собой из ямы всю нашу экономику с промышленностью, зарплатами, пенсиями и прочим.

Фото: Вячеслав Прокофьев/ ТАСС

Сначала нам говорили держаться и затягивать пояса. Почти все отнеслись к этому с пониманием, всякое случается. Пояса затянули и терпели. А теперь правительство, уже практически в открытую, запускает руки прямо в карманы простых людей, пытаясь за счет этого исправить собственные ошибки и недалководность, повысить налоги,

социальные сборы, понижая при этом объем выплат. Так недолго и эти затянутые пояса превратить в удавки. С молчаливого согласия самого народа - а куда деваться, на выборах-то известно как свою волю изъявило большинство. Вроде как дало негласный сигнал власти: терпеть дальше готовы, держимся.

А меж тем предложения по повышению нагрузки на граждан сыпятся как из рога изобилия (кошунственно, конечно, это слово вообще в данной ситуации употреблять): ежедневно, а то и по несколько раз в день, появляются новые идеи, удивляющие своей смелостью, порой граничащей с наглостью. А все из-за того, что правительство само загнало себя в тупик. Было как минимум два года на то, чтобы ввести экстренные антикризисные меры, стимулирующие развитие экономики без привязки к сырью, разработать адекватную программу социально-экономического развития, наладить систему планирования и контроля. Но шанс упущен. Теперь, в последние месяцы перед наступлением 2017 г., правительство начинает судорожно искать источники средств на следующий год.

Минфин, конечно же, пошел самым простым (и самым болезненным для населения) путем. В первую очередь прошлись по налогам: сначала предложили все основные налоги поднять на 1%, потом - вариант поднятия НДС на 2%, следом выдвинули идею повышения единого налога на малый бизнес на 15%. А ведь все эти повышения переходят в стоимость товаров, и в итоге оплачивает их конечный потребитель, то есть мы с вами.

Но достается не только работающим и худо-бедно зарабатывающим, как только не изгаляются и над пенсионным обеспечением: сначала индексацию пенсий заменили единовременными выплатами (в среднем около 5 тыс. руб. получится), потом предложили не платить пенсию работающим пенсионерам с доходами то ли от 500 тыс. руб. в год, то ли от 1 млн (точного решения озвучено так и не было). В конце концов решили вообще перестроить всю систему, отказавшись от существующей накопительной части. А ведь люди рассчитывали на свои накопления, которыми они смогут управлять, снять при необходимости или передать по наследству. Можно теперь об этом забыть. Все деньги идут на формирование распределительной пенсии. Взамен предложили новую накопительную часть, только вот теперь каждый будет оплачивать новые накопления сверх того, что уже платит в Пенсионный фонд.

По задумке правительства, люди должны сами определять, какую часть зарплаты отчислять на формирование накопительной пенсии, - от 1% и выше. Когда россияне вынуждены самостоятельно выращивать картошку и помидоры ради экономии на еде, то о каких добровольных отчислениях вообще может идти речь? Эта мера может только формально поставить галочку: "накопительную часть пенсии вернули, задачу выполнили". А практического толку от таких накоплений будет совсем немного. Возьмем, к примеру, 40-летнего человека с доходом в 30 тыс. рублей. Если он будет каждый месяц перечислять минимальный 1%, то при доходности нынешних НПФ и страховых через 20 лет он получит прибавку к пенсии порядка 600 рублей. И нет гарантии, что через 20 лет на 600 руб. можно будет купить хотя бы буханку хлеба.

Есть и другие, более скрытые варианты повышения нагрузки. Например, предложение Минфина отменить верхний порог зарплаты, с которой берутся отчисления в Пенсионный фонд и Фонд социального страхования. На первый взгляд в этом нет ничего плохого: больше отчисления - больше пенсия, да и платит их работодатель. Вот только не все так просто. Естественно, работодателю лишние расходы ни к чему, значит, неизбежно начнется новый отход в тень, новая волна снижения зарплат, а вот эти лимиты, которые хотят убрать, присутствуют в формуле расчета пенсионных баллов. И чем выше лимит, тем меньше баллов начисляется. Вот так безобидная мера может привести к снижению доходов во время работы и после выхода на пенсию. Еще Кудрин предложил отложить выполнение майских указов президента и пока не повышать зарплаты бюджетникам. Но

отсутствие повышения не равносильно сохранению доходов на прежнем уровне. Инфляция делает свое дело и постепенно съедает часть доходов. Люди беднеют.

Однако первое место в рейтинге абсурдности, пожалуй, займет активно обсуждаемый "налог на тунеядство". По его логике те, кто не работает, должны платить, чтобы получать прежнее социальное обеспечение (например, медицинское). Теоретически эта мера направлена на тех, кто не работает, но имеет средства к существованию. Но как отличить тех, кто потерял работу, от тех, кому она не нужна? На бирже труда у нас числится всего лишь 900 тысяч человек, это капля в море из 77,5 миллионов трудоспособных людей. Никто не видит смысла регистрироваться на бирже, тратить на это время ради получения 1800-рублевого пособия. Люди предпочитают тратить время с пользой, находя любые возможные подработки. Сейчас с постоянно растущими расходами это вопрос выживания. Но это еще полбеды. С нынешними формулировками в категорию тунеядцев записывают и школьников в возрасте от 15 лет, и пенсионеров в возрасте до 72 лет. Много ли вы видели подростков, которые отказываются от работы только из-за того, что им лень, а не от того, что им надо учиться? Всего же у нас уровень занятости в августе составил 66,2%. То есть практически 26,2 миллиона человек автоматически подпадают под определение тунеядцев. Пока во всем цивилизованном мире государство помогает людям, попавшим в затруднительную ситуацию, у нас вводят дополнительные поборы. Потерял работу из-за кризиса - сам виноват, не только самостоятельно решай проблему, но и будь добр заплатить за это. Можно назвать это "налог на неудачи". Так и до поклонения принципам естественного отбора недалеко. Пока можешь работать - выжмем все соки, перестал - неси наказание. Правила концлагерей не напоминает?

Что же остается делать людям? Уходить в тень - незаконно, голодать - вредно для здоровья, чаю выпить - некогда, а вешаться вроде как не по-христиански, опять же, скрепы... Уезжать из страны - равносильно предательству, да и, если честно, большинству просто не по карману. Остается только надеяться и ждать, пока неторопливый Алексей Кудрин соберет вместе экспертов и доработает, наконец, программу выхода из кризиса. Вот только к тому времени (а она должна быть готова лишь к лету 2017 г., то есть года на два позже, чем надо было), возможно, уже нечего будет спасать. Поэтому пока что мудрый народ рассчитывает на свои собственные силы, на поиски подработки, да на огород на даче... Только так можно уберечь себя от того, чтобы затянутый ремень не превратился в удавку на шее.

Утро ру 17.01.2017

Режим работы и отдыха по-русски

Закончились длинные новогодние праздники, народ с уставшим взглядом и загорелыми лицами начинает подтягиваться на работу, возвращаются пробки на дорогах и толчея в метро.

Отдыхать мы умеем хорошо - с этим не поспоришь. "Party like Russian", - поет нам всемирно известный британский исполнитель Робби Уильямс. Кажется, весь мир уже успел прочувствовать, что значит "веселиться по-русски".

Девятидневные выходные общегосударственного масштаба - поистине уникальное явление, ни в одной стране мира нет таких длинных праздников, хоть и возможно также объединить Рождество с Новым годом. Значит, в этом нет экономического смысла. Уж где-где, а на западе, особенно в Америке, денежки считать умеют.

Погулять то мы любим, а вот что с работой? Если брать исключительно экономический аспект - не радужно. Производительность труда в России даже ниже, чем в, казалось бы, совсем потерявшей свое экономическое лицо Греции. Там за один час

работы одного занятого человека производится товаров и услуг на \$36,2, а у нас только на \$25,9. Для сравнения: средний показатель по еврозоне - \$55,9, в США - \$67,4, а в Норвегии и вовсе - \$88. Маленький финансовый Люксембург с показателем в \$95,9 в расчет уже можно и не брать.

Удивительно другое: большая часть занятого населения как минимум четверть рабочего времени в январе отдыхает, а вот показатели ВВП в первый месяц нового года почти не проседают по отношению к декабрю предыдущего года. 0,1% - 0,5% - колебания ничтожны. Парадокс? Рабочих человеко-часов намного меньше, а результат практически не отличается, формально производительность труда в январе и вовсе возрастает. Мечта русского человека - лежи на печи, а работа, сама собой, по щучьему велению, работается. Так может, вот он - наш путь к совершенствованию экономики? Меньше работать, больше отдыхать.

Сейчас в среднем в России люди работают по 1985 часов в год, при том что среднемировой показатель - 1762 часа, а в Германии так и вовсе работают только по 1371 часу. Подход сокращения рабочего времени в надежде получить от выспавшегося и отдохнувшего сотрудника больше толку, пытаются внедрить в ряде европейских стран.

В Швеции эксперимент по сокращению рабочего дня с восьми до шести часов длится уже почти два года. Прошло время, и стало ясно, что такие реформы хороши далеко не для всех: некоторые процессы, завязанные на разных людях и компаниях, требуют определённого времени.

И при всем желании людей вкалывать в поте лица невозможно добиться симметричного роста производительности только за счет сокращения рабочего дня. В итоге компании нанимают дополнительный персонал и несут лишние издержки. Для благополучной Швеции это еще может быть приемлемо: могут себе позволить, но для России, где многие предприятия балансируют на грани банкротства - это непозволительная роскошь.

Ежегодное "маленькое январское экономическое чудо" в виде роста производительности труда вопреки долгим загулам соседствует со спадом реальных объемов произведенной продукции. Грубо говоря, на одного хлебопека в январе приходится больше буханок хлеба, но общее количество этих буханок меньше, чем в декабре.

На самом деле в эти периоды ВВП держится за счет стабильности добывающей отрасли (нефть то качают и в выходные). Плюс повышенный спрос на услуги: все идут в увеселительно-развлекательные заведения, иногда просто спешат закрыть какие-то бытовые вопросы, пока есть время, а уж на детские елки и прочие перформансы спрос такой, что, порой, не пробиться.

Это, конечно, прекрасно, когда жить становится веселее, но вот залог реальных улучшений и светлого будущего - по-прежнему в сфере обрабатывающей промышленности. И здесь как раз кроется ложка дегтя. Объемы производства обрабатывающей промышленности в январе традиционно падают на 30 - 34%. Катастрофические показатели. Тут уж не до сокращения трудочасов.

Другое дело - чей труд использовать. Многие современные великие умы предрекают нам скорое наступление повсеместной роботизации и устранение человека от каких-либо работ, кроме креативных и управленческих. Хлопаем в ладоши, и вспоминаем незамысловатый припев из любимого всеми "Электроника": "Позабыты хлопоты, остановлен бег, вкалывают роботы, а не человек". Благо "мозгов" в России-матушке много, вот и пусть себе умельцы изобретают и штампуют гениальные механизмы. Трудиться почти не нужно, товаров больше.

Производительность растет - отлично! Вот только вместе с ней растет и число безработных, и, соответственно, уровень бедности. Представьте себе, что сделает толпа голодных, неустроенных, озлобленных людей, которая не знает, куда сунуться, чтобы заработать на элементарные нужды? Да можно не представлять - достаточно вспомнить

90-е, когда от безысходности масса талантливых и успешных прежде специалистов повалила и за границу, и на рынок, и в бандиты. Такие радикальные антисоциальные преобразования нам явно не нужны.

А что же тогда нужно? Получается, что высокая производительность труда - утопия, прерогатива неадекватно дорогих стран с крепкой валютой, а нам остается работать не очень хорошо, но трудно и много? Не совсем. Рост производительности труда - естественный процесс для любой развивающейся экономики, это залог хорошего дохода для населения. Но с этим показателем нужно быть очень осторожными.

Рост производительности труда должен быть пропорциональным росту объемов производства товаров и услуг, чтобы люди не оказывались на улице без дела. Да, в странах с развитой экономикой и мощной социальной поддержкой возможны рост производительности опережающими темпами и сокращение объемов работы для людей. Но в странах с проблемной экономикой - а Россия пока относится именно к таким - производительность должна расти немного медленнее, чем растут абсолютные объемы товаров и услуг, чтобы не стоять на пути сохранения прежних и создания новых рабочих мест.

Рост производительности труда должен быть естественным следствием развития промышленности, потребности населения и внешних рынков в большем объеме товаров и услуг. В США, например, в последнее время производительность труда и вовсе снижается на фоне неплохих темпов создания новых рабочих мест и роста объемов потребления. Поэтому упор необходимо делать на создание спроса и предоставление возможности модернизации производства предприятиям.

То есть всем нужен доступный капитал. Субсидии - далеко не самый эффективный инструмент, тем более, что действует он только на производителей. А вот снижение ключевой ставки до уровня, близкого к уровню инфляции (у нас сейчас ключевая ставка ЦБ на 4,4% выше инфляции, а во всех развитых странах - ниже) может оказать необходимый оздоравливающий эффект.

Это позволит людям брать посильные кредиты, предприятия получат средства для долгожданной модернизации, появится спрос на товары длительного пользования, например, на автомобили. Это всего лишь одна отрасль, но в ней заняты десятки тысяч человек. Целые города порой зависят от продаж автомобилей. Но за последние пару лет авторынок сжался вдвое, и выживать становится всё тяжелее. Так же ситуация обстоит и с другими отраслями промышленности. Дело за малым - Центробанку сменить политику собственного обогащения на политику развития национальной экономики.

Теперь о том, чего ожидать людям, пока власть только-только начинает разгоняться с подготовкой антикризисного плана и программы развития экономики. Ожиданиями пока кормиться не стоит. Придется работать, и немало.

А что бы труды были заслуженно и справедливо вознаграждены - улучшать не только свою производительность труда, но и контролировать, как работают наши органы государственной власти. Общественный контроль должен стать реальным, а не номинальным. И это тоже своего рода труд.

Не хотим строить гражданское общество и прилагать усилия здесь? Тогда не сомневайтесь: с вожденной теплой печки нас очень скоро погонят пинками пахать за бесценок. Согласитесь, ведь большая разница - вкалывать добровольно и за достойную плату или когда тебя притащили за шкуру, и выжимают все соки за копейки. Выбор за нами. Отсидеться "в домике" не удастся - таковы реалии мобилизационной экономики. Но других пока нет.

3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ

В представленном цикле публикаций Никита Олегович Исаев раскрывает тему дальнейшего вектора развития российской экономики. То, что сырьевая модель экономики, заложенная еще в середине 60-х годов прошлого века, больше нежизнеспособна – сомнений ни у кого нет. Более, чем двукратное падение цен на нефть не позволяет щедро финансировать проекты, зависимые от бюджетных средств, и социальную сферу. Но ответа на вопрос, как и куда нам двигаться дальше, правительство не даёт.

Сейчас отечественная экономика скатывается в состояние летаргического сна: расходы федерального бюджета в период с 2017 по 2019 год сокращаются в лучшем случае на 14% с учётом инфляции, главная цель экономического блока правительства – снижение инфляции без оглядки на покупательную способность населения, объёмы потребления и потребности инвесторов, готовых вкладывать средства в реальный сектор экономики и создавать новые рабочие места.

Идея накопительства, заложенная в сытые времена дорогой нефти, продолжает жить и сейчас: золотовалютные запасы объёмом почти в 400 млрд долларов (почти 2 годовых бюджета России) лежат мёртвым грузом, практически не принося прибыли. Раньше в условиях избытка нефтедолларов такая политика была оправдана, но теперь пришло время для стимулирования экономики и создания. Как реализовать новый подход, какая программа социально-экономического развития, как её реализовывать, где взять деньги на модернизацию экономики – ответы на эти вопросы в цикле статей.

АиФ 02.01.2017

2017: от коллапса до взлёта

Правительство вроде бы начало делать попытки выбраться из кризиса. Но беда в том, что там каждый пытается сделать что-то своё. В итоге к лету 2017 г. мы можем получить несколько не связанных между собой программ. Басня про лебедя, рака и щуку актуальна как никогда. Для всех нас эта чехарда аукнется крушением ожиданий. Даже если планы правительства будут успешно реализованы, на их воплощение в жизнь в 2017 г. почти не останется времени.

Так на что же уповать? Не было и нет по сей день у нас ничего надёжнее нефти... Вдруг она нам поможет подтянуть покупательную способность? Если экспортёры нефти не станут наращивать добычу, то нефть не будет сбивать курс российской валюты. Но и поддерживать тоже. Так что в 2017 г. можно ожидать умеренную девальвацию - до 70 рублей. А процесс накопления денег на летний отпуск лучше не откладывать.

Если уж на нефть надежды призрачны, так, может, отмена санкций, наконец, случится? Вот и дружба с Трампом на горизонте... Но, увы, большинству россиян ни горячо, ни холодно от отношений с Трампом: торговля с США даёт всего 4,4% оборота России.

Помочь сегодня может лишь мобилизационная экономика и жёсткий контроль государства. Глотком свежего воздуха станет даже «распечатка» золотовалютных запасов. Ведь можно дать возможность предприятиям работать, а людям покупать, снизив налоги и

ставки по кредитам, и так завести экономику «с толкача». Есть надежда на то, что в 2017-м это будет сделано: в предвыборный период государство начинает чутко относиться к социальной функции.

Если таких мер не предпримем, то ждите те же 5% падения доходов населения за год и дорожающий доллар. А расходы будут расти. Если в прошлые два года была возможность отложить крупные покупки на будущее, то с каждым днём сделать это становится всё сложнее. И если овощи можно вырастить на даче, то соорудить самому бытовую технику едва ли возможно. То есть копить на крупные покупки придётся дольше, сокращая расходы, а качество жизни, таким образом, будет падать. Средней российской семье нужно быть готовой к тому, что то, что раньше казалось обычным, теперь станет роскошью.

Свободная Пресса 30.12.2016 Красивую цифру на хлеб не намажешь

Неспокойный 2016 год стал для нашей страны годом «тряски», противоречий и давления. Год проверки скорости реакции. Проверки на прочность. Для многих госчинов — на профпригодность. Непростая (мягко говоря) геополитическая обстановка толкала Россию к череде реактивных действий, которые не могли не сказаться на внутренней политике, прежде всего — в сфере экономики.

Во время пресс-конференции Владимир Путин отметил здесь положительные сдвиги по сравнению с прошлым годом. Многие показатели объективно улучшились по сравнению с 2015 годом: ВВП падает не так быстро, иностранные инвестиции выросли, промышленное производство сократило темпы снижения, номинальная начисленная заработная плата подросла, а рубль так и вовсе укрепился на 13% по отношению к доллару.

Но улучшения в некоторой степени эфемерны: их трудно ощутить простому человеку. Успехи же так заметны в цифровых показателях во многом потому, что база для сравнения очень низкая: по тем же прямым иностранным инвестициям в прошлом году мы разом откатились к показателям примерно 2004 года. С учётом бурного роста в докризисные годы это очень большая потеря — объем инвестиций сократился более чем в 10 раз.

Однако есть другой, не менее важный критерий, который не измерить в цифрах — Россия не стала уподобляться Греции и Украине, влезая в заведомо непосильные долги, мы не потеряли свою независимость. Но сегодня наша страна зажата меж двух огней: с одной стороны Китай, испытывающий дефицит земли, а с другой стороны — США и НАТО. В мире сейчас формируется противостояние между этими крупнейшими центрами силы, и Россия стоит как раз на пути пересечения их интересов. Сохранять нейтралитет, к сожалению, невозможно, иначе мы будем раздавлены обеими сторонами.

Варианты развития событий различны, но неизменно одно — острая необходимость усиления армии. И на это требуются деньги, очень много денег. Поэтому приходится жертвовать темпами развития, сокращая все возможные расходы. Если уж под нож попали расходы на медицину, то что говорить об отраслевых мерах поддержки? На субсидии в следующем году отраслям особо рассчитывать не стоит.

Шанс на перемены в следующем 2017 году все равно высок, но смогут ли эти преобразования воплотиться не в сухой статистике, а в реальном ощутимом улучшении жизни людей?

Многие по-прежнему возлагают надежды на дорогую нефть. Нас так долго приучали к мысли о том, что «черное золото» постоянно спасает и вытаскивает экономику из кризиса (при этом забывая о том, что оно же туда и загоняет), что монитор с графиками в пору ставить в красный угол каждого дома. В очередной серии нефтяной «Санта-Барбары» самым ожидаемым событием в следующем году будет соблюдение договорённостей о сокращении объемов добычи нефти большинством стран-экспортёров на 1,8 млн. баррелей в сутки. Сам по себе факт достижения договорённости — явление уникальное, уже подтолкнувшее нефть к отметке в \$ 55. Но куда интереснее будет наблюдать, будут ли эти обещания выполняться, ведь прямых рычагов влияния ни у кого нет. Если всё пойдёт по плану, и все сдержат слово, то нефть может удержаться на неплохом уровне в 50–55 долларов за баррель Urals.

В этом случае на рубль сырьевые котировки не будут оказывать значительного давления. Но и серьёзной поддержки ждать не стоит. Наша национальная валюта уже не реагирует на рост цен на нефть как раньше. У нас в стране хватает своих проблем для того, чтобы курс рубля не рос. К тому же, чем дороже доллар, тем больше рублей можно выручить с продажи нефти и газа за рубеж за валюту. Дешёвый рубль — очень хорошее подспорье в вопросе компенсации дефицита бюджета. Так что при хорошем раскладе в следующем году мы увидим доллар за 70 рублей. А вот если вопреки договоренностям, все продолжают качать нефть так же, как и раньше, то тогда и 80 рублей за доллар могут стать привычным явлением...

С иллюзиями в отношении спасительного «черного золота» мы нехотя, но худо-бедно расстаемся, и даже начали предпринимать попытки увернуться от плясок на граблях нефтяных цен. Поэтому 2017 год должен стать годом создания долгожданных экономических программ и стратегий. К лету ожидаем как минимум три таких документа: стратегия на ближайшие 6 лет от Кудрина, программа ускорения ВВП от Минэкономразвития и налоговая реформа от Минфина.

Кудринская программа предусматривает крайне консервативные меры — развитие человеческого капитала и создание условий для развития предпринимательства. Вопросов нет, другое дело, что люди смогут ощутить результаты этих мер в лучшем случае года через три. Главный риск, заложенный по умолчанию в программу Максима Орешкина — противоречие мерам, которые разрабатывают другие ведомства. Слабые горизонтальные связи — давняя ахиллесова пята в решении любых важных вопросов в нашем правительстве.

Пока что наибольший интерес представляет налоговая реформа, разрабатываемая Минфином, поскольку только Антон Силуанов не постеснялся открыто назвать основные меры, над которыми идёт работа. Обещанное снижение социальных сборов (а для подавляющего большинства россиян они составляют 30% от начисленной заработной платы), должно стимулировать выход бизнеса из тени и создание легальных рабочих мест. Мировой практикой неоднократно было доказано, что снижение финансовой нагрузки ведёт к развитию экономики и повышению сборов в бюджет.

Но на время переходного периода некоторая часть доходов, предназначенная для социальных фондов, несомненно, выпадет. И их Минфин собирается компенсировать ростом косвенных налогов, например, увеличением НДС, который в итоге ляжет на плечи

потребителей в виде роста цен на товары и услуги. И здесь появляются вопросы. Ведь это очень рискованное решение в условиях стабильно снижающихся доходов населения. К нам только-только начали возвращаться крупные инвесторы с различными проектами, для которых крайне важна покупательная способность. А эта мера может их отпугнуть. В итоге повышение НДС не только снизит объем розничной торговли, но и заморозит прямые иностранные инвестиции в лучшем случае на уровне 2016 года.

Главная проблема в том, что моментального эффекта от всех этих программ и стратегий не будет. Пока только к лету их подготовят, пока начнут реализовывать... Так и 2017 год пройдет. Поэтому большинству людей ждать особых контрастов в сравнении с 2016 годом не стоит. Тем более, что ЦБ не спешит менять кредитно-денежную политику, то есть не стремится понижать ключевую ставку.

Но без доступного капитала предприятия не могут перейти на выпуск современной конкурентоспособной продукции, а простые люди не смогут покупать товары от этих предприятий... Замкнутый круг, вгоняющий экономику в состояние летаргического сна. Да, инфляция с такой политикой наверняка будет не выше нынешнего уровня в 5,8%. Но толку от этого, если темпы изменения доходов населения останутся на прежнем грустном уровне? Красивую цифру на хлеб не намажешь. Ведь как было в уходящем 2016-м: номинальная начисленная заработная плата по итогам ноября выросла на 7,6% в годовом исчислении. Казалось бы, хороший показатель. Но только реальные располагаемые доходы россиян, учитывающие инфляцию и обязательные расходы, за тот же период сократились на 5,6%.

Причин для значительного роста номинальной зарплаты в следующем году не видно, а вот расходы будут расти точно: на 1 июля, например, запланировано повышение стоимости услуг ЖКХ во всех регионах, а осенью изменятся пропорции исчисления налога на недвижимость, что опять-таки приведет к росту платежей...

Разве что надвигающиеся президентские выборы могут стать этакой ложкой меда в бочке дегтя, олицетворяющей сегодняшнее социальное положение многих людей. Ведь в предвыборное время обычно правительство проявляет особое рвение и старание, пытается угодить народу. И во второй половине 2017 года как раз удачно могут «образоваться» несколько сотен миллиардов свободных рублей за счет разницы между ценой на нефть, заложенной в бюджет — \$ 40, и фактической (большинство экспертов сходятся на том, что цена в \$ 50 вполне реальна). Эти деньги могут быть направлены на социальную поддержку для «подогрева» электората в виде единовременных выплат, пособий или иных социальных платежей.

В целом же 2017-й в плане уровня жизни большинства граждан станет сомнамбулическим продолжением 2016-го: постепенное угасание промышленности и дальнейшее снижение доходов населения при достаточно стабильном курсе рубля.

В 2016 году, несмотря на все внешние вызовы, мы сохранили суверенитет, заплатив за это немалую цену. В 2017 году важно не допустить, чтобы эти устои пошатнулись из-за опасности вскрытия нарыва внутреннего — экономического. Давайте будем честными — «бумажно-цифровой» рост люди реально ощутят на себе не раньше, чем через три года. У всех ли хватит терпения так долго ждать? И что взамен этого терпения получит народ? Поэтому в 2017 году господам чиновникам нужно потрудиться объяснить всем людям, куда и как мы идём, и почему выбрали именно такую дорогу.

Борьба с инфляцией: большой обман и прямой путь к нищете

Свершилось практически невероятное: Татьяна Голикова, главный наш счетовод-контролёр, признала, что Резервный фонд будет исчерпан уже в 2017 году. А ведь еще совсем недавно к нему и в правительстве, и в Думе относились как к золотой антилопе, безропотно дающей столько золота, сколько потребуется. Казалось, что из этих запасов можно компенсировать любую нехватку денег, покрыть бюджетный дефицит и тем самым всех осчастливить: народ – благами, чиновников – хорошими показателями в отчетах. Особенно рьяно таким наивным подходом грешили предвыборные кампании партий, стремящихся попасть в Думу. Но выборы прошли, и на смену сладким грезам спешит прийти горькая реальность. Неизменно лишь одно – отношение правительства к инфляции. Кабмин словно оказался в «петле времени» - как в фильме «День сурка», где главный герой застрял в одном и том же ненавистном дне, где никак не может наступить завтра. Может упасть метеорит, могут быть пересмотрены экономические модели, да хоть Земля погрузится во мрак и потоп... но правительство продолжит добиваться поставленной цели в 4%. Любой ценой.

Если бы мы все жили в некоем вакууме на страницах экономической теории, которая гласит, что уровень инфляции в 2% - 4% является оптимальным, сценарий был бы идеален. Но окружающая нас реальность вносит свои коррективы, и цена достижения запланированных когда-то чиновниками показателей и процентов может оказаться слишком дорогой для населения страны. Инфляция не может изменяться сама по себе или просто по желанию Центрального банка РФ. Она фиксирует изменение цен на товары и услуги, которые, в свою очередь, зависят от спроса и цен на импорт. Хоть рубль в 2016 году уже и не стремился каждый месяц установить новые рекорды (разве что только в январе), но импортёры все равно постепенно повышали цены на ввозимые товары. В конце 2014 г и в 2015 г темпы роста цен на ввозимые товары росли медленнее, чем росли курсы доллара и евро, иначе просто их никто не стал бы покупать. И эта медленная волна повышения цен докатилась и до 2016 года. Люди постепенно привыкают, и позволяют повышать цены, но понемногу и на протяжении длительного времени. Это все равно что лягушку опустить в горячую воду: она сразу выпрыгнет, а вот если постепенно нагревать – то сварится, и не заметив. Так же пытаются сейчас манипулировать и с покупателями, создавая цепочку мифов, пока мы в этом во всем варимся.

Итак, миф первый: мы можем обойтись без импорта. Нет, не можем! Это подтверждается статистикой: по итогам 10 месяцев 2016 года экспорт провалился на 21,5%, а вот импорт держится, снижение только на 2,6%. Цены на него не снижаются. Импортозамещение провалено, превратившись, скорее, в импортозамещение упаковки, но не ее содержания. В той же новой Lada Vesta, разработанной на АвтоВАЗе, а не заимствованной у французов, более 50% стоимости приходится на импортные комплектующие и материалы. Так что объективное повышение цен в рублях неизбежно.

Что же делает Центробанк? Если опустить детали проводимых операций, то логика второго мифа такая: меньше денег на рынке – меньше проблем. С точки зрения ЦБ рост денежной массы ведёт к обогащению предприятий и населения, к росту товарооборота, к росту спроса, а значит - и к росту инфляции. Выходит, что благосостояние населения – главный враг правительства в борьбе за нужный уровень инфляции. Стоит ли теперь удивляться, что реальные располагаемые доходы людей в 2016 году падают также

стремительно, как и в прошлом? Рекорд падения был поставлен как раз в текущем году: - 8,2% в годовом исчислении в августе.

Причины, почему Центробанк придерживается этой линии вполне понятны: у них в управлении находятся почти 400 млрд долларов золотовалютных запасов, размещённых по большей части в низкодоходных долговых бумагах и на депозитах в иностранных банках также под небольшой процент. Средняя доходность этих активов составляет всего лишь 0,18%. С точки зрения ЦБ, чем ниже инфляция в России, тем ниже доходность наших отечественных финансовых инструментов. А теперь внимание – при таком «фоне», их результаты по управлению ЗВР выглядят более выигрышно. И вообще достижение заветных 4% позволит отчитаться перед президентом и показать себя с лучшей стороны.

Миф третий. Сказ о том, что низкая инфляция привлекает иностранных инвесторов. Однако факты и это опровергают: мы не гнались за низкой инфляцией, уровень иностранных инвестиций, создающих новые рабочие места, был на порядок выше. Да и сейчас в Россию готовы возвращаться крупные игроки. О своём приходе заявили и Ikea, и LeroyMerlin, и Pfizer, и Mars. Текущая инфляция на уровне 5,8% для них не проблема, а вот отсутствие покупательной способности может поставить крест на их проектах. Фактически, все меры, предпринимаемые правительством и ЦБ направлены лишь на извлечение собственной выгоды. Вот кому из нас стало лучше от удержания ключевой ставки на отметке в 10% (это же на 4,2% больше текущего уровня инфляции – ни в одной развитой стране нет такого разрыва)? Никому, кроме ЦБ, получающего от этого дополнительный доход. Предприятия не получают доступный капитал и не могут развивать производство, достигать прибыли и улучшать зарплаты сотрудникам. Люди на собственные доходы не могут покупать достойные товары (в том числе и продукты питания) и не имеют возможности взять кредит – запредельные ставки непременно приведут к просрочкам и неизбежному диалогу с коллекторами.

Миф четвертый и самый циничный: борьба за инфляцию – борьба за лучшую жизнь. На самом деле все ведёт только к снижению покупательной способности населения и ухудшению качества жизни. И неспособность приобретать дорогостоящие товары длительного пользования (автомобили, бытовая техника и прочее) – только полбеда. Из-за снижения доходов растёт доля расходов на самое необходимое – продукты питания. Сейчас в среднем на продовольствие в России люди тратят 32% своего дохода при среднем показателе в развитых странах на уровне 15%. Но стоит отметить сильное расслоение общества. Несмотря на относительно приемлемый средний показатель, созданный во многом небольшой прослойкой состоятельных людей, для большинства жителей России продукты питания – основная статья расходов, съедающая почти все имеющиеся деньги. А правительство не делит инфляцию по видам, сваливая в одну кучу всё подряд, точнее, закатывая в огромный снежный ком проблем.

Стремясь к среднему показателю в 4%, правительство не обращает внимания на то, что продовольственная инфляция в ноябре почти вдвое превосходит общую по России: 0,7% против 0,4%. И достигается она в основном за счёт резкого роста стоимости овощей. Например, огурцы и помидоры в ноябре подорожали на 31,2% и 25,7% соответственно. А дорожают они так из-за того, что у себя их не выращиваем. А не выращиваем из-за отсутствия денег на дорогие теплицы. Денег же нет на них из-за того, что ЦБ держит ключевую ставку, и упорно не хочет её снижать. Какие уж тут кредиты... В итоге это очень сильно бьёт по карману среднестатистического жителя с зарплатой в 35000 рублей.

Увы, но пока День сурка в правительстве продолжается. Герой одноименного фильма, как мы помним, что только не пытался сделать, чтобы проснуться в завтрашнем дне: и пытался убить скуку, пускаясь во все тяжкие, и вредительствовал всячески, зная, что все безнаказанно, и руки на себя наложить в итоге пытался, да и то неудачно. Так и наш кабмин, будто зная о том, что ответственность не наступит (ну в крайнем случае чиновникам можно наложить на руки на свою карьеру – читай, уйти в отставку, но у людей, порой, такого выбора нет, и остается только самим буквально лезть в петлю от безысходности) все экспериментирует над народом. Инфляция на уровне в 4% заложена как один из основных параметров федерального бюджета на 2017 – 2019 годы. Вот эти 4% и есть заветное «завтра», которое так желаемо, но все недостижимо.

Если всё так и продолжится, то после истощения «подножного корма» - Резервного фонда и Фонда национального благосостояния людям придётся рассчитывать только на собственные сбережения. Только вот их нет из-за падения доходов. Так что мы имеем все шансы, вместе с нашим правительством, проснуться в их идеальном завтра – проще говоря, в царстве нищих

Комсомольская правда 08.12.2016

Нефтяная заморозка – не операция, а всего лишь таблетка. Она не спасёт экономику.

Последняя неделя декабрьского информационного пространства заполнена не только международными новостями про успехи России на полях сражений в Алеппо и пустым попыткам всего "цивилизованного" мира нам в этом помешать в ООН, но и про некие нефтяные заморозки по добыче нефти, которые решает лично Президент Путин.

А уж поздним вечером среды 7 декабря и вовсе пришла новость про завершение сделки года, о которой так долго говорили большевики: "Россия продала 19,5% государственных акций нефтяной компании "Роснефть" иностранному консорциуму нефтетрейдера Glencore и Катарского суверенного фонда с равным участием по 9,75% долей "Роснефти" каждому".

Здесь стоит внести ясность в происходящее, раз уж и Путин, и Сечин, и Медведев об этом говорят последние недели, то это явно имеет значение для нас всех.

Нефть – наше всё, почти как Пушкин. Только ещё важнее. Саша Пушкин он олицетворяет нашу русскую душу, а нефть банально кормит русского человека. От чёрного золота зависит всё: и пенсии, и зарплаты, и работа в целом, да и бомбардировки в Сирии тоже есть наша с вами нефть.

И вот с "нашим всё" произошли события, которые, казалось бы, ждали, но уже как-то с ослабевающей верой: объёмы добычи нефти сокращены на время, а по-русски "заморожены". Теперь мы не сырьевая держава и смогли слезть с нефтяной иглы? Не совсем. Да, Президент лично отдает приказ сократить объёмы добычи на 300 млн баррелей в сутки, чтобы идти в ногу со странами-членами ОПЕК, сокращающими добычу на 1,2 млн баррелей в сутки. Это вовсе не означает, что мы откатимся на многие годы назад: в последнее время темпы добычи постоянно росли, а рекорды обновлялись. Сейчас мы качаем более 11 млн баррелей в сутки. То есть, сокращая добычу примерно на 3% мы выходим на показатели годичной давности, тоже весьма себе рекордные. По идее, это решение должно подтолкнуть цены на нефть вверх, и хотя бы частично покрыть дефицит бюджета, а значит фактически вовремя платить пенсии. Сейчас же деньги на затыкание

дыр в России фактически берутся из наших резервов, но без данной нефтяной заморозки этого хватит ненадолго, максимум на пару лет.

Проблемы с нефтяной зависимостью начались не в России, а в СССР, ещё с открытия Самотлорского месторождения в Сибири в середине 60-ых годов прошлого века. Именно тогда Советский Союз подсел на нефтяную иглу. Но ни одна зависимость не проходит гладко, особенно наркотическая, требующая новой дозы.

С первой "ломкой" с летальным исходом сам Союз столкнулся ещё в 1985 году, когда после высоких цен на нефть в 70-ые годы, когда на Ближнем востоке арабы бились с евреями, Саудовская Аравия прекратила политику сдерживания добычи нефти, то есть отказала в той самой заморозке, которой мы сейчас добились. За пару месяцев эти ребята-саудиты увеличили объемы добычи в 3,5 раза, и цены на нефть рухнули в 6,5 раз. Советский Союз потерял свой сладкий застой: колбасу за 2.20, социальные гарантии населению, возможность воевать по всему миру, наращивать вооружение, сохраняя свои мировые интересы и паритет с США, кормить "друзей" из восточного блока. Советские люди увидели километровые очереди за продуктами первой необходимости, затем обнаружили дефицит этих продуктов, а советское руководство рассказало нам о "новом мышлении" и перестройке. Мы вывели свои войска из Афганистана в 1989-ом, на границах Союза пошли межнациональные метастазы, парад суверенитетов братских республик. Агония закончилась ровно 25 лет назад - 8 декабря 1991 года. Советский Союз был развален теми самыми пресловутыми Беловежскими соглашениями. И это было не только предательство Михаила Горбачева или жажда власти Бориса Ельцина.

Причиной всему была как раз та самая нефть. Вернее её низкая цена, и именно потому что, как бы мы не говорили о советской науке, образовании и культуре, но обманывать себя не имеет смысла - кроме сырой нефти нас такими "могучими" не держало в мире ничего, не держит и сейчас. "Заморозить" эту нефть и удержать её цену от падения мы тогда не смогли, ибо её покупатели - западный мир, хотели дешёвой нефти, очевидно ведущей к краху СССР. Это была политическая борьба с "Империей зла" и они знали куда бить.

В истории уже современной и суверенной России затем был и 1998 год, когда цена на нефть упала с 25 до 9 долларов за баррель. Неминуемый дефолт. И вскоре после этого мы все услышали знаменитое "я устал, я ухожу". Затем были сытые нулевые с новой эйфорией от успехов, яхтами и золотыми унитазами уже новых олигархов, присоединившихся к старым, доставшимся от эпохи Ельцина. И вот новое падение в 2008-ом - со 144 долларов до 33,73 долларов за баррель. Эхо этого падения аукнулось в 2011 году, когда уже внутривнутриполитическую систему пришлось буквально штопать наживую без анестезиолога после Болотных и Сахаровых. А Запад снова почувствовал запах крови и начал раскачивать ситуацию в стране.

"Ломают" нас и сейчас. И ломка эта мировая и коллективная, ибо болезнь под названием "нефтяная зависимость" носит характер мировой эпидемии: Ближний Восток, Латинская Америка и африканские страны зависят только лишь от сырья не меньше нашего и тоже привыкли, лёжа на печи, жить припеваючи за счет дорогого сырья. Но так не бывает. Ибо миром правят то кто работает, создаёт прибавочную стоимость, или в конце концов так развёл весь мир, что может позволить себе ничего не делать, просто печатая доллары. Мы такой возможности не имеем, ибо проиграли в политической и экономической борьбе западу, поставив себя в зависимость от них, и жаловаться можем только на себя.

Россия должна понимать что сегодняшняя временная заморозка, достигнутая усилиями лично Путина, уже кардинально ничего не изменит с точки зрения развития страны. Это действительно та самая медицинская заморозка, которая отходит очень и очень болезненно. При этом делается она лишь в медицинских целях ослабить физическую боль при операции. При этом Россия всё боится лечь на этот операционный стол, продолжая ковылять на кривых ногах за таблетками в ближайшую аптеку.

Если снижение цен на нефть ведёт к значительному ухудшению качества жизни в России, экономическому кризису, то повышение их, в лучшем случае, оставит всё как есть, в унылом замкнутом круге застоя, где мы на десятки лет отстали от запада ещё в 70-80-ые годы, а сейчас уже отстаём и от востока. Самое страшное, что это и есть основная линия экономической политики правительства. Даже если случится невероятное, и нефть снова поднимется за 100 долларов, лучше жить мы не станем.

Проблемы с нашим экономическим укладом стали очевидны еще в 2011 году, когда нефть активно росла и позволяла нам как раз продолжать лежать на печи. А теперь нарыв вскрыт и просто залепить его пластырем не получится. Требуется хирургическое вмешательство. Если же возлагать все надежды на сырьё, то даже при самом благоприятном развитии событий деньги будут просто проедаться, и от еды этой будет отдавать тухлятиной: устаревшие госпредприятия, разваленная советная инфраструктура, устаревшее коммунальное хозяйство, уничтожение бесплатной медицины, образования поглотят любые нефтяные и иные доходы и не поперхнутся. И результаты возможны разные, но все с летальным исходом: 1917, 1937, 1991, 1998.

Сегодня мы заморозили добычу нефти и наверно немного повысим её мировую цену на время. Сегодня мы продали почти 20% главной нефтяной компании страны иностранцам немного дешевле её рыночной цены и заткнули дыру в бюджете уходящего года. Эти действия лишь таблетка и укол, которые не спасут нас. Нам срочно требуется хирургическое вмешательство, операция, и эта сегодняшняя анестезия идёт впустую, как впустую затягивают пояса наши граждане. А таблетки, уколы и ремни для плясов заканчиваются. Завтра придётся резать по живому, а мы с вами помним как это называется - шоковая терапия.

Надеюсь, поручение Путина в Послании Федеральному Собранию на прошлой неделе, о подготовке к маю программы экономического развития до 2025 года, после сегодняшних решений станет реальностью, и мы с вами ляжем на операционный стол.

Утро.ру 01.11.2016

Низкая инфляция нужна Центробанку

Кризис - лучший инфоповод, как бы крамольно это ни звучало. От новостей о бравой борьбе с этой напастью пестрит в глазах. Чиновники, похоже, соревнуются между собой за количество выходов в СМИ. Подход у всех разный: если одни ведомства, будто найдя вечный двигатель, все никак не остановятся с пересмотром прогнозов по различным экономическим показателям (от которых, к слову, людям по большому счету ни горячо, ни холодно), то другие стараются найти лазейку и повысить налоги и сборы как с

предприятий, так и с физических лиц. И среди всех этих меняющихся, как погода по весне, метаний постоянством и упорной настойчивостью выделяется Центробанк.

Регулятор медленно, но верно гнет свою линию снижения инфляции до 4%. Для большинства граждан этот показатель - просто очередная цифра, которая только запутывает и никакой полезной информации не несет. Вроде бы чем инфляция меньше, тем лучше, ведь все знают, что так деньги лучше сохраняются. Вот только в последнее время инфляция стремится чуть ли не к рекордно низким показателям, а людям жить проще не становится. И действительно ли борьба с инфляцией - это именно то, что нам сейчас необходимо?

Дело в том, что вместе с известным обвалом цен на сырье также стремительно снизился и приток инвестиций в нашу экономику: за восемь месяцев 2016 г. прямые иностранные инвестиции кое-как выбрались на отметку \$8,3 миллиарда. Это примерно в 3,5 раза больше, чем за аналогичный период 2015 г., но по сравнению с 55 млрд в 2013 г. - ерунда. Тем более что тенденция к росту объемов инвестиций закончилась вместе с экономическим форумом в Санкт-Петербурге. А без иностранных вложений развитие отечественной экономики практически невозможно. Создание даже самых благоприятных условий для развития не даст никаких результатов, если у нас нет стартового капитала для этого развития.

Международный финансовый центр у нас уже пытались построить. Если это не вышло в сытые годы с дорогой нефтью, когда экономика, инвестиции, новые компании, зарплаты росли как грибы после дождя, то сейчас и мечтать об этом не приходится. Раз для инвесторов не получилось создать административные и правовые условия, то в правительстве решили, что хотя бы низкой инфляцией сможем заманить.

Но раньше-то инфляция была больше, и это никак не мешало притоку инвестиций. С 2010 по 2013 г. объем инвестиций вырос на 60%, а уровень инфляции уменьшился только на 16,5% и составил в 2013 г. 6,45%. Едва ли кто-то будет утверждать, что такое малое изменение инфляции привело к столь стремительному росту инвестиций. И правильно. Инвесторов в первую очередь интересуют другие показатели: объем рынка и рейтинги международных агентств вроде S&P, Moody's или Fitch.

Курс на снижение инфляции - это, пожалуй, самый простой вариант, который можно было придумать. Но, к сожалению, наименее перспективный. Выбранная политика снижения инфляции прямо противоречит курсу экономического развития. По мнению представителей нашего экономического блока, для того чтобы накопить средства на будущую модернизацию, сейчас надо экономить. Чем больше, тем лучше. В идеальном случае, если никто ничего не будет тратить: люди будут жить на хлебе и воде (снижение спроса затормозит инфляцию), а работодатели всем сделают зарплаты, равные МРОТ. Тогда они сократят издержки и смогут накопить денег на качественную модернизацию производства. И вмиг все наладится: заводы будут делать современную высокотехнологичную продукцию, люди начнут активно тратить свои обширные запасы, а иностранцы - привозить к нам деньги чуть ли не грузовиками.

Гладко и красиво. Но не совсем правдоподобно и реалистично. Достижение целевого уровня инфляции в кратчайшие сроки противоречит росту народного потребления, а значит, люди могут не рассчитывать на улучшение бытовых условий. Спад объемов потребления ведет к спаду объемов производства, следовательно, и к снижению поступлений в бюджеты всех уровней: и в федеральный, и в бюджеты регионов, и в местные бюджеты.

Но социальные-то обязательства по-прежнему нужно как-то выполнять, науку поддерживать хотя бы на прежнем уровне, содержать армию... То есть придется увеличивать госдолг. Долгов больше, а доходов меньше - нерадостная перспектива, ведущая к тому же к снижению кредитного рейтинга страны (и без того считающегося "мусорным"). Рейтинг страны ниже плинтуса, люди ничего не могут купить, о каком привлечении инвестиций при таком раскладе можно говорить?

Да, подход "охлаждения" экономики имеет право на жизнь. Но он может без особых последствий применяться в странах с бешеными (по нашим меркам) темпами роста, например, в Китае. Там в первой декаде 2000-х гг. экономика в номинальном выражении росла на 10% - 14%. С такими темпами можно проводить политику сдерживания: все равно будет рост, о котором другие страны могут только мечтать. А в нашей ситуации это добровольное сооружение капкана для себя самих.

Борьба за низкую инфляцию также ставит крест на использовании наших более чем обширных золотовалютных запасов. Вот так и останутся лежать деньги (которых, кстати, хватило бы на полтора федеральных бюджета) в виде инвестиций в экономику США, Франции и других стран. Пускай образование с каждым годом становится все слабее, медицина все сомнительнее, но это все неважно, если есть архипещель - снижение инфляции.

Впрочем, ничего удивительного, ведь Центробанк, который держит в своих руках рычаги регулирования инфляции, имеет простой шкурный интерес. Чем ниже инфляция в стране, тем ниже доходность по рублевым инструментам, а значит, вложения в американские бумаги и долларовые депозиты с традиционно низкой доходностью выглядят уже более оправданно и привлекательно.

Парадокс, но у ЦБ в принципе нет задачи содействовать развитию нашей экономики. Вот и действует это ведомство, как простой коммерческий банк, в своих интересах.

Стоит ли винить ЦБ в таком поведении? Вряд ли. Не он же устанавливает свои обязанности. Беда в том, что Центробанк, Минфин и Минэкономразвития, как в басне о лебеде, раке и щуке, тянут каждый в свою сторону. Хорошо бы для начала задать для них общие цели, установить общие показатели, а потом уже и результаты требовать. Не в виде отдельных цифр для каждого ведомства, а в формате единых итоговых качественных показателей. А то так и будут чиновники дружно носиться с отчетами и новыми навязчивыми идеями с непредсказуемыми последствиями, а люди кормиться рассказами, как мы вот-вот достигнем светлого будущего. Вот только народ уже сыт лапшой, развешанной по ушам, и бесконечными "завтраками", которыми нас так старательно кормят.

Независимая газета 24.10.2016

Россия и мир: чья экономика рухнет быстрее?

В последнее время новости о взаимных санкциях сменяют одна другую: то слухи о том, что ряд стран готовы выступить за смягчение антироссийских санкций, то новости о новых выпадах и ограничениях в адрес нашей страны. Европейцы сомневаются, американцы давят... а наш президент тем временем на вопросы о вероятности отмены контрсанкций в виде продэмбарго отвечает лаконичное «фиг им!», пояснив при этом, что российская сторона в этой ситуации не стала бы делать что-то подобное, если бы не видела в этом выгоды.

Казалось бы, о какой выгоде может идти речь, если серьезный экономический кризис в России давно уже ни для кого не секрет? Периодически от тех или иных представителей власти мы слышим о том, что все самое плохое позади, и мы вот-вот начнем выкарабкиваться из ямы кризиса. С другой стороны, не только экономические показатели, но и здоровье финансового сектора (без которого при всём желании невозможно восстановление промышленности и развитие высоких технологий) не внушает доверия. Плюс все новые отзывы лицензий банков. Если раньше приходили новости о закрытии совсем никому неизвестных банков, потом стали попадаться банки из топ-300, а теперь и топ-100 лишились неприкосновенности. Удивительно, как наша финансовая система еще живёт... А может, всё-таки, то, что не убивает, то делает нас сильнее, и в итоге мы еще всех переживём? В мире не всё гладко. Тревожные новости приходят то из благополучной Европы, то из стремительно развивающегося Китая. Но можно ли ждать, что «у соседа корова сдохнет?»

С ситуацией в России в целом понятно: денег нет ни у людей, ни у компаний, от этого растёт доля плохих кредитов с просроченной задолженностью. Среди кредитов, выданных юридическим лицам, на 1 сентября 2016 года просрочено 9,7% при том, что в октябре 2014 года перед началом кризиса просрочка была на уровне 4,2%. По кредитам физических лиц ситуация примерно схожая: доля просроченных кредитов за тот же промежуток времени выросла с 5,7% до 8,6%. Всё это негативно сказывается на банках, приводя к перекосам и недостатку средств.

Но мы со своими проблемами банковского сектора не одиноки. Европейская система – фактически колосс на глиняных ногах. В этом году уже неоднократно поступали тревожные новости и предупреждения о новой волне мирового кризиса. И основная причина, как ни удивительно, это тоже плохие кредиты. В основном они накопились у итальянцев, но с тесными европейскими связями проблемы одной страны могут мигмом распространяться на все остальные государства. В среднем по Италии доля плохих долгов дошла до 17%! Это намного больше, чем в России, не говоря уже о 5% в США печально известного 2008 года.

В Европе с отрицательными ставками ЕЦБ кредиты выглядят очень привлекательно, за них не надо практически ничего платить, вот и берут их почти все подряд. У нас же средневзвешенная ставка почти в 23% годовых сама по себе является фильтром: кто попало не пойдёт в банк за кредитом, опасаясь не только ухудшения кредитной истории, но и коллекторов с весьма негуманными методами работы. А риск-менеджмент банков делает оставшуюся работу. Шансы получить отказ в банке велики, как никогда. Банкам проще не связываться с заёмщиком, представляющим хоть какие-то риски, чем дать деньги даже под такие негуманные проценты. В Европе ситуация иная. Кредит может получить практически любой желающий, система риск-менеджмента была не рассчитана на повальное увлечение необеспеченными кредитами. Плюс ко всему банкам из-за действующих законов очень сложно взыскивать задолженность, даже если есть залог в виде недвижимости или предприятия. К частной собственности там относятся куда более трепетно, чем у нас. Самая низкая в Европе рентабельность итальянских банков из-за низкой эффективности и раздутого штата только усугубляет ситуацию. После Брексита ведь именно итальянские, а не британские индексы потеряли больше всего. Если из-за выхода Британии из ЕС будет осложнено движение капитала, то это скажется в первую очередь на «больных» итальянских банках. В таких условиях итальянские банки больше других страдают от низких процентных ставок, удерживаемых

в ЕС. У третьего по величине банка Италии доля плохих кредитов более 30%, тут даже ЕЦБ пришлось вмешаться с предписанием к 2018 году снизить их объем с 46,9 млрд евро до 32,6 млрд.

Спустя год после кипрского кризиса 2013 года ЕС принял закон, который ограничивает возможность государства помогать банкам, для того чтобы инвесторы и вкладчики тоже разделяли бремя банкротства финансовой организации. Но, похоже, Италия готова нарушить эти правила в одностороннем порядке, и помочь собственной банковской системе путем вливания новых миллиардов евро. Без этого спасти банковскую систему Италии крайне сложно. Так что есть вероятность, что ЕС придется пересмотреть свои правила. Вопрос только в том, успеют ли они до возникновения полномасштабного кризиса, и будут ли их меры достаточно эффективными? Похоже, что в скором времени правила придется переписывать не только ради экспрессивных итальянцев, но и ради расчетливых немцев. В крупнейшем банке Европы Deutsche Bank объемы ничем необеспеченных сделок растут, как на дрожжах. Их совокупный объем в 44,4 раза превышает реальные имеющиеся активы. Попросту крупнейший банк Европы превращается в мыльный пузырь, причем с очень тонкими стенками: Deutsche Bank уже несколько лет подряд проваливает тесты на устойчивость.

Теперь посмотрим, что происходит в Китае. По данным базельского Банка международных расчетов (BIS), отношение выданных в Поднебесной кредитов к ВВП КНР достигло в первом квартале текущего года рекордных 30,1%. Это очень много, ведь показатель более 10% даёт высокую вероятность наступления кризиса в течение 3 лет. Общий объем кредитования в Китае составлял на конец 2015 г. 255% ВВП, увеличившись за восемь лет на 107%. Только корпоративные кредиты составляют 171% ВВП КНР. По прогнозам Goldman Sachs в течение ближайших трех лет соотношение долга к ВВП КНР превысит 400%. Это чрезвычайно высокий уровень для страны с развивающейся экономикой.

Хоть этот показатель «кредитного разрыва» у Китая находится выше отметки в 10% с 2009 года, стремительный рост до 30,1% в первом квартале 2016 года и продолжение этой тенденции внушает опасение. Ведь финансовый кризис в стране со второй по величине экономикой мира точно не останется запертым внутри государственных границ. На это обратил внимание даже Международный валютный фонд, заявляя, что Китаю необходимо замедлить неустойчивый рост кредитования, прекратить финансирование неэффективных компаний, и более тщательно проверять заёмщиков.

Рост кредитного разрыва вызван в первую очередь безалаберным отношением к финансированию, ведь основными заёмщиками выступают государственные предприятия и муниципальные власти, а банки тоже принадлежат государству. В результате выдать кредит, а потом списать безнадежные долги не составляет проблем. Такой подход может в будущем создать немало проблем.

Так что на самом деле положение России в этом мировом водовороте кризисных страстей далеко не самое проигрышное. Однако господдержка в виде выделяемых просто так миллиардов рублей хорошо может работать только в краткосрочной перспективе как экстренная мера. А если помощь оказывать постоянно, как это делается у нас, то это стимулирует малые и средние банки принимать на себя большие риски. Именно у банков, занимающих в рейтинге места с 11 по 50 наихудшие показатели, именно у них зафиксированы убытки. Малые банки рассчитаны на индивидуальных клиентов и

работают зачастую вне рынка. А вот середнякам приходится бороться за клиентов с лидерами, только без господдержки.

Современная мировая финансовая система подобна карточному домику: стоит упасть одной карте, как следом за ней полетят другие. В том же 2008 году кризис начался в США, но больше всего от него пострадали другие страны. И Европа, и Россия ощутили на себе последствия ипотечного кризиса намного сильнее, чем Америка. Так и сейчас, проблемы в одной точке земного шара грозят потянуть за собой вниз экономики почти всех стран. Но фокус в том, что именно у нас появляется шанс выйти сухими из воды, если Европа или Китай столкнутся с реальными проблемами. Наши крупнейшие банки уже привыкли работать в условиях изоляции от иностранного капитала. То есть в некоторой степени антироссийские санкции сделали нашу банковскую систему более независимой. Работая в условиях перманентного кризиса, привыкнешь и не к такому...

Сейчас практически все сколько-нибудь влиятельные мировые игроки несутся подобно потерявшему управление судну навстречу с айсбергом. Но у России в данном случае есть достаточное количество спасательных шлюпок. Чтобы их обнаружить, достаточно только пересмотреть политику ЦБ с карательной на стимулирующую. Нам нужны разные банки: большие, малые, средние, но все они должны быть сильными. Для этого ЦБ должен постепенно снижать ключевую ставку, тем самым стимулируя кредитование, не отбирать лицензии у всех подряд, а помогать рекомендациями и предписаниями проблемным банкам пережить трудные времена. Финансовая поддержка государства должна идти не на удовлетворение любых желаний крупнейших банков, а на защиту вкладчиков. И здесь крайне важно, чтобы в задачи Центробанка, наконец, добавилась ответственность за экономику государства. И в этом смысле у Минэкономразвития и ЦБ должна быть комплексная программа действий, а не перекидывание мячей друг другу, как это часто происходит сейчас.

Только так, повышая доверие к нашим банкам, повышая спрос на их услуги, мы можем создать финансовую систему, способную остаться на плаву даже в самый сильный шторм. И бесценный опыт, который дал нам нынешний кризис, поможет в этом

АиФ 12.10.2016

Без шока и долгов

Чиновники, получив указкой по рукам, впали в ступор: бюджет трещит по швам. А как латать брешь, если больше денег с людей тянуть не разрешили? При цене на нефть в 40 долл. за баррель, которую закладывает Минэкономразвития в базовом прогнозе, дефицит бюджета в следующем году может составить 3,5 трлн рублей. А в Резервном фонде к началу года будет лишь около 1,5 трлн. Если избегать «шоковой терапии», то остаётся два варианта — увеличивать внешний долг или использовать внутренние ресурсы. Первый вариант знаком Греции: ради получения финансовой поддержки там приходится не только принимать антинародные меры, но и продавать имущество более успешным европейцам, в первую очередь немцам. Такой вариант ставит под угрозу суверенитет страны. Получается, что внутренние ресурсы — единственный выход из кризиса.

А резервы у нас есть. Сейчас огромные суммы тратятся в рамках госзакупок: порядка 25 трлн рублей в год. А сама их система устроена так, что из-за приписок, сговора и откровенных хищений расходы растут на 10%. И так во всех отраслях — сотни

миллиардов рублей выделяют на поддержку неэффективных госкорпораций, порядка 17 млрд съедают страховые организации, выполняющие исключительно функцию перечисления средств из ФОМС в больницы... Даже постепенное сокращение этих трат позволит сэкономить порядка 2-2,5 трлн рублей в 2017 г. Оставшуюся брешь можно временно подлатать из золотовалютных резервов. Такая мера позволит экономике выйти из замкнутого круга, когда развития нет из-за отсутствия денег, а денег нет из-за стагнации.

Пока же в правительстве, похоже, только сделали вид, что восприняли указание президента: нет никаких намёков на кардинальные меры... А потом — сюрприз: все узнают о повышении налогов и сборов, о снижении соцподдержки и очередной девальвации рубля...